Изданіе редакціи „Освобожденія“

Матеріалы по рабочему вопросу

Выпускъ второй

Законодательные матеріалы къ закону о старостахъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ

Съ предисловіемъ П. Струве

Stuttgart

Verlag und Druck von J. H. W. Dietz Nachf. (G. m. b. H.)

1903

225727

Содержаніе.

Стран.

Предисловіе V

Представленіе Министерства Финансовъ 1

Мнѣнія петербургскихъ и московскихъ фабрикантовъ . . . 18

Сужденія Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта 30

Предисловіе.

Законъ 10-го іюня о старостахъ въ промышленныхъ заведеніяхъ является чрезвычайно характернымъ произведеніемъ законодательнаго творчества припертаго къ стѣнѣ самодержавія. Оно хочетъ сдѣлать что-нибудь и въ то же время не хочетъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно знаменательно мнѣніе шести членовъ Государственнаго Совѣта, съ отвѣтственнымъ авторомъ закона 10-го іюня г. Витте во главѣ, что этотъ законъ „преслѣдуетъ исключительно цѣли порядка“ (см. стр. 48). Дѣйствительно, новый законъ проникнутъ насквозь полицейскимъ духомъ.

Полицейскими соображеніями опредѣляется нежеланіе дать рабочимъ возможность — независимо отъ опеки предпринимателей и администраціи — организоваться въ профессіональные союзы, отстаивающіе на болѣе или менѣе обширной территоріи интересы опредѣленныхъ группъ рабочихъ. Такое объединеніе рабочихъ по профессіямъ есть необходимое явленіе капиталистически организованной промышленности. Необходимое въ двоякомъ смыслѣ: съ одной стороны, оно съ полной неизбѣжностью вытекаетъ изъ тѣхъ условій, въ которыя современная крупная промышленность ставитъ отдѣльнаго рабочаго, какъ продавца особаго товара — рабочей силы. Съ другой стороны, свободная профессіональная организація не только неизбѣжна, но и въ высшей степени полезна для рабочаго, представляя важнѣйшее орудіе его экономической самоохраны. Все это безспорно установлено въ литературѣ практической политической экономіи, литературѣ, и на русскомъ языкѣ доступной всякому желающему. А потому игнорированіе подобныхъ вещей нашими новѣйшими законодателями по рабочему вопросу, пользующимися совѣтами такихъ ученыхъ людей, какъ академикъ Янжулъ, проф. Озеровъ и д-ра Дементьевъ и Погожевъ, способно было бы вызвать въ насъ изумленіе, если бы мы не знали слишкомъ хорошо, что предѣлъ пользованія наукой

въ полицейскомъ государствѣ очерчивается соображеніями „порядка“, въ чемъ такъ недвусмысленно признался г. Витте и о чемъ такъ легко забываютъ ученые пособники самодержавной полиціи.[1]

Но, не давая рабочимъ экономически самаго существеннаго для нихъ права — свободной организаціи по профессіямъ, правительство могло бы дать имъ такое право, пріуроченное къ отдѣльнымъ предпріятіямъ. Однако, законъ 10-го іюня не даетъ рабочимъ и этого, такъ какъ нельзя же считать правомъ рабочихъ данное фабрикантамъ право „по предварительномъ распредѣленіи рабочихъ заведенія или промысла на разряды, предоставлять этимъ разрядамъ избирать изъ своей среды кандидатовъ въ старосты“. (Это фабрикантское право къ тому же и для фабрикантовъ даже не есть настоящее право, такъ какъ оно обусловлено разрѣшеніемъ присутствій по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ.)

Такимъ образомъ, рабочіе по новому закону не получили никакого права, и вообще во всемъ построеніи закона и въ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта о законопроектѣ М-ва Финансовъ съ полной ясностью выступаетъ тенденція оставить господство фабриканта на фабрикѣ въ полной нерушимости. Петербургскіе фабриканты обнаружили эту тенденцію въ самой наивной и прямо невѣжественной формѣ, высказавъ въ своемъ мнѣніи, нѣсколько безграмотно изложенномъ, что „вопросъ о представительствѣ рабочихъ стоитъ въ противорѣчіи съ основными условіями промышленной жизни. Фабрикантъ нанимаетъ рабочихъ, но не союзъ рабочихъ, какъ въ англійскихъ альянсахъ, и не артель, а потому онъ не обязанъ признавать представителей рабочихъ и не обязанъ нормировать своихъ отношеній къ рабочимъ, кромѣ нормъ, установленныхъ закономъ. Если рабочіе будутъ организованы въ независимыя артели, а фабрикантъ наймется артель, тогда, естественно, онъ будетъ вѣдаться со старостами, теперь же въ этомъ нѣтъ надобности: каждый рабочій, недовольный условіями, можетъ оставить работу, общія же условія достаточно нормируются закономъ и фабричной инспекціей. Нѣтъ вопросовъ, которые надо фабриканту обсуждать со старостами, такъ какъ нельзя же допустить, чтобы такому обсужденію подлежали вопросы о

[1] Г. Витте года 4 тому назадъ отстоялъ въ Комитетѣ Министровъ противъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Горемыкина переводъ книги Геркнера „Arbeiterfrage“. Изъ этой книги Министерство Финансовъ могло бы почерпнуть принципы здравой соціальной политики и научиться уваженію хотя бы къ экономической самодѣятельности рабочихъ. Такого уваженія совершенно не замѣтно въ законѣ о старостахъ.

продолжительности рабочаго времени и о заработной платѣ“ (см. ниже, стр. 22—23).

„Нельзя ... допустить, чтобы ... обсужденію подлежали вопросы о продолжительности рабочаго времени и о заработной платѣ.“

Стоя на такой позиціи, петербургскіе фабриканты доказываютъ, что они не считаются и не желаютъ считаться съ дѣйствительнымъ развитіемъ отношеній между предпринимателями и рабочими въ капиталистической промышленности. Это развитіе вытѣсняетъ индивидуальный договоръ рабочихъ съ предпринимателями договоромъ коллективнымъ. Сперва въ качествѣ инстанціи, со стороны рабочихъ устанавливающей условія коллективнаго договора, является вся совокупность рабочихъ данной фабрики (завода, мастерской) или даннаго отдѣленія ея, непосредственно или въ лицѣ ея такъ или иначе намѣченныхъ представителей. Въ этой формѣ коллективный договоръ охватилъ уже значительную часть русскихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, даже мелкихъ, что̀ доказывается растущимъ стачечнымъ движеніемъ въ самыхъ различныхъ отрасляхъ труда. Стачка есть форма коллективнаго давленія рабочихъ на предпринимателей съ цѣлью измѣненія договора найма въ выгодномъ для рабочихъ смыслѣ, и стачечная борьба, распространеніе которой за послѣднее время есть одно изъ самыхъ замѣтныхъ и замѣчательныхъ явленій русской общественной жизни и которая вертится, главнымъ образомъ, вокругъ вопросовъ о продолжительности рабочаго времени и о высотѣ заработной платы, есть непререкаемое доказательство того, что индивидуальный договоръ и въ Россіи постепенно уступаетъ мѣсто коллективному.

Дальнѣйшую ступень развитія коллективнаго договора представляетъ, съ одной стороны, распространеніе его на всю совокупность рабочихъ данной мѣстности, съ другой стороны, созданіе рабочихъ организацій, одной изъ главнѣйшихъ задачъ которыхъ является осуществленіе практики коллективнаго договора (трэдъ-юніонизмъ). Однако, эта практика по существу дѣла неизбѣжно опережаетъ организацію ея путемъ прочныхъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ. Но, „хотя коллективныя сдѣлки господствуютъ въ несравненно болѣе широкой области, чѣмъ трэдъ-юніонизмъ .... только трэдъ-юніоны могутъ обезпечить широкое и неслучайное примѣненіе этихъ сдѣлокъ“.[1]

[1] Сидней и Беатриса Веббъ. Теорія и практика англійскаго трэдъ-юніонизма. Перев. съ англ. Вл. Ильина (Эконом. библ. Поповой подъ редакціей П. Струве), т. I, стр. 141.

На еще дальнѣйшей ступени коллективный договоръ охватываетъ всѣхъ рабочихъ данной отрасли труда, и органами его заключенія и исполненія являются національные союзы рабочихъ.

Договоръ найма получаетъ коллективный характеръ не только для рабочихъ, но и для предпринимателей, и это съ ихъ стороны выражается въ томъ, что нормы найма установляются не только рабочими и въ ихъ интересахъ, но и предпринимателями ради поддержанія добрыхъ отношеній съ рабочими и ради уравненія условій труда во всемъ промыслѣ. Сильныя организаціи рабочихъ добиваются того, что предприниматели сами участвуютъ въ огражденіи условій коллективнаго договора не только соблюденіемъ его условій, но также исключительнымъ пріемомъ на работу рабочихъ, состоящихъ членами трэдъ-юніона.

Наконецъ, высшую ступень коллективнаго договора представляетъ объединеніе рабочей и предпринимательской организаціи въ одинъ союзъ, главнымъ формальнымъ признакомъ котораго является то, что — согласно прямо выраженному обязательству — рабочіе работаютъ только у предпринимателей, состоящихъ членами предпринимательской организаціи союза, предприниматели же берутъ въ рабочіе только членовъ его рабочей организаціи. Такое объединеніе предпринимательской и рабочей организацій въ одинъ союзъ встрѣчается въ различныхъ формахъ. Самую характерную и наиболѣе рѣзко-выраженную мы видимъ въ англійскихъ „альянсахъ“, возникшихъ по иниціативѣ Е. І. Смита, фабриканта желѣзныхъ кроватей въ Бирмингамѣ, и имѣющихъ цѣлью параллельное регулированіе цѣнъ продукта въ интересахъ фабрикантовъ и заработной платы въ интересахъ рабочихъ, которые, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впервые организовались въ трэдъ-юніоны, вступивъ въ союзъ съ предпринимателями. Тотъ же принципъ лежитъ въ основѣ организаціи типографскаго дѣла въ Германіи, съ его тарифнымъ союзомъ (Tarifgemeinschaft) типографскихъ предпринимателей и рабочихъ.[1]

Законъ о старостахъ — несмотря на всѣ оговорки Государственнаго Совѣта, отразившіяся на редакціи закона — по намѣреніямъ его составителей несомнѣнно желаетъ организовать

---

[1] Эти высшія формы коллективнаго договора всего лучше освѣщены въ трудахъ Robert'a Liefmann'a: 1. Die Allianzen, gemeinsame monopolistische Vereinigungen der Unternehmer und Arbeiter in England. Conrads Jahrbücher für Nat. und Stat., III. Folge, 20. Band, Heft IV. 2. Die neueste Entwicklung der Allianzverbände in England und auf dem Kontinent, тамъ же III. Folge, 22. Band, Heft I. Ср. также соотвѣтствующія главы въ книгѣ Кулемана „Die Gewerkschaftsbewegung“, изданной на русскомъ языкѣ въ 1901 г.

практику коллективнаго договора, но въ то же время онъ совершенно явно стремится ограничить эту практику самой первой ея ступенью, когда рабочіе выступаютъ коллективно лишь въ предѣлахъ отдѣльнаго предпріятія или даже части его. Если бы даже возможно было — чего мы не допускаемъ — примириться съ такимъ искусственнымъ закрѣпленіемъ въ законодательствѣ зачаточной формы коллективнаго договора, — даже и въ этомъ случаѣ новый законъ пришлось бы признать внутренне противорѣчивымъ и несостоятельнымъ. Несостоятельность его состоитъ въ томъ, что одна изъ договаривающихся сторонъ, въ лицѣ ея органовъ, не только не признана равноправной съ другой, но прямо-таки подчинена ей. Рабочіе отдѣльныхъ предпріятій не только не имѣютъ права — независимо отъ разрѣшенія предпринимателя — собираться для обсужденія своихъ дѣлъ и избранія своихъ представителей, но и самые старосты подлежатъ утвержденію предпринимателя, а собранія рабочихъ, происходящія „въ мѣстѣ и во время, по указанію управленія предпріятія“, въ сущности, тоже поставлены въ полную зависимость отъ воли предпринимателя. Такимъ образомъ, учрежденіе рабочихъ старостъ, факультативное для предпринимателей, поставлено въ полную зависимость отъ произвола ихъ и губернскихъ властей (губернаторовъ), утверждающихъ детальныя правила о старостахъ. Въ эти правила, составляемыя опять-таки предпринимателями, законодатель перенесъ рѣшеніе чрезвычайно важныхъ вопросовъ, имѣющихъ капитальное значеніе для возможности и самаго существованія, и правильнаго функціонированія учрежденія старостъ. Должны, впрочемъ, оговориться, что правильное функціонированіе этого учрежденія мы ожидаемъ только въ томъ случаѣ, если оно въ дѣйствительности будетъ развиваться вопреки полицейскимъ намѣреніямъ законодателя, т. е. внѣ вмѣшательства предпринимателя и опеки администраціи.

Мысль о созданіи представительства рабочихъ по отдѣльнымъ фабрикамъ отнюдь не впервые появляется на сцену въ законѣ 10-го іюня. Ее стремилось осуществить австрійское правительство, дважды вносившее въ парламентъ соотвѣтствующіе законопроекты; ее проводили въ жизнь просвѣщенные предприниматели и развивали умѣренные соціалполитики Германіи.

Въ Германіи рабочіе комитеты (Arbeiterausschüsse, Ältestenkollegien) на фабрикахъ добровольно въ разное время учреждались различными предпринимателями. Эти самими предпринимателями безъ всякаго поощренія (по крайней мѣрѣ до 1891 г.) со стороны законодательства и властей созданныя

представительства рабочихъ чрезвычайно различаются одни отъ другихъ и по организаціи, и по функціямъ. Представитель польскаго промышленнаго района, дававшій объясненія передъ Соединенными Департаментами Государств. Совѣта, говорилъ (см. ниже стр. 33) о какихъ-то „рабочихъ учрежденіяхъ съ цѣлью посредничества между фабрикантами и рабочими“. Повидимому, этотъ нѣсколько странный экспертъ Государств. Совѣта по части иностраннаго законодательства имѣлъ въ виду нѣмецкіе „рабочіе комитеты“ и ту принятую въ 1891 году статью германскаго промышленнаго устава, согласно которой предприниматель обязанъ взрослымъ рабочимъ своего предпріятія дать возможность высказаться о содержаніи „правилъ внутренняго распорядка“ (Arbeitsordnung) — предъ изданіемъ таковыхъ, при чемъ это требованіе для фабрикъ, въ которыхъ имѣется „постоянный рабочій комитетъ“, считается удовлетвореннымъ въ томъ случаѣ, когда предпринимателемъ выслушано мнѣніе такого комитета (§ 134 d). „Постоянными рабочими комитетами“ (въ смыслѣ ст. 134 d), кромѣ избираемыхъ изъ среды рабочихъ 1. правленій фабричныхъ кассъ, 2. собраній горнозаводскихъ старостъ, а также 3. основанныхъ до 1 января 1891 года рабочихъ комитетовъ, считаются всѣ представительства рабочихъ, которыя въ своемъ большинствѣ избираются рабочими фабрики или даннаго ея отдѣленія непосредственной и тайной подачей голосовъ (ст. 134 g).

Изъ этихъ статей закона явствуетъ, что нѣмецкіе заводчики не могутъ избѣгать всякихъ сношеній съ фабричными представительствами рабочихъ, такъ какъ, поскольку такія представительства существуютъ, сношенія съ ними въ опредѣленныхъ случаяхъ прямо предписаны предпринимателямъ закономъ. Экспертъ Государственнаго Совѣта совершенно неправильно утверждаетъ, что „рабочіе комитеты“ или, какъ онъ ихъ называетъ, „рабочія управленія“ „подпали подъ вліяніе соціалдемократической партіи“. Экспертиза эта — совершенно невѣжественная или явно недобросовѣстная. Правда, большинство рабочихъ въ Германіи — соціалдемократы, и всѣ учрежденія, въ которыхъ участвуютъ рабочіе, поэтому въ большей или меньшей мѣрѣ подпадаютъ подъ вліяніе соціалдемократической партіи. Но всякому, знакомому съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, извѣстно, что „рабочіе комитеты“, какъ учрежденіе, вовсе не пользуются ни симпатіей, ни покровительствомъ соціалдемократіи. Соціалдемократія относится къ нимъ чрезвычайно отрицательно.

„Рабочіе — пишетъ соціалдемократическій „Народный Словарь“ [1] — не могутъ извлечь изъ рабочихъ комитетовъ никакихъ выгодъ, такія учрежденія только — въ интересахъ предпринимателей, которые при ихъ помощи увеличиваютъ еще болѣе зависимость рабочихъ, создавая себѣ въ комитетахъ органъ строгаго и дешеваго надзора за рабочими, послушную и недорогую предпринимательскую полицію. Рабочимъ дается только внѣшность организаціи, которая призвана убѣждать ихъ въ томъ, что имъ ненужно присоединяться къ союзамъ, дѣйствительно для нихъ выгоднымъ. . . . . Рабочими комитетами одинаково усиливается и могущество предпринимателей, и покорность рабочихъ. . . . . Положеніе рабочихъ въ фабричныхъ комитетахъ самое невыгодное, ибо они не могутъ постановлять самостоятельныхъ рѣшеній, не могутъ расширять полномочія своихъ комитетовъ, тогда какъ предприниматель можетъ однимъ властнымъ словомъ упразднить рабочій комитетъ, который при всей его осторожности можетъ стать неудобнымъ для предпринимателей. . . . . Даже рабочіе комитеты, избираемые свободной тайной подачей голосовъ всѣхъ рабочихъ, будутъ для нихъ безполезны, такъ какъ рабочій, который откровенно выскажетъ свое мнѣніе работодателю, навѣрное, на томъ или иномъ основаніи будетъ уволенъ.“

Это вовсе не единичный взглядъ, а, наоборотъ, общее мнѣніе всѣхъ нѣмецкихъ соціалдемократовъ. Когда судья Кулеманъ на цюрихскомъ международномъ конгрессѣ по вопросамъ охраны рабочихъ (1897 г.) поднялъ въ секціи вопросъ объ организаціи фабричныхъ комитетовъ рабочихъ, онъ встрѣтилъ рѣшительную оппозицію вождей австрійской и германской соціалдемократіи, д-ра В. Адлера и Бебеля. По ихъ мнѣнію, организаціи рабочихъ на отдѣльныхъ фабрикахъ не полезны, а вредны. Фабричные комитеты будутъ всегда въ зависимости отъ предпринимателей. Гарантіи, предлагаемыя Кулеманомъ противъ такой зависимости, въ дѣйствительности неосуществимы; рабочимъ нужна лишь коалиціонная свобода. Секція отвергла предложеніе Кулемана. [2]

Отрицательному отношенію соціалдемократіи къ рабочимъ комитетамъ соотвѣтствуетъ на другомъ полюсѣ крайняя враждебность къ этому учрежденію тѣхъ предпринимательскихъ сферъ, которыя до сихъ поръ желаютъ поддерживать ничѣмъ не ограниченную власть предпринимате-

[1] Статья Arbeiterausschüsse въ „Volkslexikon... mit besonderer Berücksichtigung der Arbeiterschutzgesetzgebung, Gesundheitspflege, Sozialpolitik“. Herausgegeben von Emanuel Wurm. Nürnberg 1894. Erster Band, S. 312—313.

[2] Ср. мою статью о Цюрихскомъ конгрессѣ, первоначально напечатанную въ „Новомъ Словѣ“ и перепечатанную въ сборникѣ „На разныя темы“ (стр. 407).

лей на фабрикахъ. Можно было бы привести цѣлый рядъ такихъ отзывовъ, выставляющихъ рабочіе комитеты какъ разсадники невыполнимыхъ желаній, недовольства среди рабочихъ и розни между ними и предпринимателями. Таково мнѣніе тѣхъ круговъ, изъ которыхъ вербуются буржуазные „разжигатели“ (Scharfmacher), возводящіе въ идеалъ предпринимательское самодержавіе; отголоскомъ мнѣнія этихъ круговъ явились данныя г. Жуковскимъ Государственному Совѣту, съ позволенія сказать, разъясненія.[1] Нельзя, однако, не отмѣтить, что, по мѣрѣ того, какъ выростала и крѣпла въ Германіи профессіональная организація рабочихъ, въ средѣ нѣмецкихъ предпринимателей, противниковъ самодѣятельности рабочихъ, теоретическое отношеніе къ фабричнымъ комитетамъ измѣнялось; господа Scharfmacher'ы стали даже благосклонно относиться къ этимъ учрежденіямъ, очевидно, усматривая въ нихъ, сравнительно съ профессіональными союзами, меньшее зло. Такъ, баронъ фонъ Штуммъ, произнесшій въ 1889 г. филиппику противъ Arbeiterausschüsse, черезъ десять лѣтъ, въ 1889 г., отозвался очень милостиво о нихъ и высказался даже за ихъ обязательность, согласно предложенію партіи центра.[2]

Мы думаемъ, что ни мнѣніе буржуазныхъ противниковъ рабочихъ комитетовъ, ни безусловно отрицательное отношеніе къ нимъ соціалдемократовъ не выдерживаютъ спокойной критики. Но справедливость требуетъ признать, что между этими двумя отрицательными оцѣнками существуетъ огромное различіе. Обвиненіе въ разжиганіи

---

[1] Рѣзкій контрастъ съ отрицательнымъ отзывомъ г. Жуковскаго о фабричныхъ комитетахъ составляетъ ихъ благосклонная оцѣнка на столбцахъ „Московскихъ Вѣдомостей“ (см. статью „Фабричные старосты“ въ № 215 отъ 9/22 авг. 1903 г.). Авторъ этой статьи полагаетъ, что фабричные комитеты пользуются со стороны предпринимателей большими симпатіями, и получили въ Германіи широкое распространеніе послѣ изданія упомянутыхъ выше статей промышленнаго устава. Это, однако, невѣрно. Франкенштейнъ въ своей книгѣ „Der Arbeiterschutz“ (Leipzig 1896) указываетъ, что, послѣ окончательнаго установленія (подъ дѣйствіемъ закона 1891 г.) „правилъ внутренняго распорядка“, замѣчено, что дѣятельность фабричныхъ комитетовъ отступила на задній планъ и мѣстами даже прекратилась. Это объясняется, по его словамъ, антипатіей предпринимателей къ фабричнымъ комитетамъ и къ ихъ посреднической дѣятельности (назв. сочиненіе, стр. 194). Отчеты фабричныхъ инспекторовъ различныхъ германскихъ государствъ показываютъ, дѣйствительно, что фабричные комитеты мало распространены и что существующіе функціонируютъ очень слабо. Нѣкоторые фабричные инспекторы констатируютъ, что предприниматели пользуются комитетами для своихъ цѣлей, напр., для подкрѣпленія своихъ ходатайствъ о разрѣшеніи воскресной работы и т. п. Вообще, учрежденіе это въ той формѣ, въ какой оно существуетъ въ Германіи, т. е. какъ факультативное и негарантированное отъ воздѣйствій предпринимателя представительство рабочихъ, не обнаружило жизненности. Рабочіе не дорожатъ фабричными комитетами, а предприниматели ими не интересуются. Ср. выдержки изъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ въ Schippels Sozialdemokratisches Reichstags-Handbuch.

[2] Статья Arbeiterausschüsse въ Schippels Sozialdemokratisches Reichstags-Handbuch, S. 63—65.

неосуществимыхъ желаній и искусственнаго недовольства, выдвигаемое реакціонными предпринимателями противъ рабочихъ комитетовъ, является ничѣмъ фактически необоснованнымъ. Приведя, со словъ цѣлаго ряда предпринимателей, примѣры благотворнаго и соціально-примирительнаго дѣйствія рабочихъ комитетовъ, извѣстный соціал-политикъ, профессоръ Вѣнскаго университета фонъ-Филипповичъ замѣчаетъ: „Число такихъ примѣровъ можно было бы увеличить. Имъ противостоятъ не какіе либо факты обратнаго характера, а лишь мнѣнія тѣхъ лицъ, которыя вовсе не желаютъ никакихъ рабочихъ комитетовъ. Одно изъ интереснѣйшихъ наблюденій, которыя можно сдѣлать, это — то, что въ этомъ вопросѣ всѣ основанія, почерпнутыя изъ опыта, говорятъ въ пользу учрежденія рабочихъ комитетовъ, и, наоборотъ, всѣ основанія, которыя были выдвинуты противъ нихъ, получены представителями практики чисто дедуктивнымъ путемъ (курсивъ нашъ). Въ этомъ случаѣ теоретики, защищающіе рабочіе комитеты, имѣютъ за собою дѣйствительность, тогда какъ практики отстаиваютъ несостоятельную теорію.“ [1]

Такіе защитники рабочихъ комитетовъ, какъ ф.-Филипповичъ, не считаются прямо съ мнѣніями противниковъ рабочихъ комитетовъ изъ радикальнаго лагеря.[2] Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы они не считались съ существомъ этихъ мнѣній. Въ отрицательной оцѣнкѣ рабочихъ комитетовъ со стороны соціалдемократовъ не все справедливо, но соціалдемократы — въ отличіе отъ буржуазныхъ реакціонеровъ — говорятъ много справедливаго и фактически вѣрнаго. Ставя своей главной задачей отстаиваніе и проведеніе въ жизнь организаціи рабочихъ по профессіямъ, соціалдемократы разсматриваютъ ихъ пофабричную организацію, какъ конкуррирующую съ профессіональной. Между тѣмъ, легко себѣ представить, что обѣ формы организаціи взаимно себя дополняютъ и поддерживаютъ, не вступая ни въ какую конкурренцію. Фабричные комитеты рабочихъ могутъ быть ячейками и органами трэдъ-юніоновъ, на нихъ опирающимися. Мы знаемъ, вѣдь, что въ соціалдемократическихъ предпріятіяхъ функціонируютъ Arbeiterausschüsse, дѣйствуя отнюдь не въ противовѣсъ и не въ ущербъ профессіональной организаціи. Конечно, такое взаимодѣйствіе

[1] Названный авторъ въ статьѣ о второмъ австрійскомъ законопроектѣ: „Arbeiterausschüsse und Einigungsämter in Österreich“ въ Brauns „Archiv für soziale Gesetzgebung“, Band VII, S. 604.

[2] Въ томъ же духѣ, что Филипповичъ, высказывается и К. Франкенштейнъ, Der Arbeiterschutz и Геркнеръ, Die Arbeiterfrage.

профессіональной и фабричной организаціи, какъ общее правило, даже для Германіи — дѣло будущаго.

Организація рабочихъ, пріуроченная къ отдѣльному предпріятію, безъ прочныхъ гарантій, обречена на зависимость отъ предпринимателей, и такая зависимость можетъ иногда заходить очень далеко и низводить фабричное представительство рабочихъ дѣйствительно до роли „предпринимательской полиціи".

Законъ 10-го іюня съ этой точки зрѣнія — какъ мы уже указали — ниже всякой критики, но мы говоримъ въ настоящее время не о немъ, а о самой идеѣ организаціи рабочихъ по фабрикамъ.

Указаніе на зависимость такой организаціи отъ предпринимателя совершенно справедливо и вытекаетъ изъ существа дѣла. Парализовать эту зависимость могутъ, съ одной стороны, прямыя предписанія закона, съ другой — общественное воспитаніе (и самовоспитаніе) предпринимателей въ уваженіи къ рабочимъ, какъ къ равноправной сторонѣ въ экономическомъ оборотѣ. Такое уваженіе получаетъ надлежащее соціально-политическое выраженіе въ полномъ признаніи со стороны предпринимателей профессіональныхъ организацій рабочихъ.

Гарантіи независимости фабричныхъ представительствъ рабочихъ отъ предпринимателей могутъ заключаться въ самой организаціи этихъ представительствъ. Первой изъ такихъ гарантій должна быть свобода избранія рабочихъ представителей, обезпеченная непосредственной и тайной подачей голосовъ; при этомъ, само собой разумѣется, что представители не должны подлежать утвержденію ни со стороны предпринимателя, ни со стороны администраціи. Дальнѣйшую непосредственную гарантію независимости рабочихъ комитетовъ предложилъ одинъ анонимный „экспертъ", къ мнѣнію котораго присоединился ф.-Филипповичъ, опубликовавшій это предложеніе въ своей выше цитированной статьѣ. „Для того, чтобы была обезпечена свобода выраженія мнѣнія рабочихъ, для того, чтобы выразителями этихъ мнѣній стали лучшіе элементы изъ ихъ состава, необходимо членамъ рабочихъ комитетовъ гарантировать извѣстную неприкосновенность". Съ этой цѣлью экспертъ ф.-Филипповича и предлагаетъ установить для представителей рабочихъ болѣе продолжительный срокъ предупрежденія объ увольненіи (Kündigungsfrist), а именно трехмѣсячный.

Радикальнѣе и дѣйствительнѣе была бы мѣра, которая примѣняется въ англійскихъ альянсахъ. Въ уставахъ по-

слѣднихъ за предпринимателемъ нарочито сохраняется право „держать въ своихъ рукахъ весь надзоръ за внутреннимъ строемъ своего заведенія, т. е. право, въ случаѣ недобросовѣстности, пьянства или небрежности со стороны рабочаго замѣнять его другимъ". Но такъ какъ однимъ изъ устоевъ „альянса" является профессіональная организація рабочихъ, которая выбираетъ, наравнѣ съ предпринимательской организаціей, членовъ въ „примирительную палату", рѣшающую (въ первой инстанціи, второй и послѣдней инстанціей является третейскій судъ) столкновенія относительно условій труда, то въ случаѣ такихъ столкновеній ни одинъ предприниматель не имѣетъ права уволить рабочаго (и рабочій не имѣетъ права уйти) до тѣхъ поръ, пока конфликтъ не будетъ окончательно разрѣшенъ компетентными учрежденіями. Уставы альянсовъ постановляютъ далѣе, что рабочій ни въ какомъ случаѣ не долженъ терпѣть ущерба въ своихъ отношеніяхъ къ предпринимателю вслѣдствіе того, что онъ выполняетъ обязанности члена „примирительной палаты". Трудность проведенія такого правила при пофабричной организаціи рабочихъ совершенно ясна; съ другой стороны, также ясно, что, если „рабочіе комитеты" должны служить органами заключенія коллективнаго договора и наблюденія за его выполненіемъ, — та экономическая и бытовая зависимость ихъ членовъ отъ предпринимателя, которая существуетъ и не можетъ не существовать для каждаго отдѣльнаго рабочаго, будетъ всегда служить крупнымъ препятствіемъ для правильнаго функціонированія рабочихъ комитетовъ, какъ органовъ хозяйственной самоохраны рабочихъ. Этихъ затрудненій не знаетъ профессіональная организація рабочихъ, которая, будучи, какъ цѣлое, еще менѣе уязвима для посягательствъ предпринимателей, чѣмъ весь составъ рабочихъ на отдѣльной фабрикѣ, для неприкосновенности своихъ органовъ не нуждается ни въ какихъ спеціальныхъ гарантіяхъ: должностныя лица хорошо организованныхъ и экономически прочныхъ профессіональныхъ союзовъ состоятъ на службѣ у своихъ довѣрителей-рабочихъ, а не у предпринимателей — и потому отъ послѣднихъ не зависятъ. Вообще близость фабричныхъ комитетовъ къ предпринимателямъ составляетъ ихъ слабую сторону, психологически затрудняя и для представителей рабочихъ, и для предпринимателя равноправныя взаимныя отношенія. Косвенная гарантія независимости и вліятельности фабричнаго представительства рабочихъ могла бы заключаться въ обязательности для фабрикантовъ этого учрежденія. Такая обязательность подчеркивала бы публично-правовой, недомашній ха-

рактеръ рабочаго представительства и неподчиненность его предпринимателю. И, при отсутствіи или недостаточномъ развитіи профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, только обязательность, устанавливающая право рабочихъ на представительство, можетъ обезпечить фабричнымъ комитетамъ рабочихъ широкое распространеніе и жизненность.[1] Чрезвычайно характерно, что законопроектъ г. Витте мотивировалъ обязательность фабричныхъ комитетовъ исключительно „интересами порядка", а не интересами рабочихъ, требующими категорическаго признанія въ законѣ права рабочихъ на организацію. Признаніе такого права, конечно, поставило бы передъ русскимъ законодателемъ трудный и по политическимъ условіямъ прямо неразрѣшимый для него вопросъ объ обезпеченіи независимости рабочихъ комитетовъ и ихъ членовъ отъ хозяевъ, т. е. объ огражденіи представителей рабочихъ отъ притѣсненій, придирокъ и репрессій со стороны предпринимателей. Такимъ образомъ, серьезное и послѣдовательное осуществленіе фабричнаго представительства рабочихъ выдвинуло бы передъ русскимъ законодателемъ въ самой острой формѣ тотъ же вопросъ, который нерѣдко ставится на Западѣ: объ огражденіи коллективной самодѣятельности рабочихъ отъ посягательствъ предпринимателя. Теперь этотъ жгучій вопросъ тенденціозно и въ то же время легкомысленно обойденъ законодателемъ, не рѣшившимся откровенно дать рабочимъ право на организацію. Но онъ всплыветъ въ томъ случаѣ, если законъ не останется на бумагѣ, и рабочіе старосты не окажутся простой декораціей и пуфомъ. Тогда обнаружится, что организація рабочихъ по фабрикамъ таитъ въ себѣ возможность, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже необходимость тягчайшихъ и прямо даже безысходныхъ конфликтовъ между рабочими и ихъ предпринимателемъ, гораздо труднѣе поддающихся улаженію, чѣмъ конфликты въ странахъ съ коалиціонной свободой, при чемъ близость рабочей организаціи къ предпринимателю, которая для нашихъ современныхъ полицейскихъ законодателей представляется гарантіей соціальнаго мира, будетъ моментомъ, обостряющимъ взаимныя столкновенія. Такимъ образомъ, мы видимъ, что для распространенія и жизненности фабричнаго представительства рабочихъ необходима его обязательность для предпринимателя, т. е. право рабочихъ на представительство. А между тѣмъ именно

[1] Даже для Австріи, гдѣ коалиціонная свобода признана закономъ, Филипповичъ требуетъ обязательности фабричныхъ комитетовъ, и такъ же это учрежденіе было поставлено въ первомъ австрійскомъ проектѣ. Геркнеръ въ „Arbeiterfrage" тоже высказывается за обязательность рабочихъ комитетовъ.

пріуроченіе коалиціоннаго права рабочихъ исключительно къ отдѣльнымъ предпріятіямъ затрудняетъ въ огромной мѣрѣ осуществленіе права рабочихъ на организацію и угрожаетъ самыми серьезными конфликтами на почвѣ пользованія этимъ правомъ. При настоящей коалиціонной свободѣ эти затрудненія и конфликты существовали бы для фабричныхъ организацій въ гораздо меньшей мѣрѣ, и при этомъ условіи факультативное учрежденіе фабричныхъ представительствъ могло бы быть и съ нашей точки зрѣнія признано единственно желательнымъ и цѣлесообразнымъ, такъ какъ тогда такія представительства могли бы опираться на организаціи рабочихъ на болѣе широкомъ базисѣ, т. е. на профессіональные рабочіе союзы. Итакъ, организація рабочихъ требуетъ для своего осуществленія или профессіональнаго объединенія, или права рабочихъ на фабричное представительство. При непризнаніи же за рабочими права на профессіональную организацію и при факультативномъ и зависимомъ характерѣ фабричнаго представительства, вопросъ объ организованной самодѣятельности русскихъ рабочихъ и послѣ закона 10 іюня остается нисколько не разрѣшеннымъ. И если наше рабочее движеніе, хотя бы въ чисто экономическихъ рамкахъ, будетъ развиваться (а въ этомъ невозможно сомнѣваться), то рабочіе старосты либо останутся совсѣмъ на бумагѣ, либо перестанутъ быть тѣмъ факультативнымъ и совершенно зависимымъ отъ предпринимателей и администраціи институтомъ, какимъ ихъ создалъ законъ 10-го іюня. Рабочіе должны и будутъ стремиться къ тому, чтобы — въ цѣляхъ экономической самоохраны —, опираясь на жалкіе зачатки коалиціоннаго права, заключающіеся въ законѣ 10-го іюня, на практикѣ раздвинуть рамки этого закона до полной коалиціонной свободы. При этомъ тренія и конфликты съ предпринимателями и администраціей окажутся прямо-таки неизбѣжны въ силу совершенно несостоятельной конструкціи закона 10-го іюня.

Рабочее движеніе ставитъ задачи не только правительству и его законодательству, но и самому себѣ. Каждый новый законъ, которымъ самодержавіе хочетъ откупиться отъ рабочаго движенія, выдвигаетъ передъ нимъ новыя задачи, и онѣ не могутъ быть разрѣшаемы простымъ политическимъ отрицаніемъ. Мы всегда были убѣждены, что и съ чисто политической точки зрѣнія самое лучшее и выгодное, если руководители рабочаго движенія сознательно возьмутся за послѣдовательное осуществленіе широкой трэдъюніонистской программы. Живое рабочее движеніе не можетъ просто игнорировать новое учрежденіе рабочихъ ста-

ростъ и должно установить правильную тактику по отношенію къ нему. Если бы правительство сдѣлало старостъ обязательными и предписало произвести ихъ выборы, самымъ лучшимъ отвѣтомъ на это могла бы быть всеобщая обструкція, отказъ отъ выборовъ, сопровождаемый требованіемъ свободы стачекъ и рабочихъ коалицій. Теперь, такъ какъ учрежденію приданъ факультативный характеръ, тактика, на нашъ взглядъ, должна быть иная. Необходимо, наоборотъ, всеобщее предъявленіе требованія объ избраніи старостъ, какъ правъ рабочихъ. Въ виду конструкціи закона, это требованіе должно быть въ вѣжливой, но рѣшительной формѣ предъявлено предпринимателямъ. И исполненіе, и неисполненіе такого требованія будетъ одинаково имѣть крупное воспитательное значеніе. Неисполненіе воочію покажетъ мнимый характеръ уступки, сдѣланной правительствомъ; исполненіе обнаружитъ силу рабочихъ и ихъ коллективнаго дѣйствія и фактически измѣнитъ самый характеръ учрежденія.

Руководители рабочаго движенія должны позаботиться и о томъ, чтобы — при помощи учрежденія старостъ — обойденное закономъ 10-го іюня профессіональное объединеніе получило дальнѣйшій толчокъ. Такія стремленія будутъ, конечно, нелегальны, но — при умѣлой тактикѣ — они будутъ почти неуловимы и неуязвимы для полиціи. Всюду рабочіе должны дѣйствовать такъ, какъ будто бы права организаціи, предоставленныя имъ по закону, гораздо шире, чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ, и притомъ направлять свои удары прежде всего на предпринимателей, во-первыхъ, потому, что по закону о старостахъ они являются въ этихъ дѣлахъ первой инстанціей, во-вторыхъ, потому, что, напирая на предпринимателей, гораздо легче добиться реальныхъ уступокъ, и, въ третьихъ, потому, что огромное воспитательное значеніе имѣетъ — заставить самодержавное правительство открыто встать на защиту самодержавія предпринимателей и показать свое безсиліе въ соціальной политикѣ.

Трэдъ-юніонистская работа не должна быть смѣшиваема съ политической пропагандой и агитаціей. Раздѣленіе этихъ двухъ сферъ не есть ихъ противопоставленіе. И именно поэтому трэдъ-юніонисткой работой должны заняться, ее должны ввести въ программу своей дѣятельности всѣ рѣшительные сторонники политической борьбы, и въ первую голову соціалдемократы. Трэдъ-юніонизмъ, конечно, предполагаетъ нелегальную пропаганду и агитацію. Трэдъ-юніонистская работа въ современной Россіи есть фактически борьба не

тольно противъ предпринимателей, она въ то-же время несомнѣнно направляется и противъ самодержавія, но въ этой борьбѣ аттака формально должна вестись не на I томъ „Свода Законовъ“, а на XI и XIV.

Заканчивающееся стачечное движеніе на югѣ Россіи, въ особенности движеніе одесское, стоящее въ несомнѣнной связи съ полицейскимъ трэдъ-юніонизмомъ г. Шаевича, съ полной ясностью раскрыло и своевременность, и огромное значеніе трэдъ-юніонистской работы среди русскихъ рабочихъ. И оно показало также, что для того, чтобы трэдъ-юніонистское воспитаніе рабочаго класса не эксплоатировалось полицейскими агентами въ ущербъ задачѣ политическаго освобожденія, дѣятели освобожденія должны взять трэдъ-юніонизмъ на себя. Морально-общественное значеніе такихъ неорганизованныхъ взрывовъ стачечно-политическаго движенія, какой только-что пережилъ русскій югъ, конечно, громадно, и мы недавно подчеркнули это значеніе въ „Освобожденіи“ [см. передовую статью въ № 28 (4)]. Но крупными плодами этого движенія слѣдуетъ воспользоваться для систематической будничной работы и, такимъ образомъ, закрѣпить ихъ. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что послѣдовательное трэдъ-юніонистское воспитаніе рабочихъ на почвѣ экономической борьбы будетъ имѣть крупнѣйшее политическое значеніе. Для политическаго обновленія Россіи недостаточно ни глухого возбужденія народныхъ массъ, ни даже открытаго заявленія съ ихъ стороны бурныхъ протестовъ противъ самодержавія, — не менѣе необходимо организаціонное воспитаніе массъ, вѣрнѣе, ихъ самовоспитаніе, которое сдѣлало бы невозможной самодержавную опеку. Трэдъ-юніонистская работа въ рабочемъ классѣ будетъ означать именно такое самовоспитаніе рабочихъ массъ, и она болѣе, чѣмъ что-либо другое, подготовитъ массы къ воспріятію политическихъ идей и къ дальнѣйшимъ политическимъ дѣйствіямъ.

Но методы трэдъ-юніонистскаго движенія не могутъ не быть иными, чѣмъ методы прямой политической агитаціи. Съ формально-революціонной и формально-полицейской точки зрѣнія трэдъ-юніонизмъ есть движеніе неполитическое. И такой формально неполитическій характеръ долженъ быть сохраненъ за нимъ, прежде всего изъ соображеній наибольшей производительности движенія. Ибо въ настоящее время, какъ показываютъ событія, дѣло уже дошло до того, что правительство просто технически не въ силахъ бороться съ экономическими проявленіями рабочаго движенія. Сознавая это, оно пытается экономическому рабочему движенію придать политическій характеръ, направляя его противъ соціал-

демократіи и вообще противъ враждебныхъ самодержавію партій. При такомъ положеніи вещей единственнымъ правильнымъ и по существу, и тактически пріемомъ борьбы освободительныхъ партій противъ этой диверсіи самодержавія можетъ быть только организація этими партіями нейтральнаго трэдъ-юніонистскаго движенія, формально неполитическаго, но на самомъ дѣлѣ опирающагося на тѣ же живыя силы общества, которыя ведутъ политическую борьбу и ею живутъ. Мы знаемъ, что, выставляя такую программу, мы очерчиваемъ чрезвычайно сложную задачу для освободительныхъ партій. Но именно эта сложная задача соотвѣтствуетъ сложному содержанію рабочаго движенія въ современной Россіи. Совершенно ясно, что именно теперь въ высшей степени важно парализовать политическую эксплоатацію рабочаго движенія самодержавной полиціей. Для этого существуютъ два средства: прямая противосамодержавная пропаганда въ рабочей средѣ и организація противниками самодержавія экономическаго или трэдъ-юніонистскаго рабочаго движенія, какъ движенія неполитическаго или нейтральнаго. Оба средства нужны и хороши — и потому оба должны быть примѣняемы. Но въ интересахъ наибольшей успѣшности ихъ примѣненія, экономическая борьба и политическая пропаганда должны быть формально раздѣлены, составляя по существу одно неразрывное цѣлое. Эта точка зрѣнія опредѣляетъ трэдъ-юніонистскую политику и въ тѣхъ конституціонныхъ странахъ, въ которыхъ рабочіе уже организовались въ крупныя политическія партіи; она превосходно усвоена нѣмецкими соціалдемократами. И именно она должна быть съ сознательнымъ политическимъ расчетомъ положена въ основу той практической агитаціи, которую слѣдуетъ поднять у насъ въ связи съ примѣненіемъ закона 10-го іюня.

П. С.

Представленіе Министерства Финансовъ о старостахъ.[1]

Изложеніе дѣла.

Изученіе условій, при которыхъ возникаютъ волненія и безпорядки среди рабочихъ фабрично-заводской и горной промышленности, привело Министерство Финансовъ къ убѣжденію, что одною изъ важныхъ причинъ, обусловливающихъ нарушеніе спокойнаго теченія фабричной жизни, является во многихъ случаяхъ крайняя трудность для фабричнаго управленія и для чиновъ правительственнаго надзора выясненія истинныхъ желаній и нуждъ рабочихъ, какъ при нормальномъ ходѣ фабрики, такъ, въ особенности, въ то время, когда уже возникли неудовольствія и волненія.

Въ апрѣлѣ 1901 г. Совѣщаніе о мѣрахъ къ обезпеченію на фабрикахъ и заводахъ спокойствія, образованное при Министерствѣ Финансовъ подъ предсѣдательствомъ бывшаго Товарища Министра Финансовъ Тайнаго Совѣтника Ковалевскаго при участіи, между прочими, б. Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Князя Святополкъ-Мирскаго и Директора Департамента Полиціи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Зволянскаго, находило, что „въ интересахъ предупрежденія и пресѣченія волненій среди фабрично-заводскихъ рабочихъ, представлялось бы весьма желательнымъ, сколько можно болѣе, обезпечить фабричной инспекціи удобные способы ознакомляться съ пожеланіями рабочихъ и ихъ нуждами. Это необходимо, съ одной стороны, для своевременнаго удовлетворенія законныхъ пожеланій рабочихъ и для устраненія черезъ то поводовъ къ недоразумѣніямъ; съ другой стороны, необходимо это и въ цѣляхъ содѣйствія къ прекращенію неудовольствій рабочихъ, возникающихъ — самостоятельно, или подъ внѣшнимъ вліяніемъ — на почвѣ неправильнаго пониманія рабочими ихъ правъ и обязанностей; въ этомъ послѣднемъ случаѣ отъ фабричнаго инспектора зависитъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, либо приводить стороны къ миролюбивому соглашенію въ смыслѣ удовлетворенія ходатайствъ рабочихъ, либо ослаблять неудовольствіе, ограничиваясь разъясненіемъ рабочимъ, что выполненіе ихъ пожеланій не обязательно, по закону, для фабриканта.“

Въ указанныхъ цѣляхъ Совѣщаніе признало полезнымъ, „чтобы рабочимъ была предоставлена возможность избирать изъ своей среды старостъ, которые могли бы объ общихъ пожеланіяхъ и нуждахъ рабочихъ обращаться съ заявленіемъ къ заводоуправленію и чинамъ инспекціи; порядокъ избранія старостъ, ихъ права и обязанности должны быть опредѣлены особыми правилами, выработанными по соглашенію Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ“. Къ подобному же заключенію пришелъ бывшій Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Князь Святополкъ-Мирскій, послѣ разслѣдованія причинъ безпорядковъ, имѣвшихъ мѣсто въ С.-Петербургѣ въ 1901 г.

Въ его отчетѣ по сему разслѣдованію (стр. 29) значится:

„Было бы полезно предоставить рабочимъ право избирать изъ своей среды постоянныхъ довѣренныхъ, для переговоровъ съ заводоуправленіемъ или фабричной инспекціей. Просьбы и заявленія, облеченныя въ законную форму, уже не имѣли бы тогда характера протестовъ, опасныхъ для спокойствія. Порядокъ избранія

[1] Министерство Финансовъ. Учрежденія по части торговли и промышленности. Отдѣлъ промышленности. Дѣлопроизводство главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія. Столъ 1. 14 марта 1903 года. № 3006/3988. Объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ заведеніяхъ.

такихъ довѣренныхъ, ихъ права и обязанности должны быть опредѣлены подлежащей властью."

Согласно вышеприведенному заключенію Совѣщанія, Министерствомъ Финансовъ въ 1902 г. былъ выработанъ проектъ циркулярнаго распоряженія чинамъ фабричной инспекціи, каковымъ проектомъ признавалось желательнымъ учрежденіе должностей старостъ и предоставлялось названнымъ чинамъ осуществить эту мѣру, черезъ посредство фабричныхъ управленій, на тѣхъ фабрикахъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ она можетъ принести благіе результаты.

По поводу проектированной мѣры произведены были Министерствомъ Финансовъ надлежащія сношенія съ заинтересованными вѣдомствами, но засимъ, въ виду образованія по Высочайшему повелѣнію отъ 14 марта 1902 года при Министерствѣ Финансовъ Комиссіи для разсмотрѣнія различныхъ, возбужденныхъ покойнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Егермейстеромъ Сипягинымъ вопросовъ, касающихся благоустройства и порядка на фабрикахъ и заводахъ, обсужденіе вопроса объ учрежденіи старостъ также передано было въ названную Комиссію.

Только что упомянутая Комиссія, подъ предсѣдательствомъ Сенатора, Князя Оболенскаго, по выслушаніи мнѣній представителей фабрично-заводской и горной промышленности, выработала проектъ положенія объ учрежденіи старостъ и о порядкѣ совмѣстнаго обсужденія рабочими даннаго промышленнаго заведенія дѣлъ, возникающихъ на почвѣ договора найма или касающихся быта упомянутыхъ рабочихъ.

СПРАВКА.

Томъ XIV. Уставъ о Предупрежденіи и Пресѣченіи Преступленій.

Глава Четвертая.

О запрещенныхъ сходбищахъ.

Ст. 111. Запрещаются сходбища и собранія для совѣщанія или дѣйствія, общей тишинѣ и спокойствію противныхъ.

Ст. 112. Запрещается учинить прошеніе или доносъ сходомъ или заговоромъ.

Ст. 113. Когда соберется народъ въ шумномъ и безпорядочномъ скопищѣ, то полиція должна заставить толпу разойтись по домамъ, а въ случаѣ нужды и при недостаточности полицейскихъ средствъ могутъ быть призваны войска, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ Общемъ Губернскомъ Учрежденіи.

Глава Пятая.

О незаконныхъ и тайныхъ обществахъ.

Ст. 116. Запрещается всѣмъ и каждому заводить и вчинать въ городѣ общество, товарищество, братство или иное подобное собраніе безъ вѣдома или согласія правительства.

Ст. 117. Закономъ учрежденное общество, товарищество, братство или иное подобное установленіе полиція охраняетъ въ законной его силѣ; обязательства, правила, положеніе и постановленіе ихъ уважаетъ сходственно закону; вредъ, ущербъ и убытокъ отвращаетъ отъ нихъ при удобномъ случаѣ.

Ст. 118. Запрещаются всякія противозаконныя сообщества, подъ опасеніемъ суда и отвѣтственности по всей строгости законовъ, почему всѣмъ начальствамъ и полиціи поставляется въ обязанность неупустительно наблюдать, чтобы нигдѣ и ни подъ какимъ предлогомъ таковыхъ сообществъ не учреждалось. Противозаконными сообществами признаются: 1. всѣ тайныя общества, съ какою бы цѣлью они ни были учреждаемы; 2. всѣ преслѣдующіе вредную цѣль сборища, собранія, сходбища, товарищества, кружки, артели и проч., подъ какимъ бы наименованіемъ они ни существовали, образовавшіеся или дѣйствующіе по соглашенію между собою нѣсколькихъ лицъ; 3. всѣ тѣ общества, которыя, по исходатайствованіи надлежащаго на оныя разрѣшенія, уклоняются отъ цѣли ихъ учрежденія, или станутъ прикрывать благовидными дѣйствіями такое направленіе, которое въ какомъ-либо отношеніи вредно для государственнаго благоустройства или общественной нравственности, и 4. всѣ тѣ сообщества, которыя воспрещены обнародованнымъ въ установленномъ порядкѣ положеніемъ Комитета Министровъ.

Глава Первая. Раздѣлъ III.

О благочиніи при публичныхъ собраніяхъ во время забавъ и увеселеній.

Ст. 128. Полиція обязана имѣть прилежный надзоръ, чтобы во время публичныхъ собраній, шествій, праздествъ и разъѣздовъ въ публичныхъ мѣстахъ, безпорядковъ не происходило, и для сего, въ потребныхъ случаяхъ, она требуетъ содѣйствія войскъ.

Правила о положеніи усиленной охраны.

Ст. 14. Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на состояніи усиленной охраны, права и обязанности по охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности возлагаются на Генералъ-Губернаторовъ, какъ постоянныхъ, такъ и временно, въ сіи мѣстности назначаемыхъ, а въ губерніяхъ имъ неподвѣдомственныхъ — на Губернаторовъ и Градоначальниковъ.

Ст. 16. Генералъ-Губернаторамъ, а въ мѣстностяхъ имъ неподчиненныхъ — Губернаторамъ и Градоначальникамъ предоставляется также: . . . . .

2. воспрещать всякія народныя, общественныя и даже частныя собранія.

Томъ VII. Общій Горный Уставъ.

Ст. 659. На частныхъ горныхъ заводахъ могутъ быть учреждаемы, по обоюдному согласію заводовладѣльцевъ и работающихъ людей, горнозаводскія товарищества, имѣющія цѣлью разборъ возникающихъ между рабочими несогласій, попеченіе о рабочихъ въ болѣзни, старости и при домашнихъ несчастіяхъ, призрѣніе вдовъ и сиротъ рабочихъ, распространеніе нравственности среди рабочаго населенія и иныя мѣры, полезныя для его благосостоянія. Къ симъ товариществамъ примѣняются, въ главныхъ основаніяхъ, постановленія о горнозаводскихъ товариществахъ на казенныхъ заводахъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что назначеніе предсѣдателя попечительнаго горнозаводскаго приказа производится заводовладѣльцемъ.

Томъ XI, часть 2. Уставъ о промышленности.

Ст. 53. Жалобы на постановленія Губернскаго по фабричнымъ дѣламъ Присутствія приносятся въ мѣсячный, со дня объявленія постановленія, срокъ Министру Финансовъ и разрѣшаются послѣднимъ по соглашенію съ Министромъ Внутрен. Дѣлъ. Постановленія Присутствія по дѣламъ о нарушеніяхъ, указанныхъ въ пунктѣ 2 статьи 52, не подлежатъ обжалованію, если опредѣленное съ виновнаго взысканіе не превышаетъ ста рублей.

Ст. 57. Жалобы на распоряженія чиновъ инспекціи (ст. 52. п. 3) приносятся Губернскимъ по фабричнымъ дѣламъ Присутствіямъ въ мѣсячный срокъ со дня объявленія распоряженія.

Ст. 103. Заводское или фабричное управленіе составляетъ правила внутренняго распорядка, который долженъ быть соблюдаемъ рабочими на заводѣ или фабрикѣ. Правила эти выставляются во всѣхъ мастерскихъ.

Ст. 142. Правила внутренняго распорядка на фабрикахъ утверждаются фабричнымъ инспекторомъ. Они должны заключать въ себѣ: 1. росписаніе (отдѣльное для взрослыхъ и малолѣтнихъ) часовъ начала и окончанія работъ, количество и продолжительность перерывовъ работъ для отдыха, завтрака и обѣда, а также времени окончанія работъ предъ воскресными и праздничными днями; 2. росписаніе праздниковъ, въ которые не полагается работы; 3. порядокъ и продолжительность отлучекъ съ работъ, а для рабочихъ, живущихъ въ заводскихъ или фабричныхъ помѣщеніяхъ, и изъ сихъ помѣщеній; 4. условія пользованія устроенными для рабочихъ при фабрикѣ квартирами, банями и т. п.; 5. указаніе времени чистки машинъ и аппаратовъ, а также уборки мастерскихъ, если по условію найма эти обязанности лежатъ на рабочихъ; 6. опредѣленіе обязанности рабочихъ по соблюденію порядка и благочинія на фабрикѣ; 7. требованіе о предосторожности при обращеніи съ машинами, огнемъ и т. п.

Ст. 129. Въ заведеніяхъ, не состоящихъ въ личномъ завѣдываніи ихъ владѣльцевъ, или принадлежащихъ нѣсколькимъ лицамъ, товариществамъ или акціонернымъ компаніямъ, обязанности владѣльца исполняются особымъ завѣдывающимъ фабрикою лицомъ по назначенію владѣльца.

Ст. 132. Завѣдывающій фабрикою признается отвѣтственнымъ за нарушенія изложенныхъ въ статьяхъ 86—125 и 128—152 Правилъ, допущенныя фабричнымъ

управленіемъ. Налагаемыя на завѣдывающаго денежныя взысканія, въ случаѣ неуплаты ихъ въ двухнедѣльный срокъ со времени объявленія рѣшенія, обращаются на владѣльца фабрики, отъ котораго зависитъ отыскивать съ виновнаго убытки.

Высочайше утвержденное 7 Іюня 1899 года мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Отдѣлъ II.

Ст. 10. Губернскимъ или Областнымъ по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ Присутствіямъ предоставляется издавать обязательныя постановленія, въ развитіе и примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ или частнымъ случаямъ правилъ, установленныхъ Главнымъ по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

Ст. 11. Жалобы на рѣшенія и обязательныя постановленія Губернскихъ или Областныхъ по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ Присутствій приносятся, въ мѣсячный со дня объявленія постановленія срокъ, Главному по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ Присутствію.

Томъ II. Общее Учрежденіе Губернское.

Ст. 314. Одна изъ важнѣйшихъ обязанностей губернаторовъ есть стараться о сохраненіи, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, добрыхъ нравовъ между жителями ввѣренныхъ имъ губерній, надзирая, чрезъ мѣстныя подвѣдомственныя имъ начальства за точнымъ исполненіемъ дѣйствующихъ постановленій о предупрежденіи и пресѣченіи не только преступленій, но и мотовства, распутства, запрещенныхъ игръ и всего, что можетъ возбуждать къ порочнымъ склонностямъ и привычкамъ или же усиливать ихъ въ народѣ. Для сего, между прочимъ, равно какъ и для соблюденія должнаго вообще благоустройства, Губернаторы внушаютъ мѣстнымъ городскимъ и уѣзднымъ полиціямъ, чтобы онѣ имѣли постоянный бдительный надзоръ за сохраненіемъ порядка во время публичныхъ собраній, празднествъ, съѣздовъ на ярмаркахъ, рынкахъ и прочихъ торговыхъ мѣстахъ и при общественныхъ увеселеніяхъ, театральныхъ и другихъ зрѣлищахъ, наконецъ, и въ трактирныхъ, питейныхъ и иныхъ сего рода заведеніяхъ, и требуютъ, чтобы всякое нарушеніе сего порядка, а тѣмъ болѣе буйство и дерзость, были полиціею въ то же время прекращаемы и виновные не оставались безъ надлежащаго преслѣдованія по законамъ. Но напоминая подвѣдомственнымъ полицейскимъ управленіямъ о сей обязанности ихъ и дѣлая, когда нужно, особыя распоряженія для успѣленія порученнаго имъ надзора, Губернаторы съ другой стороны объясняютъ имъ, въ какихъ именно предѣлахъ сей надзоръ и вообще дѣйствія полиціи должны заключаться, дабы не обратиться въ излишнія стѣснительныя для обывателей и безполезныя для порядка мѣры.

Ст. 320. Къ кругу обязанностей Губернаторовъ въ отношеніи къ мѣрамъ охраненія общественнаго благоустройства принадлежитъ неупустительное наблюденіе, чтобы нигдѣ и ни подъ какимъ предлогомъ противозаконныхъ сообществъ (Уст. Пред. Прест.) не учреждалось. Губернаторы наблюдаютъ также, чтобы чиновники ихъ вѣдомства, при опредѣленіи къ должности, письменно объявляли о непринадлежности ни къ какимъ тайнымъ обществамъ и обязывались не принадлежать къ онымъ впредь.

Ст. 321. Губернаторамъ предоставлено закрывать своей властью. собранія разныхъ частныхъ обществъ, клубовъ и артелей, въ случаѣ обнаруженія въ нихъ чего либо противнаго государственному порядку и общественнымъ безопасности и нравственности, доводя, однако, при этомъ о сдѣланномъ распоряженіи до свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и подлежащаго центральнаго вѣдомства по принадлежности.

Ст. 681. Предметы вѣдомства полиціи по наблюденію за исполненіемъ законовъ, охраненію безопасности и дѣламъ общественнаго благоустройства суть ..... п. 5. Охраненіе общественнаго спокойствія, благочинія, добрыхъ нравовъ, порядка и должнаго властямъ повиновенія; усмиренія всякаго дѣйствія, противнаго вѣрноподданническому долгу и послушанію; донесенію о томъ начальству; предупрежденіе и прекращеніе всякихъ непозволительныхъ и соблазнительныхъ сборищъ; принятіе чрезвычайныхъ мѣръ къ исполненію закона и къ возстановленію порядка, спокойствія и безопасности.

Ст. 727. Уѣздная полиція неупустительно наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы нигдѣ и ни подъ какимъ предлогомъ противозаконныхъ сообществъ не учреждалось.

Посему Становые Пристава, узнавъ о существованіи такихъ обществъ, доносятъ о томъ немедленно уѣздному полицейскому управленію, и поступаютъ по правиламъ судопроизводства уголовнаго. Уѣздное полицейское управленіе немедленно доводитъ о семъ до свѣдѣнія Губернатора.

Соображенія.[1]

Отношенія рабочаго къ управленію заведенія фабрично-заводской или горной промышленности, съ формальной точки зрѣнія, вполнѣ опредѣляются договоромъ найма, содержаніе котораго нормируется спеціальнымъ закономъ.

Въ дѣйствительности, однако, вопросъ объ этихъ отношеніяхъ далеко не исчерпывается писаннымъ договоромъ. Особенно въ крупныхъ и сложныхъ предпріятіяхъ ни заводоуправленіе, ни тѣмъ болѣе рабочій не могутъ заранѣе вполнѣ точно установить даже всѣхъ деталей, непосредственно относящихся къ производству работъ; еще менѣе возможно при заключеніи договора предусмотрѣть и предуказать всѣ обстоятельства, обусловливающія бытъ рабочихъ на данной фабрикѣ, который весьма часто слагается подъ неограниченнымъ вліяніемъ строя промышленнаго предпріятія въ его цѣломъ, какъ, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда фабрика находится внѣ населенныхъ мѣстъ и рабочіе пользуются отъ нея жилыми помѣщеніями и цѣлымъ радомъ учрежденій, — такихъ, какъ: церкви, школы, бани, лавки и пр.

Отсюда, на ряду съ писанными, облеченными въ опредѣленную, закономъ устанавливаемую форму условіями договора найма, на каждомъ заводѣ и фабрикѣ дѣйствуютъ, параллельно съ первыми и въ развитіе ихъ, условія, освященныя обычаемъ, въ созданіи которыхъ личность рабочаго, его интересы и потребности въ ихъ удовлетвореніи играютъ далеко не послѣднюю роль. Принявъ ранѣе опредѣленныя работодателемъ условія и вступивъ въ члены рабочей семьи данной фабрики, рабочій въ дальнѣйшемъ принимаетъ живое участіе въ осуществленіи этихъ условій на практикѣ. Заводоуправленіе, естественно, должно чутко прислушиваться къ выражаемымъ рабочими мнѣніямъ и опредѣлять степень ихъ разумности и основательности, иначе оно не въ силахъ избѣжать несправедливаго и невыгоднаго въ экономическомъ отношеніи пользованія трудомъ рабочаго. Отношенія фабрикантовъ и рабочихъ непрерывно видоизмѣняются подъ вліяніемъ запросовъ той или другой стороны, и мирное разрѣшеніе возбуждаемыхъ обѣими сторонами вопросовъ является одною изъ наиболѣе существенныхъ потребностей фабрично-заводской жизни. Послѣдовательныя разрѣшенія взаимныхъ вопросовъ создаютъ внутреннее содержаніе дѣйствующаго въ каждомъ заведеніи обычая; важнѣйшіе изъ нихъ переходятъ затѣмъ и въ писанныя условія договора.

Въ небольшихъ промышленныхъ предпріятіяхъ управленіе ихъ ближе стоитъ къ рабочимъ и всѣ шероховатости, происходящія

[1] Мотивы эти отчасти уже оглашены въ оффиціальномъ „Вѣстникѣ Финансовъ“ (№ 27 за 1903 г.) съ весьма существенными и характерными пропусками, которые въ нашемъ изданіи заключены въ угловатыя скобки. Ред. „Освобожденія“.

отъ столкновенія интересовъ, легко сглаживаются при переговорахъ обѣихъ сторонъ; да и самая несложность предпріятія позволяетъ администраціи быть всегда точно освѣдомленною о всѣхъ нуждахъ и пожеланіяхъ рабочихъ.

Не таково положеніе дѣла въ крупныхъ, сложныхъ предпріятіяхъ съ многочисленнымъ рабочимъ контингентомъ. По мѣрѣ усложненія и расширенія предпріятія разстояніе между управленіемъ заведенія и рабочими все увеличивается. Непосредственныя сношенія заводоуправленій, а также чиновъ фабричной инспекціи съ отдѣльными рабочими по частнымъ недоразумѣніямъ уже не даютъ возможности ни заводоуправленіямъ, ни органамъ правительственнаго надзора составить истинное представленіе объ общихъ нуждахъ и желаніяхъ рабочихъ, а задержки въ удовлетвореніи, иногда вполнѣ возможномъ, этихъ желаній и нуждъ, естественно возбуждаютъ глухое неудовольствіе рабочихъ, проявляющееся затѣмъ часто по случайному ничтожному поводу взрывомъ безпорядковъ, стачекъ и т. п. дѣйствіемъ безпорядочною толпою, скопомъ.

[Рабочіе фактически какъ бы наталкиваются именно на послѣдній способъ дѣйствія. Болѣе серьезные и спокойные изъ нихъ, знающіе дѣйствительныя причины недоразумѣній, часто, даже по вызову правительственной власти, уклоняются отъ выраженія своего мнѣнія: опасеніе быть принятыми за зачинщиковъ или подстрекателей принуждаетъ ихъ не выдѣляться изъ толпы; изъявителями желаній выставляютъ себя, обыкновенно, безпокойные, молодые рабочіе, плохо освѣдомленные и часто дающіе показанія, далеко не отвѣчающіе истиннымъ запросамъ большинства рабочихъ. Это обстоятельство получаетъ особенно большое значеніе и затрудняетъ для чиновъ надзора выясненіе причинъ волненій рабочихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда неудовольствіе уже вылилось въ форму стачки или забастовки. Выше очерченное ненормальное положеніе дѣла за послѣдніе годы усложнилось въ значительной мѣрѣ дѣятельностью возникшихъ, подъ вліяніемъ соціалистической пропаганды, подпольныхъ организацій рабочихъ. Этими организаціями въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ, такихъ, какъ С.-Петербургъ, Москва и Владимірскій районъ, охвачено значительное число рабочихъ. Указаніе агитаторовъ на то, что дѣйствія толпою являются единственнымъ вѣрнымъ способомъ достиженія улучшенія фабричнаго быта, находятъ опору въ дѣйствительно имѣющихъ мѣсто фактахъ неудовлетворенія существенныхъ нуждъ рабочихъ, и рабочее движеніе на экономической подкладкѣ продолжаетъ расти и распространяться.]

Озабочиваясь своевременнымъ устраненіемъ недоразумѣній, возникающихъ съ рабочими на почвѣ договорныхъ отношеній, нѣкоторыя управленія промышленныхъ заведеній установили особый способъ сношеній съ рабочими черезъ посредство „депутатовъ“ или старостъ, иногда избираемыхъ рабочими изъ своей среды, иногда же намѣчаемыхъ самимъ заводоуправленіемъ изъ той же среды. Мѣра эта, оказавшаяся на практикѣ, — по свидѣ-

тельству многихъ фабрикантовъ и чиновъ фабричной инспекціи, — весьма полезной, стоитъ, однако, въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ дѣйствующимъ закономъ. [Статья 112 Уст. пред. и пресѣч. прест. воспрещаетъ ходатайства „скопомъ или уговоромъ". Затѣмъ, хотя законъ и не содержитъ прямого воспрещенія собраній рабочихъ для обсужденія своихъ дѣлъ, но въ общемъ на практикѣ вполнѣ установилось толкованіе ст. ст. 111—118 названнаго Устава въ смыслѣ именно такого воспрещенія.] Отсюда ясно, насколько затруднительно правильное примѣненіе и развитіе вышеуказанной, выработанной самой жизнью мѣры, а также, почему она не можетъ дать тѣхъ результатовъ, которыхъ отъ нея слѣдовало бы ожидать при другихъ условіяхъ. При полномъ воспрещеніи собраній рабочихъ фабрики выборное начало, которое естественно, въ видахъ сохраненія добрыхъ отношеній съ рабочими, стараются провести нѣкоторые фабриканты, не можетъ быть сколько-нибудь удовлетворительно обставлено: всегда остаются сомнѣнія въ правильности выборовъ, что̀ уже значительно ослабляетъ значеніе „старостъ" или „депутатовъ", какъ ихъ иногда называютъ. Затѣмъ, такъ или иначе назначенный староста становится, — по крайней мѣрѣ, ходатайствуя за ту или иную группу рабочихъ передъ органами правительственной власти, — въ нелегальное положеніе (въ виду ст. 112 Уст. предупрежд. и пресѣч. прест.), что̀ не можетъ не отразиться на отношеніи къ нимъ названныхъ органовъ. [Значеніе этой нелегальности особенно ярко сказывается въ случаяхъ возникновенія волненій или безпорядковъ на фабрикѣ. Обыкновенно тогда старосты стараются уклониться отъ объясненій съ начальствомъ, боясь отвѣтственности; наиболѣе же безпокойная часть рабочихъ выдвигаетъ своихъ „депутатовъ" или „выборныхъ" и тѣмъ получаетъ возможность еще сильнѣе давить на благоразумную или пассивную, — обыкновенно бо́льшую часть; при этомъ заслуживаетъ особеннаго вниманія тотъ фактъ, что мѣстныя власти, при возникновеніи безпорядковъ и волненій, въ виду фактической невозможности объясниться съ толпой и не имѣя основаній для признанія прежде назначенныхъ старостъ законными посредниками для сношеній съ рабочими, — вынуждены бываютъ пользоваться при объясненіяхъ съ толпой именно этими случайными „депутатами". Недопущеніе собраній рабочихъ для обсужденія своихъ дѣлъ, возникающихъ на почвѣ договорныхъ съ данною фабрикою или заводомъ отношеній, до крайности затрудняетъ дѣятельность старостъ. Заводоуправленіе лишается прямого и вѣрнаго способа выясненія истинныхъ нуждъ различныхъ группъ рабочихъ, а между тѣмъ, — какъ справедливо и съ особою силою указывали представители промышленниковъ московскаго района, — недопущеніе собраній совершенно не достигаетъ цѣли: рабочіе, подъ давленіемъ своихъ насущныхъ общихъ нуждъ, въ дѣйствительности собираются тайно, иногда въ очень большомъ числѣ; на эти собранія имѣютъ доступъ посторонніе фабрикѣ люди, съ цѣлью пропаганды; рабочіе же, наиболѣе сдержанные и благоразумные, опасаются посѣщать эти собранія, которыя по-

лучаютъ, такимъ образомъ, одностороннее и весьма нежелательное направленіе.]

Изложенныя соображенія приводятъ Министра Финансовъ къ тому заключенію, что дѣйствующій законъ и установившееся въ общемъ его толкованіе не соотвѣтствуютъ возникшимъ сложнымъ условіямъ промышленной жизни. Вышеупомянутыя постановленія закона, [въ интересахъ охраненія порядка и общественнаго спокойствія,] подлежатъ измѣненію въ смыслѣ допущенія нѣкоторыхъ видовъ организацій фабрично-заводскихъ рабочихъ. [Установленіе въ законѣ новыхъ нормъ въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе необходимо, что мѣстная административная власть, подъ давленіемъ жизни, вынуждена была выйти изъ предѣловъ дѣйствующаго закона и допустить рабочія организаціи, въ мѣрѣ едва ли желательной, какъ то, напримѣръ, имѣло мѣсто въ Москвѣ, гдѣ были учреждены организаціи и собранія профессіональнаго и даже классоваго характера, вмѣшивавшіяся во внутреннюю жизнь отдѣльныхъ фабрикъ.[1]

Общій вопросъ объ организаціяхъ рабочихъ въ цѣляхъ улучшенія ихъ быта представляется весьма сложнымъ и требующимъ крайней осмотрительности, въ виду прямой его связи съ вопросами охраненія порядка и общественнаго спокойствія. Достаточно полная разработка его, порученная, какъ сказано выше въ изложеніи дѣла, особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ, сенатора князя Оболенскаго, едва ли можетъ быть окончена въ скоромъ времени, и потому министръ финансовъ считаетъ долгомъ нынѣ же выдѣлить изъ упомянутаго общаго и внести на законодательное разрѣшеніе частный вопросъ о такихъ организаціяхъ рабочихъ отдѣльныхъ промышленныхъ заведеній, которыя имѣютъ цѣлью исключительно совмѣстное обсужденіе дѣлъ, возникающихъ на почвѣ договора найма и быта рабочихъ на данной фабрикѣ, а, съ другой стороны, — облегченіе сношеній рабочихъ по указаннымъ дѣламъ съ управленіемъ промышленнаго заведенія, а также съ учрежденіями и лицами, коимъ ввѣренъ надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Основаніемъ къ такому выдѣленію служатъ выясненная выше крайняя потребность въ немедленномъ разрѣшеніи указаннаго частнаго вопроса, а также то соображеніе, что его разрѣшеніе въ формѣ представленнаго законопроекта ни въ какомъ случаѣ не можетъ отразиться на дальнѣйшемъ движеніи вопроса общаго.]

Представляемый законопроектъ въ статьяхъ 1, 2 и 6 ясно устанавливаетъ допустимость съ опредѣленными ограниченіями, въ отступленіе отъ общепринятаго толкованія ст. 111—118 Уст. предупр. и пресѣч. преступл., собраній рабочихъ, принадлежащихъ къ одному промышленному заведенію, и затѣмъ допустимость предъявленія не только отдѣльными рабочими, но и группами ихъ ходатайствъ передъ заводоуправленіемъ и органами правительственной власти черезъ посредство выборныхъ лицъ — старостъ.

[1] Чрезвычайно характерное указаніе на затрудненія, созданныя правительству московской зубатовщиной! Ред. „Осв.“

Самая редакція ст. ст. 1, 2 и 6 проекта, особенно въ связи съ примѣчаніемъ къ ст. 2, указывающимъ на право отдѣльныхъ рабочихъ предъявлять ходатайство по личнымъ своимъ дѣламъ и помимо старостъ, совершенно не допускаетъ возможности приданія собраніямъ рабочихъ для обсужденія дѣлъ значенія юридическихъ лицъ и ограничиваетъ роль старостъ исключительно сообщеніемъ желаній и запросовъ со стороны избравшихъ ихъ товарищей и необходимыхъ расъясненій — съ другой стороны.

Принципіальная необходимость такихъ допущеній, въ виду изложенныхъ выше соображеній о настоящемъ положеніи вопроса, казалось бы, не требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій, и потому въ послѣдующемъ излагаются лишь соображенія относительно сферы примѣненія, а также послужившія основаніемъ къ введенію ограниченій и постановленій, обусловливающихъ форму и порядокъ осуществленія предположенной мѣры.

Относительно сферы распространенія дѣйствій проектируемаго закона, надлежитъ имѣть въ виду, что наличность потребности въ учрежденіи старостъ совершенно не стоитъ въ зависимости отъ какихъ-либо общихъ признаковъ промышленнаго заведенія, поддающихся опредѣленію. Ни мѣстонахожденіе, ни родъ или размѣръ производства, ни даже число рабочихъ, сами по себѣ, не характеризуютъ того строя промышленнаго заведенія и тѣхъ особенностей быта его, которыми обусловливается желательность учрежденія старостъ.

Такъ, достаточно указать хотя бы на то, что существуетъ много весьма крупныхъ предпріятій, гдѣ составъ рабочихъ — непрерывно мѣняющійся, случайный, благодаря тому, что онъ пополняется изъ среды мѣстнаго населенія, интересы котораго далеко не вполнѣ связаны съ фабрикой, и для котораго работа на фабрикѣ является лишь временнымъ подсобнымъ промысломъ. Учрежденіе на такой фабрикѣ старостъ при этихъ условіяхъ потеряло бы, конечно, всякое значеніе и только усложнило бы отношенія предпринимателя и рабочихъ. Отсюда — невозможность опредѣленія въ законѣ сферы примѣненія незыблемыми признаками и необходимость придать постановленіямъ; устанавливающимъ границы этой сферы, возможную гибкость.

Выше было уже указано, что проектируемая мѣра намѣчена самою жизнью. Можно съ увѣренностью ожидать, что она лишь отвѣтитъ существующей и назрѣвшей потребности. Затѣмъ, самыя основанія ея таковы, что, съ одной стороны, безъ наличности желанія рабочихъ она фактически неосуществима или, по крайней мѣрѣ, не можетъ быть благотворна, а, съ другой стороны, — хотя и возможно провести ее помимо желанія предпринимателя — у послѣдняго все же остается очень много способовъ тормозить ея нормальное примѣненіе. Онъ можетъ задерживать утвержденіе старостъ; пользоваться окончаніемъ договора найма для увольненія ихъ до истеченія срока, на который они избраны; наконецъ, просто, по мѣрѣ возможности, игнорировать ихъ или подъ благовидными предлогами затруднять совмѣстное обсужде-

ніе рабочими своихъ нуждъ. Эти соображенія приводятъ къ заключенію, что наиболѣе правильнымъ является установить, какъ общее правило, что учрежденіе старостъ въ промышленномъ заведеніи совершается при наличности желанія на то заводоуправленія и рабочихъ.

Съ практической точки зрѣнія, однако, прямое упоминаніе въ законѣ желанія рабочихъ представляетъ большія неудобства. Указывая на него, въ устраненіе неизбѣжныхъ недоразумѣній, пришлось бы опредѣлить и способъ формальнаго установленія наличности этого желанія, и способъ его выраженія (напримѣръ, указать, какими именно рабочими, при какомъ большинствѣ и при какой обстановкѣ оно должно быть выражено). Въ дѣйствительности заводоуправленіе, а также и чины правительственнаго надзора всегда могутъ съ достаточной степенью точности выяснить настроеніе рабочихъ по отношенію къ этой мѣрѣ; если бы даже и произошла при этомъ ошибка, то она не могла бы принести вредныхъ результатовъ; не состоялись бы только выборы, и старосты не были бы учреждены. Поэтому было бы наиболѣе цѣлесообразно, безъ особаго упоминанія о желаніи рабочихъ, постановить, какъ общее правило, что учреждать старостъ „предоставляется управленію промышленнаго заведенія, съ разрѣшенія подлежащаго старшаго фабричнаго инспектора или окружного горнаго инженера, по принадлежности“ (ст. 1). Послѣднее ограниченіе права иниціативы заводоуправленія представлялось бы полезнымъ во избѣжаніе случаевъ учрежденія старостъ безъ особой къ тому надобности или безъ наличности желанія на то рабочихъ.

Выше уже было замѣчено, что учрежденіе старостъ по иниціативѣ заводоуправленія надлежитъ разсматривать, какъ общее нормальное правило; однако, министръ финансовъ предусматриваетъ возможность и такихъ случаевъ, когда соображенія и личные интересы заводоуправленія могутъ пойти въ разрѣзъ съ интересами общественнаго порядка и спокойствія. Заводоуправленіе можетъ не пожелать учрежденія старостъ, несмотря на настоятельное желаніе рабочихъ и на необходимость такого учрежденія въ цѣляхъ правительственнаго надзора вообще и, въ частности, въ цѣляхъ облегченія дѣятельности фабричной инспекціи. Для такихъ исключительныхъ случаевъ законъ долженъ, по мнѣнію министра финансовъ, предоставить мѣстной административной власти, а именно подлежащему присутствію по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ, право принудительнаго для заводоуправленія учрежденія старостъ. Въ дальнѣйшемъ, однако, общій порядокъ осуществленія этой мѣры и способъ назначенія и утвержденія старостъ должны быть сохранены тѣ же, что и въ случаѣ добровольной со стороны фабриканта иниціативы — иначе авторитетъ управленія промышленнаго заведенія въ глазахъ рабочихъ былъ бы поколебленъ, а, кромѣ того, могъ бы явиться рядъ и иныхъ весьма важныхъ неудобствъ. Такъ, если бы право утверждать старостъ было отнято отъ заводоуправленія и передано органамъ правительственнаго надзора,

старосты получили бы совершенно несоотвѣтственное значеніе какихъ-то правительственныхъ агентовъ, при чемъ пришлось бы, въ противорѣчіе дѣйствующимъ гражданскимъ законамъ, ограничить право заводоуправленія расторгать договоръ найма съ такимъ назначеннымъ старостой до срока его полномочій.

По изложеннымъ соображеніямъ въ законопроектъ включено постановленіе (ст. 3): „мѣстному по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ присутствію предоставляется, при усмотрѣніи дѣйствительной въ томъ необходимости, особымъ постановленіемъ обязать управленіе промышленнаго заведенія учредить старостъ и въ томъ случаѣ, когда сіе управленіе само не пожелаетъ такового учрежденія".

Какъ обсужденіе, такъ и коллективное ходатайство черезъ старостъ о какихъ бы то ни было вопросахъ, выходящихъ за предѣлы одной данной фабрики, [нынѣ, впредь до рѣшенія общаго вопроса о рабочихъ организаціяхъ,] очевидно, не можетъ быть допущено.

Такое ограниченіе выражено въ статьяхъ 2 и 6 представляемаго законопроекта, по ясному смыслу которыхъ предметомъ обсужденія рабочихъ и сношеній старостъ могутъ быть лишь дѣла, касающіяся исключительно рабочихъ даннаго заведенія. Засимъ, возможность слишкомъ широкаго толкованія проектированнаго закона устраняется даннымъ въ тѣхъ же статьяхъ положительнымъ опредѣленіемъ сферы дѣлъ, допускаемыхъ къ совмѣстному обсужденію рабочими, а именно указаны „дѣла, возникающія на почвѣ договора найма, или касающіяся быта рабочихъ даннаго промышленнаго заведенія". Такое опредѣленіе охватываетъ исключительно лишь бытовые вопросы, разрѣшеніе которыхъ зависитъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, отъ взаимнаго пониманія и соглашенія владѣльца и рабочихъ. Вопросы эти очень разнообразны: сюда войдутъ и ходатайства рабочихъ объ измѣненіи способа расчетовъ съ рабочими, о наиболѣе удобномъ распредѣленіи рабочаго времени, о празднованіи вмѣсто опредѣленныхъ закономъ дней тѣхъ или иныхъ мѣстныхъ праздниковъ, объ устройствѣ бань и т. п. и о чисто хозяйственныхъ нуждахъ рабочихъ, какъ о пользованіи заводскими лугами для пастбища принадлежащихъ рабочимъ коровъ, устройствѣ огородовъ и проч. Въ виду такого разнообразія, конечно, можетъ случиться, что на практикѣ возникнутъ недоразумѣнія при примѣненіи этого опредѣленія; однако, въ законѣ едва ли возможно дать болѣе подробную характеристику. По мѣрѣ дѣйствительной надобности остальныя указанія должны быть преподаны главнымъ и мѣстными по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ присутствіями, въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ восьмой законопроекта, а также въ ст. 10 Отд. II Высочайше утвержденнаго 7-го іюня 1899 года мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Интересы общественнаго порядка и спокойствія требуютъ, [особенно, если принять во вниманіе малую культурность большинства нашихъ рабочихъ,] нѣкоторыхъ ограниченій относительно чи-

сленности собраній рабочихъ. Въ этихъ именно видахъ въ статью 6 включено постановленіе, что обсужденіе рабочими дѣлъ можетъ происходить лишь по каждой группѣ, избравшей старосту, въ отдѣльности, общее же обсужденіе дѣлъ, касающихся нѣсколькихъ такихъ группъ рабочихъ, производится не иначе, какъ черезъ посредство старостъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, многочисленность и составъ отдѣльныхъ группъ предоставлено (см. п. а ст. 5) регулировать особыми правилами, составляемыми управленіемъ заведенія и утверждаемыми подлежащимъ старшимъ фабричнымъ инспекторомъ или окружнымъ горнымъ инженеромъ, по принадлежности. Будучи непосредственно заинтересовано въ охраненіи порядка и въ то же время вполнѣ освѣдомлено относительно всѣхъ мѣстныхъ условій промышленнаго заведенія, управленіе сего заведенія представляется наиболѣе компетентнымъ въ данномъ вопросѣ. [Личныя качества старостъ и способъ ихъ назначенія несомнѣнно должны имѣть громадное значеніе при примѣненіи на практикѣ проектированнаго закона. Въ интересахъ охраненія порядка и благоустройства, а, слѣдовательно, и въ интересахъ и управленія промышленнаго заведенія, староста долженъ быть лицомъ, свѣдущимъ въ условіяхъ производства и фабричнаго быта, опытнымъ рабочимъ, достаточно развитымъ, благонамѣреннымъ и разсудительнымъ; въ то же время онъ долженъ пользоваться довѣріемъ какъ фабрикантовъ, такъ и рабочихъ. Отсюда возникаетъ необходимость опредѣлить въ законѣ такой порядокъ назначенія старосты, который гарантировалъ бы, по возможности, соотвѣтствіе его качествъ съ существомъ его обязанностей. Принимая во вниманіе, что, по даннымъ Департамента Полиціи, наиболѣе безпокойный элементъ фабричнаго населенія составляютъ лица въ возрастѣ отъ 17-ти до 20-ти лѣтъ и что, съ другой стороны, для управленія промышленнаго заведенія было бы затруднительнымъ, во многихъ случаяхъ, противодѣйствовать избранію кандидатовъ на должность старосты исключительно подростковъ, предположено въ самомъ законѣ опредѣлить, что „въ старосты не могутъ быть назначаемы лица, недостигшіе 21 года“ (ст. 4). Причемъ, однако, изъ сего общаго правила представлялось бы цѣлесообразнымъ допускать нѣкоторыя изъятія для тѣхъ случаевъ, когда, при большинствѣ рабочихъ-подростковъ или малолѣтнихъ, было бы затруднительно назначеніе старостъ изъ числа совершеннолѣтнихъ. Такія изъятія слѣдовало бы предоставить усмотрѣнію подлежащаго Губернскаго по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ Присутствія, по соображенію мѣстныхъ условій, что и выражено въ той же четвертой статьѣ законопроекта. Изъ прочихъ условій, которыя въ иныхъ случаяхъ законъ разсматриваетъ какъ гарантію благонадежности лица, какъ-то: судимость, политическая неблагонадежность и т. п., въ примѣненіи къ старостамъ едва ли какія-нибудь могутъ быть указаны въ самомъ законѣ, хотя бы потому, что свѣдѣнія о судимости и политической благонадежности недоступны управленію промышленнаго заведенія и даже фабричной инспекціи, а затѣмъ въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Сибирь, эти

именно признаки, во многихъ случаяхъ, устранили бы лицъ, по мѣстнымъ условіямъ пригодныхъ для исполненія обязанности старостъ.] Необходимость по самому существу дѣла гарантировать, по возможности, довѣріе къ старостамъ, съ одной стороны, рабочихъ и, съ другой, фабриканта обусловливаетъ, во-первыхъ, предоставленіе рабочимъ избирать кандидатовъ въ старосты изъ своей среды и, во-вторыхъ, право управленія промышленнаго заведенія утверждать этихъ кандидатовъ въ должности (ст. 1). [Избирательное право по тѣмъ же соображеніямъ, по которымъ, какъ выше объяснено, ограниченъ возрастъ лицъ, назначаемыхъ въ старосты, должно быть ограничено въ томъ же смыслѣ и съ тѣми же изъятіями (ст. 4). Вышеперечисленныя гарантіи надлежащихъ качествъ лица, назначаемаго въ старосты, могутъ оказаться недостаточными для нѣкоторыхъ, въ особенности, крупныхъ, и постоянно, т. е. не періодически, дѣйствующихъ заведеній, съ вполнѣ установившимся контингентомъ рабочихъ; можетъ представляться желательнымъ установленіе болѣе строгихъ условій при назначеніи въ старосты, чѣмъ изъясненныя выше; такъ, возрастная норма могла бы быть увеличена, а затѣмъ установлена продолжительность предварительной службы рабочаго въ заведеніи, обусловливающая допустимость назначенія его въ старосты. Едва-ли, однако, есть надобность включенія такихъ болѣе строгихъ условій въ самый законъ; установленіе ихъ надлежало бы предоставить заводоуправленію, съ утвержденія подлежащаго старшаго фабричнаго инспектора или окружного горнаго инженера (п. в ст. 5 и ст. 7). Какъ бы ни были строго обставлены въ законѣ или въ изданныхъ въ его развитіе правилахъ условія назначенія старостъ, всегда, конечно, возможны случаи, когда староста окажется уже послѣ назначенія, по тѣмъ или инымъ причинамъ, лицомъ, неподходящимъ съ точки зрѣнія интересовъ благоустройства и порядка. Такъ, отношенія его къ заводоуправленію могутъ обостриться по причинамъ чисто личнаго свойства; имъ можетъ быть утеряно довѣріе избравшихъ его рабочихъ; староста можетъ оказаться лицомъ политически неблагонадежнымъ, но умѣвшимъ скрыть отъ заводоуправленія и рабочихъ свои противозаконныя намѣренія и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, по выясненію подобныхъ обстоятельствъ, управленіе не всегда могло бы, въ силу договора найма, уволить такого старосту изъ заведенія до срока, на который онъ избранъ. Затѣмъ, если бы даже такая возможность съ формальной стороны и была, то опасеніе нарушить добрыя отношенія съ рабочими вынуждало бы иногда заводоуправленіе отказаться отъ нея, и дѣятельность старосты вмѣсто пользы приносила бы существенный вредъ. По симъ соображеніямъ въ законопроектъ включено постановленіе (примѣчаніе къ ст. 5), по коему губернскому начальству предоставляется, — въ тѣхъ случаяхъ, когда по дошедшимъ до сего начальства свѣдѣніямъ рабочіе, избранные въ старосты, не удовлетворяютъ своему назначенію, — устранять ихъ отъ исполненія обязанностей старостъ и до срока, на который они избраны.]

Кромѣ основныхъ, изложенныхъ выше началъ, на коихъ допускаются учрежденія старостъ и совмѣстное обсужденіе рабочими ихъ нуждъ, для надлежащаго примѣненія ихъ въ каждомъ частномъ случаѣ необходимо заранѣе опредѣлить особыми подробными правилами порядокъ избранія старостъ и сношенія ихъ съ заводоуправленіемъ и прочія детали, касающіяся внѣшней, формальной стороны проектируемой мѣры. О нѣкоторыхъ такихъ деталяхъ было уже отчасти говорено выше (п. п. а и в ст. 5). Сколько-нибудь опредѣлительныя указанія ихъ въ законѣ, очевидно, затруднили бы его примѣненіе, не принося существенной пользы. Правильная оцѣнка тѣхъ разнообразныхъ мѣстныхъ условій и особенностей каждаго промышленнаго заведенія, отъ которыхъ зависятъ отдѣльныя постановленія, подлежащія помѣщенію въ правила, доступна исключительно лишь самому заводоуправленію.

Поэтому и принимая во вниманіе, что опредѣленіе мѣстъ и времени собраній рабочихъ, порядка сношеній старостъ съ заводоуправленіемъ, порядка увольненія старостъ отъ работъ для исполненія ихъ обязанностей по должности и тому подобныя важнѣйшія части правилъ о старостахъ, по существу, весьма близко подходятъ къ правиламъ внутренняго распорядка заведенія (ст. 142 Уст. промышл.), надлежитъ признать, что наиболѣе естественнымъ является избрать для установленія подробныхъ правилъ о старостахъ именно тотъ порядокъ, который указанъ въ ст. ст. 103 и 142 Уст. промышл., а именно слѣдующій: правила составляются заводоуправленіями и вводятся въ дѣйствіе по утвержденіи подлежащими органами фабричнаго надзора (ст. 5, прим. къ ст. 6 и ст. 7).

Что именно должно составить содержаніе правилъ о старостахъ, признавалось бы полезнымъ указать въ законѣ, подобно тому, какъ это сдѣлано въ ст. 142 Уст. промышл., что и выражено въ п. п. а—е ст. 5 законопроекта.

При проведеніи въ жизнь проектированнаго закона несомнѣнно долженъ возникнуть цѣлый рядъ частныхъ вопросовъ по примѣненію его въ отдѣльныхъ случаяхъ; предусмотрѣть ихъ въ законѣ заранѣе нѣтъ возможности; въ то же время полное предоставленіе разрѣшенія ихъ мѣстнымъ административнымъ органамъ могло бы породить нежелательное уклоненіе отъ основныхъ началъ законопроекта. Поэтому общее направленіе дѣла при его осуществленіи надлежитъ сосредоточить въ подлежащемъ центральномъ учрежденіи, вѣдающемъ вопросы о внутреннемъ благоустройствѣ и порядкѣ на фабрикахъ и заводахъ, а именно въ Главномъ по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ Присутствіи; сему Присутствію должно быть предоставлено изданіе подробныхъ инструкцій и правилъ въ развитіе и разъясненіе постановленій проектируемаго закона (ст. 8). При этомъ на мѣстныя Присутствія слѣдуетъ возложить изданіе постановленій „въ развитіе или примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ или частнымъ случаямъ правилъ, издаваемыхъ Главнымъ по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ Присутствіемъ“. [Принимая, однако,

во вниманіе, что статьею 10 Отд. II Высочайше утвержденнаго 7 іюня 1899 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта такая обязанность или право мѣстнаго Присутствія указаны независимо отъ того, къ какой именно законодательной области относятся постановленія Главнаго Присутствія, — въ особомъ на нихъ указаніи въ проектируемомъ законѣ надобности не встрѣчается.

Порядокъ принесенія жалобъ со стороны промышленниковъ или рабочихъ на дѣйствія или постановленія правительственныхъ органовъ, имѣющихъ соприкосновеніе со сферой примѣненія проектируемаго закона, не подлежитъ, по мнѣнію Министра Финансовъ, какимъ-либо измѣненіямъ по отношенію къ установленнымъ нынѣ дѣйствующимъ законамъ. Съ формальной стороны, однако, было бы полезно, во избѣжаніе недоразумѣній, указать, что „жалобы на дѣйствія чиновъ фабричной инспекціи по примѣненію настоящаго закона приносятся подлежащимъ Присутствіямъ по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ“ (ст. 9), въ виду того, что въ ст. 57 Уст. промышл., опредѣляющей тотъ же порядокъ, имѣется ссылка на п. 3 ст. 52 названнаго Устава, въ коемъ перечислены предметы обжалованія, а въ число ихъ, конечно, не могли быть включены предметы, предусмотрѣнные настоящимъ законопроектомъ.

Установленіе спеціальной кары за неисполненіе постановленій о старостахъ Министръ Финансовъ не находитъ надобнымъ. Къ такимъ нарушеніямъ могутъ быть примѣняемы нынѣ дѣйствующія карательныя постановленія. Однако, въ видахъ облегченія преслѣдованія за упомянутыя нарушенія, отвѣтственность за нихъ надлежало-бы возложить на упоминаемыхъ въ ст. 129 Уст. промышл. представителей владѣльца промышленнаго заведенія — „завѣдывающихъ“, съ тѣмъ, чтобы, въ соотвѣтствіи со статьею 132 того же Устава, налагаемыя на завѣдывающаго денежныя взысканія, въ случаѣ неуплаты ихъ въ двухнедѣльный срокъ, обращались на уполномочившаго его владѣльца промышленнаго заведенія.] (Далѣе въ представленіи Министерства Финансовъ слѣдуетъ законопроектъ, который мы ниже печатаемъ en regard съ текстомъ утвержденнаго 10-го іюня 1903 года закона.)

Проектъ Министерства Финансовъ.

Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить нижеслѣдующія правила объ учрежденіи старостъ рабочихъ

Законъ 10-го іюня 1903 года.

Объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить нижеслѣдующія правила объ учрежденіи старостъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности, подвѣдомственныхъ при-

въ заведеніяхъ фабрично-заводской и горной промышленности:

1. Въ заведеніи фабрично-заводской или горной промышленности управленію заведенія, съ разрѣшенія подлежащаго старшаго фабричнаго инспектора или окружного инженера, по принадлежности, предоставляется учреждать особыхъ старостъ, избираемыхъ рабочими сего заведенія изъ своей среды и утверждаемыхъ названнымъ управленіемъ.

2. Старосты (ст. 1) назначаются для сношеній, — по порученію всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ рабочихъ, отъ коихъ они избраны, — съ управленіемъ промышленнаго заведенія, а также съ учрежденіями и должностными лицами, коимъ ввѣренъ надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ въ промышленномъ заведеніи, по дѣламъ, возникающимъ на почвѣ договора найма или касающимся быта упомянутыхъ рабочихъ даннаго заведенія.

Примѣчаніе. Съ учрежденіемъ въ промышленномъ заведеніи старостъ, каждый отдѣльный рабочій не лишается права обращаться по личнымъ своимъ дѣламъ къ лицамъ и учрежденіямъ, для сношеній съ коими назначены старосты.

3. Мѣстному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствію или подлежащему Присутствію по горнозаводскимъ дѣламъ при Горномъ Управленіи предоставляется, при усмотрѣніи дѣйствительной въ томъ необходимости, особымъ постановленіемъ обязать управленіе промышленнаго заведенія учредить старостъ и въ томъ случаѣ, когда сіе управленіе само не пожелаетъ такового учрежденія.

4. Не могутъ быть старостами, а также не могутъ принимать участіе въ выборахъ кандидатовъ въ старосты рабочіе, не достигшіе 21 года. Изъятія изъ сего допускаются лишь по особому постановленію мѣстныхъ по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ Присутствій или Присутствій по горно-заводскимъ дѣламъ при Горныхъ Управленіяхъ, по принадлежности.

5. При учрежденіи старостъ (ст. 1) управленіе промышленнаго заведенія обязано составить правила о старостахъ, въ кои включаются слѣдующія указанія:

а) отъ какихъ именно группъ рабочихъ избираются старосты, сколько ихъ и сколько кандидатовъ должно быть

сутствіямъ по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ.

1. Фабричныя, заводскія и промысловыя управленія, съ разрѣшенія присутствій по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ, имѣютъ право, по предварительномъ распредѣленіи рабочихъ заведенія или промысла на разряды, предоставлять этимъ разрядамъ избирать изъ своей среды кандидатовъ въ старосты. Изъ числа избранныхъ по каждому разряду кандидатовъ управленіе предпріятія утверждаетъ одного старостою даннаго разряда.

2. Кандидатами въ старосты не должны быть избираемы рабочіе моложе 25 лѣтъ. Отъ управленія предпріятія зависитъ назначить и болѣе высокій наименьшій возрастъ для кандидатовъ въ старосты. Разряды (ст. 1), состоящіе въ большинствѣ изъ рабочихъ моложе установленнаго наименьшаго возраста, могутъ избирать кандидатовъ въ старосты хотя бы изъ числа рабочихъ другихъ разрядовъ того же заведенія или промысла.

3. Староста признается уполномоченнымъ выбравшаго его разряда (ст. 1) для заявленія управленію предпріятія, а равно учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, коимъ ввѣренъ мѣстный надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ въ заведеніи или на промыслѣ, о нуждахъ и ходатайствахъ разряда рабочихъ, его избравшаго, или отдѣльныхъ рабочихъ сего разряда, — по дѣламъ, касающимся исполненія условій найма, также быта рабочихъ въ данномъ заведеніи или промыслѣ. Чрезъ старостъ передаются рабочимъ какъ распоряженія управленія предпріятія и начальства, такъ и разъясненія по сдѣланнымъ ими заявленіямъ.

4. Отдѣльные рабочіе не лишаются права ходатайствовать по дѣламъ, указаннымъ въ статьѣ 3, и лично, каждый за себя, не прибѣгая къ старостамъ.

5. Для обсужденія указанныхъ въ статьѣ 3 дѣлъ, старостѣ предоставляется собирать рабочихъ избравшаго его разряда въ мѣстѣ и во время, по указанію управленія предпріятія, при чемъ староста наблюдаетъ за сохраненіемъ должнаго порядка. Для обсужденія дѣлъ, относящихся къ нѣсколькимъ разрядамъ,

представлено къ утвержденію управленія заведенія;

б) порядокъ избранія старостъ, какъ-то: способъ подачи голосовъ, большинство голосовъ, по коему кандидатъ признается выбраннымъ, и т. п.;

в) возрастъ и, въ подлежащихъ случаяхъ, продолжительность службы въ заведеніи рабочаго, при которыхъ допускается назначеніе рабочаго въ старосты;

г) порядокъ сношенія старостъ съ управленіемъ заведенія и порядокъ освобожденія отъ работъ для исполненія обязанностей старосты;

д) срокъ полномочій старостъ и способъ замѣщенія ихъ на случай болѣзни, отсутствія, выбытія изъ заведенія или по другимъ поводамъ;

е) прочія указанія относительно старостъ, которыя окажутся необходимыми по мѣстнымъ условіямъ.

Примѣчаніе. Губернскому начальству предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда по дошедшимъ до сего начальства свѣдѣніямъ рабочіе, избранные въ старосты, не удовлетворяютъ своему назначенію, устранять ихъ отъ исполненія обязанностей старостъ и до срока, на который они избраны.

6. Обсужденіе рабочими дѣлъ, возникающихъ на почвѣ договора найма или касающихся быта рабочихъ даннаго промышленнаго заведенія (ст. 2), можетъ происходить лишь по каждой группѣ, избравшей старосту, въ отдѣльности; общее обсужденіе дѣлъ, относящихся къ нѣсколькимъ такимъ группамъ рабочихъ, производится не иначе, какъ черезъ посредство старостъ.

Примѣчаніе. Управленіямъ промышленныхъ заведеній предоставляется составлять правила о порядкѣ обсужденія рабочими дѣлъ, упомянутыхъ въ сей статьѣ.

7. Правила о старостахъ (ст. 5) и правила о порядкѣ обсужденія рабочими ихъ дѣлъ, если послѣднія правила будутъ составлены (примѣчаніе къ ст. 6), утверждаются подлежащимъ старшимъ фабричнымъ инспекторомъ или окружнымъ инженеромъ, по принадлежности, и выставляются въ мастерскихъ заведенія.

собираются исключительно старосты этихъ разрядовъ.

6. При ходатайствѣ о разрѣшеніи избранія старостъ управленіе предпріятія (ст. 1) обязано представить составленныя имъ правила о старостахъ. Правила эти утверждаются губернаторомъ по докладу старшаго фабричнаго инспектора или подлежащаго окружнаго инженера по принадлежности.

7. Въ означенныхъ въ статьѣ 6 правилахъ должны быть опредѣлены:

а) основанія раздѣленія рабочихъ заведенія или промысла на разряды;

б) порядокъ избранія старостъ, какъ-то: способъ подачи голосовъ, число голосовъ, обязательное для выбора кандидата, мѣсто и время подачи голосовъ, а равно число кандидатовъ въ старосты, представляемыхъ каждымъ разрядомъ на утвержденіе управленія предпріятія;

в) необходимые для кандидата въ старосты возрастъ (ст. 2) и продолжительность службы рабочаго въ предпріятіи;

г) порядокъ освобожденія старостъ отъ работъ для исполненія ихъ обязанностей;

д) срокъ полномочій старостъ и способъ замѣщенія ихъ на случай болѣзни, отсутствія, ухода со службы въ предпріятіи и по другимъ поводамъ, и

8. Главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствію предоставляется издавать инструкціи и правила въ развитіе и разъясненіе постановленій, изложенныхъ въ предыдущихъ статьяхъ.

9. Жалобы на дѣйствія чиновъ фабричной инспекціи по примѣненію настоящаго закона приносятся подлежащимъ мѣстнымъ Присутствіямъ по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ или Присутствіямъ по горно-заводскимъ дѣламъ при Горныхъ Управленіяхъ.

10. Отвѣтственность за неисполненіе обязанностей, возложенныхъ на заводоуправленіе въ силу постановленій, содержащихся выше въ ст. 1—7, а также постановленій, издаваемыхъ на основаніи ст. 8 сего закона и ст. 10 Отд. II Высочайше утвержденнаго 7 іюня 1899 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, падаетъ на завѣдывающаго заведеніемъ (ст. 129 Уст. промышл.). Налагаемыя на завѣдывающаго денежныя взысканія обращаются на владѣльца заведенія на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 132 Уст. промышл.

е) прочія указанія относительно старостъ, которыя окажутся необходимыми по мѣстнымъ условіямъ.

Правила, по ихъ утвержденіи, выставляются въ мастерскихъ заведенія или на промыслѣ.

8. Старосты, не удовлетворяющіе своему назначенію, могутъ быть устраняемы отъ исполненія своихъ обязанностей распоряженіемъ губернатора и до истеченія срока, на который они были избраны.

9. На мѣстныя по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія возлагается разсмотрѣніе жалобъ на распоряженія чиновъ фабричной инспекціи по примѣненіи настоящаго закона и отмѣна, въ подлежащихъ случаяхъ, означенныхъ распоряженій.

10. Главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствію предоставляется издавать въ развитіе настоящаго узаконенія для руководства присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, фабричныхъ инспекторовъ и окружныхъ инженеровъ, а равно фабричныхъ, заводскихъ и промысловыхъ управленій, инструкціи съ соблюденіемъ статьи 19 Высочайше утвержденнаго, 7-го іюня 1899 года, положенія о главномъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіи („Сбор. узак.“, ст. 994).

Справка къ представленію объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ заведеніяхъ отъ 14-го марта 1903 г. № 3006/3988.[1]

При обсужденіи въ Особомъ Совѣщаніи при Министерствѣ Финансовъ вопроса объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, большинство присутствовавшихъ въ названномъ совѣщаніи промышленниковъ высказалось именно за тѣ предположенія, которыя нынѣ и внесены Министромъ Финансовъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта (отъ 14-го марта 1903 г. за № 3006/3988). Въ числѣ стоявшихъ за проведеніе въ жизнь этихъ предположеній были уполномоченные Московскаго Отдѣленія Совѣта Торговли и Мануфактуръ и другіе фабриканты и представители желѣзозаводчиковъ. Однако, нѣкоторыми изъ промышленниковъ были выражены опасенія, что учрежденіе старостъ не будетъ отвѣчать положенію у насъ рабочаго класса. Выразителемъ такого принципіальнаго взгляда явился предсѣдатель С.-Петербургскаго Общества для содѣйствія къ улучшенію и развитію фабрично-заводской промышленности, С. П. Глезмеръ, который уже послѣ внесенія въ Государственный Совѣтъ представленія объ учрежденіи старостъ представилъ въ Министерство

[1] Министерство Финансовъ. Учрежденія по части Торговли и Промышленности. Дѣлопроизводство Главнаго по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ Присутствія. Столъ I. 28 апрѣля 1903 г. № 6713.

Финансовъ докладную записку, за подписью 36 петербургскихъ фабрикантовъ, нижеслѣдующаго содержанія:

„Вслѣдствіе постановленія Особаго Совѣщанія, состоявшагося 9 марта 1902 г., въ составѣ Министровъ: Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ и въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора, образована при Министерствѣ Финансовъ Комиссія для обсужденія намѣченныхъ означеннымъ Совѣщаніемъ вопросовъ. 4 и 5 марта с. г. состоялись засѣданія означенной Комиссіи при участіи представителей промышленности; при чемъ на обсужденіе Комиссіи поставлено было два вопроса:

1. относительно учрежденія обществъ взаимопомощи рабочихъ отдѣльныхъ промышленныхъ заведеній и

2. относительно учрежденія старостъ рабочихъ и собраній рабочихъ промышленныхъ заведеній.

Оба означенные вопроса, крайне важные по своему практическому значенію, представляются въ Россіи сравнительно новыми; второй-же изъ нихъ и совершенно не имѣетъ прецедента въ промышленной жизни Россіи. Отъ правильнаго рѣшенія этихъ двухъ вопросовъ будетъ зависѣть дальнѣйшее развитіе условій фабричнаго быта — и потому прежде, чѣмъ принять какое-либо рѣшеніе, необходимо съ полнымъ вниманіемъ вникнуть въ настоящія условія фабричной жизни въ Россіи и въ ея особенности и быть осторожнымъ въ усвоеніи формъ западно-европейскихъ, сложившихся послѣ вѣковой борьбы рабочихъ съ капиталомъ, при режимѣ полнаго воздержанія правительства отъ вмѣшательства въ эту борьбу. Нынѣ уже и на Западѣ правительства занимаютъ рѣшающее положеніе въ названной борьбѣ и государственными мѣрами стараются предотвращать столкновеніе интересовъ и регулировать отношенія предпринимателей и рабочихъ на почвѣ дѣйствующихъ, особыхъ въ каждой странѣ, бытовыхъ условій. Въ Россіи обстоятельства совершенно иныя, чѣмъ на Западѣ. Болѣе или менѣе значительное, по современному масштабу, развитіе промышленности въ Россіи охватываетъ лишь нѣсколько десятковъ лѣтъ. Число рабочихъ, занятыхъ въ промышленныхъ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ, составляетъ менѣе 2 % общаго населенія; большая часть рабочихъ, благодаря счастливымъ условіямъ землепользованія въ Россіи, тѣсно связана съ землею и на фабричныя работы идетъ, какъ на отхожіе промысла, ради подсобнаго заработка; даже въ районахъ съ наиболѣе старой культурой, въ губерніяхъ Царства Польскаго, рабочіе сохраняютъ постоянную живую связь съ деревней, во внутреннихъ же районахъ нерѣдки случаи временнаго прекращенія работъ на фабрикѣ ради отпуска рабочихъ въ деревню на полевыя работы; постоянные фабричные рабочіе, совершенно оторванные отъ деревни, къ счастью, очень немногочисленны; всѣ рабочіе вообще до сихъ поръ не обособились въ особую касту, какъ на Западѣ, а слиты съ населеніемъ, или сельскимъ, или городскимъ; никакой организованной систематической борьбы рабочихъ съ предпринимателями въ Россіи не было, и отдѣльныя вспышки, въ большинствѣ случаевъ, пред-

ставлялись результатомъ случайныхъ недоразумѣній или посторонних вліяній.

Организуя рабочихъ въ замкнутую сословную группу, надо впередъ предвидѣть, что эта организація въ естественномъ стремленіи односторонне понимаемой защиты своихъ интересовъ и въ прогрессивномъ своемъ развитіи обратится противъ всего того, что этому развитію будетъ препятствовать. Довѣриться мечтѣ, что рабочая организація непремѣнно будетъ оставаться въ какихъ-либо предписанныхъ ей границахъ, было бы большой ошибкой. Развитіе ея будетъ совершаться стихійно въ томъ направленіи, которое оно приметъ первоначально, и, чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе будетъ регулировать мощную волю организованныхъ и сильныхъ своею организованностью и замкнутостью рабочихъ массъ, искусственно слитыхъ въ одно цѣлое. Оба вышеназванные проекта именно и будутъ имѣть естественнымъ послѣдствіемъ обособленіе рабочихъ, подобно тому, какъ это исторически сложилось на Западѣ. Въ послѣдніе годы возникло нѣсколько законопроектовъ, касающихся улучшенія быта фабрично-заводскихъ рабочихъ, но всѣ эти проекты, стремясь къ обезпеченію справедливыхъ интересовъ рабочихъ, отличаются той особенностью, что въ нихъ послѣдовательно и систематически проводится отчужденіе фабричныхъ рабочихъ отъ прочаго населенія. Названные проекты возникли въ связи съ дѣятельностью фабричной инспекціи, иниціатива которой естественно ограничивалась исключительно фабрично-заводскимъ населеніемъ. Такимъ образомъ фабричные рабочіе въ этихъ законопроектахъ искусственно изолируются въ особый классъ, въ особое сословіе, для котораго проектируется особое страхованіе, особыя больницы, кассы, школы и даже развлеченія, при чемъ всѣ эти проектируемыя организаціи не только не ставятся въ связь съ общей организаціей земскаго и городскаго самоуправленія, вѣдающаго тѣ же интересы населенія, но зачастую при выработкѣ проектовъ даже указывается на несовершенства земскаго или городского самоуправленія, какъ на основаніе къ обособленію учрежденій для фабрично-заводскихъ рабочихъ. Если для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ государствомъ организовано мѣстное (городское и земское) управленіе, то можетъ итти рѣчь объ его усовершенствованіи, но, казалось бы, нѣтъ основанія создавать новыя, независимыя организаціи для отдѣльныхъ группъ населенія, по вѣдомствамъ, какъ, напр., для рабочихъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, для горнорабочихъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и т. п.

Рабочая организація — вопросъ для Россіи новый, и при рѣшеніи его важно вполнѣ сознательно установить основные принципы, въ совершенномъ соотвѣтствіи съ общимъ укладомъ русской жизни, такъ какъ первые же шаги, сдѣланные въ ошибочномъ направленіи, заставятъ роковымъ образомъ и далѣе слѣдовать этому ошибочному направленію, ибо въ рабочемъ вопросѣ ни вернуться назадъ, ни уклониться въ сторону нельзя будетъ безъ серьезныхъ недоразумѣній. Важнѣйшія основныя положенія, ко-

торыми, казалось бы, слѣдуетъ руководиться при проектированіи мѣропріятій по общему улучшенію рабочаго быта, суть слѣдующія:

1. Всѣми мѣрами избѣгать изолированія фабрично-заводскихъ рабочихъ отъ прочаго населенія и препятствовать образованію связанныхъ узко-кружковыми интересами группъ рабочихъ.

2. Проектируемыя мѣры приводить въ полную связь съ общей дѣйствующей въ государствѣ общественной организаціей мѣстныхъ управленій.

3. Избѣгать мѣръ, ведущихъ къ непосредственному столкновенію рабочихъ съ владѣльцами предпріятій. Это послѣднее условіе особенно важно, и оно-то именно находится въ пренебреженіи въ большинствѣ законопроектовъ.

Обязанности фабриканта должны заключаться въ предоставленіи рабочимъ надлежащихъ условій работы и въ уплатѣ заработка; обязанности рабочихъ должны заключаться въ надлежащемъ исполненіи работы. Всѣ добавочныя, возлагаемыя на фабриканта работы, какъ-то: о больницахъ, жилищахъ, школахъ, кассахъ, старостахъ и пр., могутъ лишь обострять отношенія между рабочимъ и предпринимателемъ, разъ только онѣ дѣлаются обязательными. Можно требовать матеріальныхъ жертвъ со стороны предпринимателей, но не слѣдуетъ, ни прямо, ни косвенно, вовлекать ихъ въ общія заботы о рабочихъ и ихъ семействахъ, тѣмъ болѣе не слѣдуетъ, когда дѣло идетъ о такихъ сторонахъ „экономическаго быта и духовно-нравственныхъ потребностей, удовлетвореніе или улучшеніе которыхъ, по словамъ проекта (ст. 2), по дѣйствующимъ или имѣющимъ быть изданными законамъ, не возложено на владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій и, не составляя для нихъ обязанности“, осуществляется ими по личному желанію или убѣжденію. Все это должно быть дѣломъ общественнаго управленія.

Не одни фабрично-заводскіе рабочіе нуждаются въ учрежденіи взаимопомощи; въ этомъ нуждается весь народъ, и русская жизнь выработала формы попеченія о населеніи, достаточно отвѣчающія духу народному. Если эти формы забыты, или недостаточно развиты, то причины тому надо искать въ долговременномъ увлеченіи западными образцами и въ нѣкоторомъ общемъ разстройствѣ, нынѣ уже почти пережитомъ. Высочайшій манифестъ 26-го февраля 1903 года, предуказывая въ основныхъ чертахъ пути общественнаго устройства, въ соотвѣтствіи съ возникающими потребностями народной жизни, повелѣваетъ „поставить задачею дальнѣйшаго упорядоченія мѣстнаго быта сближеніе общиннаго управленія съ дѣятельностью приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ тамъ, гдѣ это представится возможнымъ“.

Въ этой кратко выраженной задачѣ при ея надлежащемъ рѣшеніи вмѣщается широкій планъ общественной организаціи, охватывающей всѣ слои населенія и удовлетворяющей исконнымъ стремленіямъ народа и завѣтамъ историческаго прошлаго Россіи. Приходскія попечительства, обновленныя и надлежаще организованныя, имѣютъ полную возможность осуществить всѣ цѣли взаимопомощи болѣе широко, болѣе гуманно и болѣе разносто-

ронне, чѣмъ обсуждаемые нынѣ проекты для фабрично-заводскихъ рабочихъ. Всѣ тѣ отрицательныя стороны, которыя могутъ быть указаны въ отношеніи проектированной профессіональной организаціи фабричныхъ рабочихъ, совершенно отпадаютъ при осуществленіи взаимопомощи при посредствѣ приходскихъ попечительствъ. Руководство дѣломъ естественнымъ путемъ сосредоточится въ рукахъ наиболѣе уважаемыхъ лицъ; излишества въ преслѣдованіи узко-кружковыхъ, своекорыстныхъ интересовъ замѣнится спокойнымъ удовлетвореніемъ объективно взвѣшенныхъ нуждъ той или другой группы членовъ общины; всѣ виды помощи могутъ быть осуществляемы въ болѣе широкомъ масштабѣ и потому могутъ быть организованы съ большимъ искусствомъ и болѣе бережливо; поводы къ недоразумѣніямъ между рабочими и владѣльцами промышленныхъ предпріятій будутъ ослаблены до минимума и, напротивъ, для предпринимателей откроется возможность широкаго и благотворнаго вліянія въ пользу рабочихъ. Искреннее общее желаніе фабрикантовъ относительно улучшенія быта рабочихъ не можетъ быть заподозрѣно; если иногда наблюдаются случаи дурного отношенія владѣльцевъ фабрикъ къ рабочимъ, то не надо забывать, что эти случаи наблюдаются все рѣже и рѣже и почти исключительно на мелкихъ фабрикахъ, а равно не надо забывать и тѣхъ огромныхъ жертвъ, которыя издавна приносятся очень многими фабрикантами, добровольно, безъ всякаго принужденія, въ тѣхъ же цѣляхъ улучшенія быта рабочихъ. Надо сохранить за владѣльцами предпріятій право и впредь прилагать свои заботы и попеченія объ удовлетвореніи затронутыхъ проектомъ нуждъ своихъ рабочихъ, но не слѣдуетъ это дѣлать имъ обязанностью.

Кромѣ прихода, попечительныя учрежденія могутъ быть организованы и управленіемъ попечительствъ о народной трезвости, и мѣстнымъ управленіемъ городскимъ и земскимъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ вышеуказанныя желательныя условія къ осуществленію мѣропріятій по улучшенію рабочаго быта будутъ соблюдены съ наилучшимъ результатомъ и безъ тѣхъ опасныхъ послѣдствій, которыя почти неизбѣжны при организаціи по цехамъ, а тѣмъ болѣе по отдѣльнымъ заведеніямъ.

Что касается, въ частности, института старостъ, то надо замѣтить, что вопросъ о представительствѣ рабочихъ стоитъ въ противорѣчіи съ основными условіями промышленной жизни. Фабрикантъ нанимаетъ рабочаго, но не союзъ рабочихъ, какъ въ англійскихъ альянсахъ, и не артель, а потому онъ не обязанъ признавать представителей рабочихъ и не обязанъ нормировать своихъ отношеній къ рабочимъ, кромѣ нормъ, установленныхъ закономъ. Если рабочіе будутъ организованы въ независимыя артели, и фабрикантъ наймете артель, то тогда, естественно, онъ будетъ вѣдаться со старостами; теперь же въ этомъ нѣтъ надобности: каждый рабочій, недовольный условіями, можетъ оставить работу; общія же условія достаточно нормируются закономъ и фабричной инспекціей. Нѣтъ вопросовъ, которые надо фабриканту обсуждать со старостами, такъ какъ нельзя же допустить,

чтобы такому обсужденію подлежали вопросы о продолжительности рабочаго времени и о заработной платѣ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ фабриканты охотно и теперь прибѣгаютъ къ объясненію съ рабочими черезъ выборныхъ, но это ничего не имѣетъ общаго съ постоянной организаціей рабочихъ.

Въ 1899 г. на одномъ изъ металлическихъ заводовъ въ С.-Петербургѣ, по авторитетному совѣту фабричнаго инспектора, были установлены избираемые рабочими постоянные старосты, но практика показала, что этотъ своеобразный институтъ, если и имѣлъ какое-либо значеніе, то лишь въ томъ смыслѣ, что облегчалъ заводоуправленію сношенія съ рабочими въ совершенно ничтожныхъ случаяхъ, но нисколько не помѣшалъ грубому безпричинному бунту рабочихъ, два года спустя, въ 1901 г. Этотъ „опытъ“ не служитъ удобнымъ прецедентомъ и ничего не говоритъ въ пользу проектируемаго института старостъ.

Сверхъ сего надо имѣть въ виду еще слѣдующія соображенія: если представительство будетъ организовано на 1—2 заводахъ, то, по требованію рабочихъ, его придется организовать и на другихъ заводахъ. Если въ различныхъ промышленныхъ заведеніяхъ будутъ дѣйствовать различныя правила объ организаціи и дѣятельности представительства, какъ это проектируется, то вскорѣ путемъ насилія будутъ выхвачены изъ всѣхъ правилъ наиболѣе льготныя, наиболѣе отвѣчающія желаніямъ рабочихъ. Избранные старосты будутъ почитать за особую честь и считать своею обязанностью изыскивать какъ можно больше случаевъ къ возбужденію все новыхъ и новыхъ запросовъ по улучшенію условій, „касающихся фабричнаго быта“. Правильность избранія старостъ, порядокъ обсужденія и рѣшенія разнообразныхъ вопросовъ не могутъ быть обезпечены управленіемъ промышленнаго заведенія, и здѣсь будетъ возникать множество недоразумѣній, обостряющихъ отношенія между фабрикантомъ и рабочими. Если правильно то указаніе, что съ нѣсколькими старостами легче объясняться, чѣмъ съ нѣсколькими тысячами рабочихъ, то не должно забывать, что, какъ только будетъ организовано постоянное представительство, необходимость такихъ „объясненій“ участится до крайности. Предположеніе, что на организованныхъ рабочихъ легче будетъ для полиціи и вообще для властей воздѣйствовать въ желательномъ направленіи въ моменты безпорядковъ, быть можетъ, и вѣрное предположеніе, но ожидаемая польза не покроетъ вреда, но оно даже и не вѣрное, такъ какъ старосты, воспріимчивые къ воздѣйствію полиціи, немедленно утратятъ довѣріе рабочихъ. Организація рабочихъ въ проектированномъ вкусѣ облегчитъ воздѣйствіе на рабочія массы со стороны безпокойныхъ зачинщиковъ и политическихъ агитаторовъ, участіе которыхъ въ большинствѣ случаевъ безпорядковъ установлено вполнѣ достовѣрно. Та же организація облегчитъ и ускоритъ подчиненіе русскихъ рабочихъ международной организаціи рабочихъ и, конечно, откроетъ русскую рабочую среду вліянію международныхъ рабочихъ идеаловъ, полезность чего для Россіи еще не вполнѣ доказана, а потому и

рекомендуемая мѣра, явно разсчитанная на обособленіе рабочихъ и на подготовку рабочихъ къ дружной защитѣ своихъ профессіональныхъ интересовъ, должна быть тщательна сообразована съ видами на общіе пути дальнѣйшаго общественнаго развитія.

Спѣшность работы и чрезвычайная, не всѣми еще достаточно сознаваемая важность и обширность затронутаго предмета побуждаютъ отмѣтить здѣсь, что вышеприведенныя соображенія представляютъ лишь бѣглый набросокъ отдѣльныхъ мыслей. Однако, высказанная въ немъ основная идея о попечительствахъ признается имѣющей безусловно рѣшающее значеніе, и если этой идеѣ будетъ оказано желательное вниманіе и сочувствіе, то необходимо дать возможность фабрикантамъ развить приведенныя въ настоящей запискѣ соображенія, а равно намѣтить и самую организацію попечительствъ, если то будетъ признано нужнымъ для доказательства практической осуществимости намѣченнаго плана. Нѣтъ препятствій даже и къ тому, чтобы немедленно же приступить къ организаціи попечительствъ, хотя бы въ главнѣйшихъ промышленныхъ пунктахъ.

Что же касается вопроса о старостахъ, то съ этимъ слѣдовало бы повременить и выждать результата дѣятельности предполагаемыхъ учрежденій взаимопомощи. Въ быстромъ рѣшеніи этого вопроса нѣтъ настоятельной надобности, такъ какъ безпорядки на фабрикахъ по своимъ размѣрамъ не представляются явленіемъ особенно тревожнымъ; несмотря на общій промышленный кризисъ, въ 1901 г. во всей Россіи объемъ забастовокъ выражается все же незначительной цифрой около 100 тысячъ потерянныхъ рабочихъ дней. Если эти случаи нарушенія спокойствія на фабрикахъ вызываютъ иногда большую тревогу, то лишь вслѣдствіе косвенныхъ явленій, сопутствующихъ репрессивнымъ мѣрамъ."

Вышеизложенная докладная записка была сообщена на заключеніе Московскаго Отдѣленія Совѣта Торговли и Мануфактуръ, которое высказалось въ нижеслѣдующемъ смыслѣ.

„Московское Отдѣленіе Совѣта Торговли и Мануфактуръ, подвергнувъ обсужденію мнѣніе с.-петербургскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ по вопросамъ объ устройствѣ обществъ взаимопомощи фабрично-заводскихъ рабочихъ и учрежденіи старостъ, вмѣстѣ съ проектомъ, составленнымъ по сему послѣднему предмету, равно какъ соображенія члена Отдѣленія В. В. Якунчикова по вышеозначеннымъ вопросамъ, изложенныя въ прилагаемой при семъ запискѣ, нашло, во-первыхъ, что обособленіе фабрично-заводскихъ рабочихъ отъ прочаго населенія Россіи, въ видѣ отдѣльнаго класса или сословія, представляется дѣйствительно ненормальнымъ, по несоотвѣтственности такого обособленія существующей, по законамъ имперіи, внутренней сословной организаціи, тѣмъ болѣе, что въ Россіи занятіе рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ представляется въ значительной части случаевъ не постояннымъ, а временнымъ и даже случайнымъ, мѣняясь съ занятіемъ другого рода, какъ собственными сельскохозяйственными, такъ и иными, и что, при выдѣленіи фабрично-заводскихъ рабочихъ въ отдѣльное сословіе съ особыми пра-

вами и особой организаціей, должно аналогично являться допущеніе спеціальной организаціи для рабочихъ, нанимающихся на работы сельскія; во-вторыхъ, что сказанное обособленіе рабочаго класса вообще представляется, съ одной стороны, несогласнымъ съ выражающимся уже признаніемъ непригодности существующаго цеховаго устройства, а, съ другой, какъ касающееся массъ, весьма опаснымъ въ видахъ поддержанія общаго порядка; во-третьихъ, что, между тѣмъ, устройство мѣстныхъ обществъ взаимопомощи не можетъ противорѣчить приведенному взгляду, если только общества эти учреждаются для отдѣльныхъ промышленныхъ заведеній или группъ небольшихъ заведеній одного поселенія (а не имѣютъ распространенія по профессіональности или инымъ основаніямъ на всѣ или многія, въ томъ числѣ и крупныя, заведенія того поселенія, а тѣмъ болѣе цѣлаго раіона); ибо, если, по дѣйствующимъ уставамъ различныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій, существуютъ и въ настоящее время отчисленія на таковой предметъ и имѣются, такимъ образомъ, кассы въ видѣ вспомогательныхъ, пенсіонныхъ и т. п., то едва ли можно встрѣтить препятствіе и къ предоставленію рабочимъ возможности къ организаціи взаимопомощи, лишь бы такія учрежденія не уклонялись отъ указаннаго имъ рода дѣятельности; въ-четвертыхъ, что, равнымъ образомъ, не можетъ составлять противорѣчія выраженному выше взгляду и проектируемое учрежденіе старостъ; въ заведеніяхъ центральнаго округа старосты, по выбору рабочихъ, хотя только для завѣдыванія продовольственной частью (харчевой), существуютъ и нынѣ, а потому сказанное учрежденіе ихъ не представляетъ собой какого-либо необычнаго явленія, и въ-пятыхъ, что, хотя, при такой организаціи, узаконяются сборища рабочихъ, доселѣ бывшія запрещенными, тѣмъ не менѣе ко всѣмъ проектируемымъ мѣрамъ приходится прибѣгать, по необходимости, соображаясь съ временными обстоятельствами.

При этомъ, по 2-му вопросу, 2 члена Отдѣленія (Е. Е. Армандъ и В. А. Бахрушинъ), раздѣляя мнѣніе с.-петербургскихъ фабрикантовъ, признавали учрежденіе старостъ, при отсутствіи артельнаго найма рабочихъ, неосновательнымъ; одинъ же членъ (Г. А. Крестовниковъ), соглашаясь съ возможностью учрежденія старостъ, находилъ лишь, что употребленное въ проектѣ (п. 2) выраженіе: „на почвѣ договора найма“ можетъ быть принимаемо рабочими за прямое указаніе права ихъ на возбужденіе вопросовъ относительно измѣненія установленныхъ договорныхъ отношеній и служить къ безпрестаннымъ возникновеніямъ такихъ вопросовъ, вслѣдствіе чего онъ признавалъ выраженіе это подлежащимъ исключенію, съ сохраненіемъ лишь слѣдующей указанной въ п. 2-мъ цѣли „по дѣламъ, касающимся быта упомянутыхъ рабочихъ даннаго заведенія“, обнимающей собою въ общихъ чертахъ и 1-ую часть.

Въ упоминаемой въ вышеприведенномъ отзывѣ Московскаго Отдѣленія Совѣта Торговли и Мануфактуръ запискѣ члена сего Отдѣленія В. В. Якунчикова изложено нижеслѣдующее:

„Въ докладной запискѣ С.-Петербургскаго Общества для содѣйствія улучшенію и развитію фабрично-заводской промышленности, поданной его сіятельству товарищу Министра Финансовъ, князю Оболенскому, самымъ существеннымъ возраженіемъ является утвержденіе, что въ Россіи большая часть фабричныхъ рабочихъ не утратила связи съ деревней и не обособилась въ отдѣльный классъ, какъ на Западѣ. Очевидно, что, если нѣтъ спеціализованныхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, а только крестьяне, идущіе на отхожій промыселъ, временно, ради подсобнаго заработка, и сохраняющіе живую связь съ деревней, то не можетъ быть и вопроса объ особенности ихъ быта, объ ихъ особыхъ интересахъ, а, слѣдовательно, и объ особой для нихъ законодательной иниціативѣ. Несомнѣнно, что русскіе фабричные рабочіе не всѣ потеряли связь съ деревней, въ особенности, въ производствахъ, гдѣ прикладывается ручной трудъ, и которыя обходятся безъ сложныхъ орудій и машинъ, но не менѣе достовѣрно, что съ развитіемъ промышленности быстро образуется контингентъ постоянныхъ рабочихъ, количество которыхъ въ настоящее время настолько значительно, что игнорировать ихъ потребности, ихъ бытъ и ихъ интересы врядъ ли справедливо и благоразумно.

Въ подтвержденіе вышесказаннаго можно привести нѣсколько данныхъ: такъ, напримѣръ, изъ произведенныхъ г. Дементьевымъ опросовъ 18576 рабочихъ Серпуховскаго, Коломенскаго и Бронницкаго уѣздовъ Московской губерніи оказалось, что у 55 % отцы также работали на фабрикахъ. По свѣдѣніямъ профессора Эрисмана, въ Московской губерніи изъ числа обслѣдованныхъ рабочихъ 63 % работаютъ съ-малолѣтства, и эти 63 %, конечно, не втянуты въ сельскія работы и для нихъ не пригодны. Затѣмъ 94 % фабричныхъ рабочихъ Московской губерніи числится крестьянами, но уходитъ на полевыя работы въ среднемъ только 18 % и преимущественно занимающіеся ручными промыслами. Казалось бы, что вопросъ о существованіи у насъ контингента постоянныхъ рабочихъ, быстро растущаго численностью, настолько несомнѣненъ и настолько естественно вытекаетъ изъ самыхъ свойствъ крупной промышленности, что достаточно ограничиться приведенными примѣрами, не увеличивая безъ нужды размѣра настоящей записки. Не можетъ быть и тѣни сомнѣнія, что въ Россіи имѣется значительное число спеціализовавшихся рабочихъ, оторванныхъ отъ земли, и количество ихъ быстро возрастаетъ. Затѣмъ слѣдуетъ признать, что это явленіе вполнѣ естественно и что, только при такихъ условіяхъ, крупная промышленность можетъ осуществлять свое стремленіе къ улучшенію способовъ производства для удешевленія продуктовъ — удешевленія, необходимаго для отдѣльныхъ предпріятій въ виду постоянной борьбы съ конкуррентами.

При усовершенствованныхъ способахъ производства большое значеніе имѣетъ лучшее оборудованіе, требующее лучшаго рабочаго, а потому крупная промышленность всегда будетъ путемъ заработной платы стараться спеціализировать рабочаго.

Такъ какъ стремленіе къ удешевленію продукта совпадаетъ съ интересами потребленія, то нельзя ставить этому стремленію преградъ, потому что черезъ это крупная промышленность лишилась бы всякаго смысла съ точки зрѣнія государственной пользы.

Итакъ, если существуетъ въ Россіи классъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, то возможно ли игнорировать ихъ интересы и особенности ихъ быта?

Петербургскіе фабриканты въ своей запискѣ предостерегаютъ отъ увлеченія западно-европейскими формами, сложившимися на почвѣ вѣковой борьбы труда съ капиталомъ, и указываютъ, что нынѣ правительства вмѣшались въ эту борьбу и стараются регулировать отношенія предпринимателей и рабочихъ на почвѣ дѣйствующихъ въ каждой странѣ особыхъ бытовыхъ условій. Пользуясь указаннымъ примѣромъ, русскому законодательству слѣдовало бы, не давъ разгорѣться борьбѣ, признаки и симптомы которой, несомнѣнно, существуютъ, приступить къ регулированію этихъ сложныхъ отношеній, чтобы избѣгнуть тѣхъ послѣдствій, которыя наблюдаются на Западѣ, гдѣ правительства долго оставались безучастными свидѣтелями ожесточенной борьбы и вмѣшались лишь тогда, когда вражда стала непримиримой.

Обращаясь въ частности, къ вопросамъ, объ организаціи взаимопомощи среди фабричныхъ рабочихъ, петербургскіе фабриканты ставятъ три основныя положенія:

1. Всѣми мѣрами избѣгать изолированія фабрично-заводскихъ рабочихъ отъ прочаго населенія.

2. Проектируемыя мѣры приводить въ полную связь съ общей дѣйствующей въ государствѣ общественной организаціей мѣстныхъ управленій.

3. Избѣгать мѣръ, ведущихъ къ непосредственному столкновенію рабочихъ съ владѣльцами предпріятій.

Признавая, что существуетъ въ Россіи отдѣльный классъ фабричныхъ рабочихъ, нельзя согласиться съ первымъ изъ этихъ положеній. Для взаимопомощи могутъ соединиться лишь группы людей, имѣющія однородные интересы и располагающія приблизительно одинаковыми средствами для удовлетворенія своихъ потребностей. Люди могутъ соединяться лишь во имя общихъ интересовъ и организовать взаимопомощь, чтобы застраховать себя отъ нужды, одинаково понимаемой. Поэтому, какъ соединить людей, изъ которыхъ одни будутъ стремиться обезпечить себя отъ послѣдствій градобитія, отъ послѣдствій скотскихъ падежей, обезпечить себѣ сѣмена для посѣва, а другіе будутъ стараться обезпечить себя отъ безработицы, отъ временной потери трудоспособности, отъ болѣзней, при чемъ одна группа получаетъ ежемѣсячно опредѣленную сумму заработка, а доходъ другихъ не такъ точенъ и періодиченъ? Одни ѣдятъ ежедневно мясо, а другіе только по большимъ праздникамъ — очевидно, и представленіе о нуждахъ у нихъ разное. При такой искусственной группировкѣ та группа, которая многочисленна, поглотитъ

вторую болѣе мелкую въ ущербъ общему дѣлу; въ концѣ концовъ, останется одна группа, да недовольство той части, которая осталась въ меньшинствѣ.

Второе положеніе неисполнимо по двумъ причинамъ. Общественная организація мѣстныхъ управленій городскихъ и земскихъ совершенно неприспособлена для цѣлей взаимопомощи. Указаніе на мѣстныя управленія имѣетъ ту цѣль, чтобы отложить или похоронить мысль объ организаціи взаимопомощи, такъ какъ при мѣстномъ управленіи не существуетъ учрежденій, къ которымъ могла бы примкнуть предполагаемая фабричная организація. Понятно, что гораздо легче создать пофабричныя учрежденія взаимопомощи, чѣмъ общія учрежденія такого характера при государственномъ или общественномъ управленіи, но совершенно непонятно, почему можно предполагать, что земства губернскія и уѣздныя, попечительства церковно-приходскія и о народной трезвости будутъ лучше ознакомлены съ нуждами рабочихъ, чѣмъ сами рабочіе. Общества взаимопомощи могутъ существовать только, если сами участвующіе и дѣлающіе взносы завѣдуютъ управленіемъ и дѣлами. Поэтому желательно, чтобы предполагаемыя организаціи устраивались безъ обязательнаго взноса со стороны фабрикантовъ и безъ участія ихъ въ управленіи. Фабрикантамъ можетъ быть предоставлено право контроля суммъ и правильности дѣлопроизводства и, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ право veto; если же на этихъ основаніяхъ слить общества взаимопомощи съ мѣстными государственными или общественными учрежденіями, то получится такая крупная организація, которая врядъ ли будетъ соотвѣтствовать видамъ правительства, тѣмъ болѣе, что правительство въ дѣлѣ фабричнаго законодательства, нормируя тѣ потребности, которыя указываются жизнью, должно дѣйствовать съ осторожностью и не итти впереди жизни.

Что касается третьяго положенія, то нельзя не согласиться, что слѣдуетъ избѣгать мѣръ, ведущихъ къ непосредственному столкновенію рабочихъ съ владѣльцами предпріятія. Поэтому общества взаимопомощи желательны при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1. ограничить дѣятельность ихъ раіонами отдѣльныхъ фабрикъ; 2. организовать ихъ безъ обязательнаго участія фабрикантовъ, допуская учрежденіе этихъ обществъ только тамъ, гдѣ большинство рабочихъ несомнѣнно пришло къ сознанію необходимости въ нихъ. Если предполагать сліяніе приходскихъ попечительствъ съ обществами взаимопомощи, то до сихъ поръ существующія попечительства не развиваются въ этомъ отношеніи, да и мало надежды на будущее. Отсутствіе въ попечительствахъ жизненности, вѣроятно, обусловливается большимъ разнообразіемъ и широтой ихъ задачъ. При такой постановкѣ имъ приходится разбрасываться, результаты получаются пока мало удовлетворительные, и интересъ къ такой дѣятельности не развивается у участниковъ.

Что касается института старостъ, то, конечно, юридически и въ узкомъ толкованіи фабрикантъ имѣетъ дѣло съ единичными

рабочими, и законъ не признаетъ коллективныхъ заявленій, но нельзя отрицать, что подобныя заявленія бываютъ все чаще и чаще, и фабрикантамъ приходится считаться съ общимъ настроеніемъ рабочихъ. При существующихъ порядкахъ узнать это настроеніе довольно трудно, такъ какъ высказываются лишь болѣе смѣлые изъ рабочихъ, а относительно желаній большинства можно только догадываться или узнавать окольными путями, весьма, однако, не достовѣрными. Кромѣ того, обсужденіе возникшихъ вопросовъ съ толпою совершенно невозможно. Если принять во вниманіе, что старосты уже существуютъ какъ въ народномъ быту вообще, такъ и въ фабричномъ, въ частности, то ясно, что учрежденіе такого института, не представляя чего-нибудь новаго, въ то же время можетъ служить къ облегченію сношеній между фабрикантами и рабочими. Вѣдь, и теперь на каждой фабрикѣ имѣется артельный староста для завѣдыванія харчами, рабочіе его избираютъ и снабжаютъ полномочіями; слѣдовательно, съ этой стороны дѣло не представляется новымъ, и содержаніе института будетъ то, которое ему придастъ законъ и жизнь.

Если вмѣсто нынѣшнихъ тайныхъ собраній будутъ явныя и подъ контролемъ, то, кажется, дѣло отъ этого только выиграетъ; предполагать же, во что выродятся старосты, зависитъ отъ настроенія. Можно дѣлать предположенія мрачныя или слишкомъ свѣтлыя, но, вѣроятно, жизнь выработаетъ нѣчто среднее. Очевидно, соціальный вопросъ не будетъ разрѣшенъ этимъ институтомъ радикально и безповоротно, но еще менѣе вѣроятія, чтобы правительство допустило этотъ институтъ сдѣлаться почвой для всякихъ агитацій и ужасовъ.

Нельзя не высказать пожеланія, чтобы предложеніе общества для содѣйствія къ улучшенію и развитію фабрично-заводской промышленности С.-Петербурга — подробнѣе разработать вопросъ о попечительствахъ получило осуществленіе. При скудости матеріаловъ въ дѣлѣ организаціи общества взаимопомощи среди фабричнаго населенія нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ ко всякой попыткѣ разработать вопросы этой категоріи."

Управляющій Отдѣломъ (подписалъ) Н. Ланговой.

Членъ-дѣлопроизводитель главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ мѣламъ присутствія (скрѣпилъ) Ѳоминъ.

Журналъ департаментовъ Государственнаго Совѣта.[1]

Соединенные департаменты промышленности, наукъ и торговли, законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи, разсмотрѣвъ настоящее представленіе[2] въ присутствіи министровъ: Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Управляющаго Межевою частью на правахъ товарища министра Юстиціи, сенатора Шмемана, товарища государственнаго контролера и временно исполняющаго обязанности товарища министра Путей Сообщенія, тайнаго совѣтника Ермолова, прибывшихъ: за министра Императорскаго Двора — помощника Управляющаго Кабинетомъ Его Императорскаго Величества, генералъ-маіора Болдырева, и за Военнаго министра — совѣщательнаго члена артиллерійскаго комитета, генералъ-маіора барона Герта, и для совѣщанія — товарищей министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ — тайнаго совѣтника Стишинскаго — и Финансовъ — шталмейстера князя Оболенскаго, приглашенныхъ для объясненій — директора департамента полиціи и управляющаго отдѣломъ промышленности Министерства Финансовъ, а также при участіи товарища государственнаго секретаря, приняли во вниманіе, что изученіе условій, при которыхъ въ теченіе послѣдняго времени происходили волненія среди рабочихъ нашихъ фабрично-заводскихъ и горныхъ предпріятій въ различныхъ промышленныхъ раіонахъ Имперіи, привело Министерство Финансовъ къ убѣжденію, что нарушеніе спокойнаго теченія фабричной жизни является во многихъ случаяхъ послѣдствіемъ крайней трудности, какъ для заводоуправленій, такъ и для органовъ фабричной инспекціи, выясненія истинныхъ желаній и нуждъ рабочихъ.[3] Обстоятельство это, въ особенности, сказывается въ заведеніяхъ крупнаго капиталистическаго производства съ громаднымъ, иногда въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, комплектомъ рабочихъ. Уясненіе ихъ потребностей и стремленій является даже и при нормальномъ теченіи работъ почти совершенно недоступнымъ. Въ виду этого Министерство Финансовъ остановилось на мысли объ учрежденіи особыхъ старостъ въ промышлен-

[1] Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, торговли и наукъ, законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи. 2, 7 и 9 мая 1903 года. № 67.

[2] Министерство Финансовъ. Объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Представленіе по этому дѣлу разослано членамъ Государственнаго Совѣта въ печатныхъ экземплярахъ. (См. выше стр. 1 и сл. Ред. „О св.“)

[3] Министръ Финансовъ присутствовалъ въ засѣданіи 2-го мая, а министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ засѣданіи 7-го мая.

ныхъ заведеніяхъ. Согласно проекту, представленному нынѣ статсъ-секретаремъ Витте на уваженіе соединенныхъ департаментовъ, управленіямъ заведеній фабрично-заводской и горной промышленности предоставляется, съ разрѣшенія старшаго фабричнаго инспектора, учреждать особыхъ старостъ, избираемыхъ рабочими заведенія изъ своей среды и утверждаемыхъ затѣмъ заводскимъ управленіемъ. На старостъ предположено возложить сношенія, по порученію всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ рабочихъ, отъ коихъ они избраны, съ управленіемъ заведенія, а также съ органами и учрежденіями фабричнаго надзора по дѣламъ, возникающимъ на почвѣ договора найма, и вообще по вопросамъ, касающимся быта рабочихъ данной фабрики. При этомъ, однако, каждый отдѣльный рабочій не лишается права обращаться по личнымъ своимъ дѣламъ и непосредственно къ заводоуправленію и подлежащимъ органамъ фабричной инспекціи. Что же касается порядка избранія старостъ, срока полномочій, замѣщенія ихъ въ случаѣ болѣзни и избранія кандидатовъ къ нимъ, то, въ виду разнообразія мѣстныхъ особенностей каждаго отдѣльнаго заведенія, предполагается предоставить выработку всѣхъ этихъ условій самимъ заводоуправленіямъ. Составленныя такимъ образомъ правила подлежатъ утвержденію старшаго фабричнаго инспектора или окружного инженера. Издаваемое узаконеніе содержитъ лишь воспрещеніе участвовать въ выборахъ, а также быть избираемыми въ старосты рабочимъ, не достигшимъ совершеннолѣтія. Но и изъ этого правила могутъ быть допускаемы изъятія по особымъ постановленіямъ губернскихъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствій. Наконецъ, обсужденіе рабочими дѣлъ, возникающихъ на почвѣ договора найма и вообще касающихся быта рабочихъ, можетъ имѣть мѣсто лишь въ каждой отдѣльной группѣ, избравшей старосту. Общее обсужденіе дѣлъ, касающихся нѣсколькихъ группъ рабочихъ, производится только черезъ посредство старостъ. Предоставляя въ видѣ общаго правила учрежденіе должностей старостъ инициативѣ заводоуправленія, проектъ предусматриваетъ, однако, возможность и такихъ случаевъ, когда управленіе завода изъ особыхъ соображеній, идущихъ вразрѣзъ или желаніямъ самихъ рабочихъ, или интересамъ порядка и спокойствія на фабрикахъ, можетъ не допускать учрежденія старостъ. На этотъ случай включено особое постановленіе, на основаніи коего губернскому по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствію дается полномочіе обязывать, когда оно это признаетъ нужнымъ, промышленное предпріятіе учредить старостъ. Въ то же время губернскому начальству предоставляется право устранять старостъ, не удовлетворяющихъ своему назначенію, отъ исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей до срока, на который они избраны. Жалобы на распоряженія чиновъ фабричной инспекціи по примѣненію предполагаемаго узаконенія обращаются въ подлежащія губернскія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія. Отвѣтственности за неисполненіе возлагаемыхъ на заводоуправленіе въ силу проектируемаго закона обязанностей под-

вергается лицо, завѣдывающее заведеніемъ. Наконецъ, главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствію предположено предоставить издавать общія руководящія правила и инструкціи въ развитіе и разъясненіе намѣчаемыхъ постановленій.

Предварительно подробнаго обсужденія изложенныхъ предположеній департаменты выслушали объясненіе приглашенныхъ въ засѣданіе представителей фабрично-заводскихъ раіоновъ: Московскаго, С.-Петербургскаго и губерній Царства Польскаго; горной промышленности на Уралѣ и югѣ Россіи, а также начальниковъ нѣкоторыхъ казенныхъ заводовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерствъ: Военнаго, Морского и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.[1]

Изъ объясненій этихъ департаменты не могли не усмотрѣть, что въ средѣ самихъ фабрикантовъ, а также завѣдующихъ предпріятіями, состоящими въ казенномъ управленіи, не установилось единомыслія по существу настоящаго вопроса. Въ этомъ отношеніи представителемъ С.-Петербургскаго раіона было высказано, что польза установленія посредниковъ между фабрикантами и рабочими является вообще сомнительною. Такая мѣра можетъ на практикѣ повести всего скорѣе лишь къ тому, что рабочіе будутъ предъявлять все большія требованія относительно увеличенія заработной платы и сокращенія продолжительности рабочаго дня. Между тѣмъ фабрикантъ въ отношеніяхъ своихъ къ рабочимъ обязанъ руководствоваться только нормами, установленными закономъ. Вышеупомянутые коренные вопросы о размѣрѣ заработной платы и продолжительности рабочаго дня въ достаточной степени опредѣляются дѣйствующими законоположеніями. Едва-ли поэтому возможно допустить, чтобы предметы эти подлежали обсужденію проектируемыхъ старостъ. Правда, въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ производствахъ (напримѣръ, кирпичные заводы) существуютъ въ настоящее время особые выборные отъ рабочихъ, иногда даже называемые въ общежитіи старостами. Лица эти, однако, имѣютъ совершенно спеціальныя обязанности. Подобные старосты завѣдуютъ хозяйственной частью, какъ-то: кухнями, учетомъ съѣстныхъ припасовъ и т. п. Учрежденіе же проектируемыхъ нынѣ Министерствомъ Финансовъ представителей отдѣльныхъ группъ рабочихъ, облегчая, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ сношенія послѣднихъ съ заводоуправленіями, едва-ли, однако, устранитъ опасность возникновенія волненій и безпорядковъ на фабрикахъ. Точно также, и по объясненію представителя западнаго (При-

[1] Объясненія представили — отъ фабрично-заводскихъ раіоновъ: С.-Петербургскаго — Ф. К. Санъ-Галли; Московскаго — В. В. Якунчиковъ и С. Т. Морозовъ; губерній Царства Польскаго — В. В. Жуковскій; отъ горной промышленности на Уралѣ и югѣ Россіи: управляющій Верхъ-Исетскими заводами на Уралѣ, инженеръ-механикъ Фадѣевъ, и предсѣдатель правленія Брянскаго акц. общ. (бывшій управляющій Брянскаго завода въ Екатеринославѣ), горный инженеръ А. М. Горяиновъ; начальники казенныхъ заводовъ: Трубочнаго — генералъ-маіоръ Ограновичъ; Обуховскаго — генералъ-лейтенантъ Власьевъ; Сестрорѣцкаго Оружейнаго — генералъ-маіоръ Дмитріевъ-Байцуровъ; казенныхъ Пермскихъ пушечныхъ — д. с. с. Строльманъ и помощникъ начальника Балтійскаго завода — инженеръ-механикъ Павловъ.

вислянскаго) раіона, учрежденіе проектируемыхъ старостъ не можетъ быть признано удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ вопроса объ улучшеніи быта рабочихъ. Кругъ дѣятельности этихъ лицъ, насколько онъ выраженъ въ представленномъ проектѣ, является, въ сущности, чрезвычайно неопредѣленнымъ. Между тѣмъ въ интересахъ правильнаго хода жизни въ каждомъ предпріятіи предѣлы этой дѣятельности подлежали бы болѣе точному установленію на почвѣ какъ мѣстныхъ, такъ и спеціально относящихся къ каждой профессіи интересовъ. Въ противномъ случаѣ вполнѣ возможно ожидать, что на практикѣ роль старостъ будетъ сведена къ передачѣ различнаго рода просьбъ рабочихъ и что для поддержанія своего положенія они даже будутъ поощрять рабочихъ къ возбужденію неосновательныхъ претензій. Кромѣ того, возможно опасаться, что лица эти будутъ даже способствовать агитаціи средп фабричнаго населенія. Несомнѣнно, что единенія старостъ можно достигнуть гораздо легче, нежели единенія всѣхъ рабочихъ. Поэтому различные международные ассоціаціи и кружки, и въ настоящее время ведущіе агитацію среди рабочаго населенія заводовъ, расположенныхъ въ Царствѣ Польскомъ, еще съ большимъ удобствомъ могутъ оказывать воздѣйствіе на старостъ. Такимъ образомъ, создастся организація, вполнѣ воспріимчивая къ весьма нежелательнымъ внушеніямъ. Достаточнымъ въ этомъ отношеніи примѣромъ является опытъ сосѣдней Германіи, гдѣ въ 1892 году учреждены были особыя рабочія управленія съ цѣлью посредничества между фабрикантами и рабочими. На практикѣ, однако, всѣ эти учрежденія совершенно подпали подъ вліяніе соціалдемократической партіи, и нѣмецкіе заводчики нынѣ избѣгаютъ всякихъ сношеній съ рабочими управленіями. Едва-ли поэтому и русскіе рабочіе могутъ считаться уже достаточно подготовленными къ принятію подобнаго строя. Въ виду сего, по мнѣнію какъ названнаго представителя, такъ и представителей нѣкоторыхъ казенныхъ заводовъ Военнаго и Морского вѣдомствъ, желательнѣе было бы сдѣлать починъ въ устройствѣ рабочаго сословія приданіемъ ему организаціи на почвѣ общности интересовъ экономическихъ путемъ учрежденія кассъ взаимопомощи, потребительныхъ товариществъ и тому подобныхъ установленій, при обязательномъ участіи и самого фабриканта. На этой именно почвѣ и долженъ бы быть основанъ институтъ выборныхъ, изъ которыхъ каждому было бы поручено вполнѣ опредѣленное дѣло. Только тогда и можно надѣяться, что въ старосты пойдутъ дѣльные, основательные рабочіе. Иначе быть избранными въ старосты болѣе всего шансовъ будутъ имѣть люди, ищущіе популярности. А заводоуправленіе, хотя бы оно даже имѣло свѣдѣнія о нежелательномъ вліяніи на рабочихъ избраннаго ими лица, тѣмъ не менѣе будетъ поставлено въ затруднительное положеніе, такъ какъ увольненіе старостъ при указанныхъ условіяхъ легко можетъ вызвать неудовольствія и повлечь за собою даже серьезные безпорядки.

Напротивъ, представители Московскаго района исходили изъ того соображенія, что проектируемая Министерствомъ Финансовъ

мѣра имѣла бы безспорно то существенное значеніе, что этимъ способомъ значительно были бы облегчены взаимныя между заводчиками и рабочими сношенія. Учрежденіе старостъ является, до извѣстной степени, гарантіею, что не мало недоразумѣній будетъ устранено въ самомъ началѣ. Въ настоящее же время, даже въ случаѣ спокойнаго хода работъ, а тѣмъ болѣе во время безпорядковъ, никакія объясненія съ рабочими невозможны, и владѣльцы фабрикъ совершенно не въ состояніи отдать себѣ отчета въ желаніяхъ и настроеніи своихъ рабочихъ. Между тѣмъ, при всемъ сознаніи полезности посредниковъ, учредить ихъ нельзя, такъ какъ законъ этого не разрѣшаетъ. Въ свою очередь, по объясненію начальника Сестрорѣцкаго оружейнаго завода, раздѣляющаго воззрѣнія московскихъ фабрикантовъ, представители, избираемые иногда рабочими, но не признаваемые таковыми въ силу закона, стѣсняются съ должною откровенностью доводить до свѣдѣнія начальствующихъ лицъ истинныя нужны и пожеланія рабочихъ. Возраженія противъ учрежденія старостъ основываются отчасти на томъ, что наше рабочее населеніе не составляетъ чего-либо обособленнаго и не порываетъ связи съ деревнею, а потому и не нуждается въ особой формѣ организаціи, какою явятся проектируемые выборные старосты. Но, по мнѣнію представителей московскаго района, едва ли это основательно: въ дѣйствительности нынѣ связь съ землею сохранило далеко не подавляющее большинство рабочихъ, а въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ — только меньшинство. Достаточно указать, что въ Московско-Владимірскомъ районѣ, по свѣдѣніямъ 1894 г., имѣлось до 40% наслѣдственныхъ рабочихъ, на иныхъ же фабрикахъ доля ихъ повышается до 63%. Нельзя поэтому не считаться съ бытовыми и экономическими условіями рабочаго класса. Конечно, условія эти во всѣхъ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ Имперіи не могутъ быть одинаковы. На двухъ, хотя бы по сосѣдству расположенныхъ, заводахъ, въ зависимости отъ самаго производства, отъ того, дѣйствуетъ ли заводъ круглый годъ или нѣтъ, — можетъ быть совершенно различная обстановка. Но проектъ Министерства Финансовъ идетъ навстрѣчу этимъ особенностямъ, и, предвидя, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ учрежденіе старостъ можетъ не понадобиться, совершенно правильно не устанавливаетъ обязательности ихъ учрежденія, предоставляя его усмотрѣнію заводоуправленія. При такомъ условіи означенные посредники между фабрикантами и рабочими могутъ быть только въ высшей степени желательны, а потому вполнѣ возможно ожидать, что учрежденіе это привьется въ большинствѣ нашихъ крупныхъ заводскихъ предпріятій. Едва ли вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ опасаться, что въ случаѣ осуществленія проектируемой мѣры лицамъ, занимающимся противоправительственною пропагандою, будетъ доступнѣе вліяніе на рабочихъ. Пропаганда эта и сходки рабочихъ, носящія нелегальный характеръ, имѣютъ мѣсто и нынѣ. Разъ, однако, подобныя сборища уже существуютъ, лучше сдѣлать ихъ открытыми и прямо поставить подъ руководство старостъ; только этимъ путемъ и возможно

ограждать рабочихъ отъ воздѣйствія вредныхъ ученій. Конечно, избраніе старостъ должно быть произведено съ особымъ вниманіемъ, дабы въ числѣ ихъ не оказались нежелательные элементы. Но при соблюденіи должной осторожности вполнѣ возможно ожидать, что эти лица, при возникновеніи замѣшательства и даже безпорядковъ среди рабочихъ, окажутъ заводоуправленію существенныя услуги. Подобный примѣръ успокоенія рабочихъ послѣ переговоровъ избранныхъ ими лицъ съ заводоуправленіемъ уже имѣлъ мѣсто, по свидѣтельству представителя южной горной промышленности, во время рабочихъ безпорядковъ на Екатеринославскомъ заводѣ Брянскаго общества. Наконецъ, представитель Уральской горной промышленности объяснилъ, что рабочіе Уральскихъ горныхъ заводовъ въ огромномъ большинствѣ своемъ являются и мѣстными сельскими обывателями. Поэтому они пользуются, въ сущности, организаціею крестьянскаго самоуправленія. Они имѣютъ свои сельскіе сходы и сельскихъ старостъ. Сельская организація какъ бы сливается съ заводской, такъ какъ на сходахъ обсуждаются вопросы, касающіеся фабричныхъ дѣлъ. Независимо отъ сего, на многихъ Уральскихъ заводахъ существуетъ институтъ выборныхъ. При этомъ, однако, каждый выборный избирается для отдѣльной какой-либо надобности. Признавая въ виду сего осуществленіе настоящихъ предположеній, въ общемъ, могущимъ оказаться полезнымъ для упорядоченія отношеній рабочихъ и фабрикантовъ, представитель Уральской промышленности считалъ бы, однако, необходимымъ съ большею опредѣлительностью выразить въ проектируемомъ узаконеніи кругъ дѣятельности старостъ. Затѣмъ, ст.-секр. Витте, въ видахъ ближайшаго ознакомленія Департаментовъ съ причинами, побудившими его представить настоящія свои предположенія на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, заявилъ, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ не происходило особенно существенныхъ измѣненій въ нашемъ фабричномъ законодательствѣ. Тѣмъ временемъ, однако, продолжалось неуклонное развитіе такихъ сторонъ быта нашихъ рабочихъ, для которыхъ существующія рамки закона оказываются уже недостаточными. При этомъ приходится подумать не только объ удовлетвореніи тѣхъ или иныхъ повседневныхъ потребностей этого быта, но и о такой постановкѣ дѣла, которая въ будущемъ обезпечивала бы правильное, законномѣрное и согласное съ видами Правительства его развитіе. Конечно, рабочій вопросъ у насъ далеко еще не находится въ томъ положеніи, какъ въ Западной Европѣ. Тѣмъ не менѣе желательно принять нынѣ же зависящія мѣры къ своевременному его урегулированію.

Необходимость для правительства стать руководителемъ въ этомъ важномъ дѣлѣ вполнѣ ясно сознается всѣми тѣми вѣдомствами, которыя стоятъ близко къ рабочему вопросу. На этотъ именно путь вступило нынѣ и Министерство Финансовъ. Одною изъ первыхъ мѣръ, направленныхъ въ послѣднее время къ урегулированію рабочаго вопроса, явился проектъ о вознагражденіи рабочихъ за утрату трудоспособности вслѣдствіе несчастныхъ слу-

чаевъ. Вопросъ этотъ уже разсмотрѣнъ Соединенными Департаментами. Настоящій проектъ о старостахъ въ промышленныхъ заведеніяхъ является дальнѣйшимъ шагомъ въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій, намѣченныхъ въ означенной области. Осуществленіе сихъ предположеній вызывается прежде всего практическою надобностью. Общность интересовъ рабочихъ каждаго отдѣльнаго предпріятія безспорно побуждаетъ ихъ искать единенія въ общей же болѣе или менѣе сплоченной организаціи. Организацію эту въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ слѣдуетъ считать фактически осуществившеюся и притомъ не безъ вѣдома административной власти. Нельзя отрицать и того, что въ иныхъ случаяхъ она принесла даже извѣстную пользу. Тѣмъ не менѣе существованіе подобныхъ организацій, не освященныхъ авторитетомъ закона, едва-ли можетъ быть допущено. Стремленіе финансоваго вѣдомства сводится поэтому къ послѣдовательной организаціи рабочихъ силою твердаго яснаго законодательства. Конечно, Министерство Финансовъ далеко отъ мысли, чтобы съ введеніемъ старостъ могъ быть окончательно разрѣшенъ общій вопросъ объ устройствѣ быта рабочаго сословія въ Россіи. Вопросъ этотъ чрезвычайно сложенъ и требуетъ въ высшей степени осторожнаго къ себѣ отношенія. Подробная разработка его во всей совокупности производится въ настоящее время въ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ кн. Оболенскаго. Законопроектъ о старостахъ является лишь первою изъ числа мѣръ указаннаго порядка, при томъ мѣрою, совершенно необходимою, такъ какъ безъ осуществленія ея ни Правительство, ни фабриканты не могутъ съ достаточною ясностью судить о дѣйствительныхъ нуждахъ рабочихъ, а, слѣдовательно, и принимать дальнѣйшія мѣры или къ удовлетворенію тѣхъ изъ нихъ, которыя заслуживаютъ уваженія, или къ уясненію рабочимъ неосновательности ихъ притязаній. Въ самомъ дѣлѣ, фабриканты указываютъ на крайнюю для нихъ затруднительность точнаго ознакомленія съ желаніями рабочихъ, такъ какъ усвоить себѣ съ должною отчетливостью истинныя нужды рабочихъ изъ переговоровъ съ безпорядочными массами крайне затруднительно. Съ другой стороны, и сами рабочіе, сознавая ненормальность своего положенія, усиленно ходатайствуютъ о приданіи имъ какого-либо устройства съ цѣлью облегченія возможности заявлять о своихъ нуждахъ. Наконецъ, при нынѣшнемъ состояніи рабочихъ массъ, и органы фабричнаго надзора лишены возможности знать настроеніе рабочихъ той или другой фабрики. Въ этихъ цѣляхъ извѣстное расчлененіе рабочей массы можетъ оказать существенныя услуги интересамъ общественнаго порядка. При этомъ, разумѣется, организація, по мысли проекта, имѣетъ въ виду отнюдь не рабочій классъ въ его совокупности, а лишь рабочихъ данной фабрики или заведенія. Объ объединеніи же рабочихъ по цехамъ или спеціальностямъ, какъ величины, стоящей внѣ фабрики или могущей заявлять ея управленію свои требованія въ условіяхъ, далеко выходящихъ за предѣлы должныхъ отношеній рабочихъ къ предпринимателямъ, а тѣмъ болѣе и предъ-

являть какія-либо условія отъ имени массы рабочаго населенія, очевидно, не можетъ быть и рѣчи.

Въ заключеніе ст.-секр. Витте не могъ не замѣтить, что если ничего не предпринять въ настоящее время, то Правительство въ силу необходимости можетъ оказаться вынужденнымъ отъ предлагаемыхъ нынѣ мѣръ предупредительнаго характера перейти впослѣдствіи для борьбы съ рабочимъ движеніемъ къ мѣрамъ, болѣе рѣшительнымъ, чѣмъ тѣ, которыя намѣчаются въ проектѣ.

Съ своей стороны, статсъ-секретарь Плеве, въ присутствіи Департаментовъ, высказалъ, что и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ необходимость надлежащей организаціи рабочихъ и, въ частности, учрежденія особыхъ старостъ. Это нужно, прежде всего, въ интересахъ наиболѣе правильнаго руководства рабочими массами. Трудно имѣть сношенія съ массою, недисциплинированною и необъединенною. Искусство управленія состоитъ именно въ томъ, чтобы между лицомъ, стоящимъ у власти, и управляемыми находились во главѣ отдѣльныхъ группъ органы, при посредствѣ которыхъ лицо это могло бы передавать свои распоряженія и получать нужныя свѣдѣнія и заявленія управляемыхъ. Поэтому даже съ чисто административной точки зрѣнія мысль объ организаціи подобнаго проектируемому института старостъ рабочихъ заслуживаетъ полнаго вниманія. Значеніе этой мысли не ограничивается однако указанною стороною вопроса.

Принятіе мѣръ къ упорядоченію фабрично-заводской жизни является вполнѣ послѣдовательнымъ шагомъ на томъ пути, на который законодательство наше вступило уже болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Законы 1882 и 1886 гг. о работѣ малолѣтнихъ, о наймѣ рабочихъ и объ учрежденіи фабричнаго надзора впервые указали на необходимость ближайшаго участія государства въ урегулированіи взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ. Хотя въ то время промышленность наша далеко еще не достигала той степени развитія, въ коей она находится нынѣ (число рабочихъ въ 1884 г. не превышало 600 000 чел.), тѣмъ не менѣе тогдашній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Толстой, со свойственною ему прозорливостью, вѣрно оцѣнилъ государственную важность и настоятельность упорядоченія отношеній фабрикантовъ и рабочихъ. Изданіе упомянутыхъ законодательныхъ актовъ вызывало тогда со стороны самихъ фабрикантовъ, особенно Московскаго раіона, не мало возраженій. Дѣйствительность, какъ показалъ опытъ истекшихъ десятилѣтій, не оправдала этихъ опасеній, а, напротивъ, выяснила своевременность подобнаго вмѣшательства. Число рабочихъ съ развитіемъ нашей промышленности возросло уже до $2\frac{1}{2}$ милліоновъ. Если къ этой цифрѣ присоединить составъ ихъ семействъ, то едва ли можно впасть въ ошибку, установивъ общее количество спеціально-фабричнаго населенія въ Имперіи свыше 5—6 милл. душъ. Между тѣмъ, нынѣ сами фабриканты, и притомъ особенно московскіе, которые, какъ было указано, въ свое время явились противниками регулированія законодательною властью фабричнаго дѣла, требуютъ,

напротивъ, основанной на почвѣ закона организаціи рабочихъ. Обстоятельство это въ достаточной степени свидѣтельствуетъ, насколько правильнымъ является тотъ путь, на который вступило государство въ сферѣ фабричнаго дѣла. И въ настоящее время правительственной власти надлежитъ итти по тому же пути. Но, движимое желаніемъ облегчить, по возможности, положеніе рабочихъ, правительство не должно вмѣстѣ съ тѣмъ забывать и о надлежащемъ охраненіи интересовъ фабрикантовъ, тѣмъ болѣе, что эти послѣдніе безспорно представляютъ классъ, ближайшимъ образомъ заинтересованный въ охраненіи общественнаго порядка. Указанное обстоятельство должно особенно побуждать благоразумное правительство опираться на этихъ лицъ при введеніи различнаго рода мѣропріятій въ области фабричнаго законодательства. И въ этомъ отношеніи предлежащій проектъ, съ нѣкоторыми поправками, отвѣчаетъ, казалось бы, потребности, привлекая самихъ фабрикантовъ къ дѣятельному участію въ дѣлѣ учрежденія старостъ на ихъ фабрикахъ и заводахъ. Что же касается существа намѣченныхъ нынѣ Министерствомъ Финансовъ мѣропріятій, сводящихся пока къ дозволенію рабочимъ, въ случаѣ желанія самихъ фабрикантовъ, избирать особыхъ выборныхъ старостъ для предстательства о ихъ нуждахъ, то этого рода мѣра, конечно, должна быть разсматриваема лишь какъ одинъ изъ способовъ дальнѣйшаго усовершенствованія фабричнаго законодательства въ нашемъ отечествѣ. Естественно, что за нею долженъ неизбѣжно послѣдовать рядъ другихъ правительственныхъ мѣропріятій, совокупность коихъ должна дать возможность государству устранить въ Россіи нежелательныя и болѣзненныя явленія, сопровождавшія возникновеніе и развитіе рабочаго вопроса на Западѣ. При этомъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ возможнымъ удостовѣрить, что замѣчаемыя въ послѣдніе годы явленія въ средѣ рабочихъ не представляютъ собою чего-либо носящаго признаки серьезнаго внутренняго броженія, а положеніе рабочаго вопроса въ нынѣшнемъ его видѣ отнюдь не можетъ считаться вызывающимъ принятіе мѣръ, носящихъ характеръ чрезвычайный. Въ виду сего представленный законопроектъ входитъ въ разрядъ законодательныхъ мѣропріятій общаго характера, предназначаясь собственно для созданія условій дальнѣйшаго развитія рабочаго быта на почвѣ, главнымъ образомъ, экономическихъ интересовъ рабочихъ каждой отдѣльной фабрики.

Выслушавъ вышеизложенное, Департаменты, съ своей стороны, разсуждали, что вопросъ объ упорядоченіи отношеній между фабрикантами и рабочими нельзя не считать заслуживающимъ самаго серьезнаго вниманія. Дѣйствительно, постепенное образованіе рабочаго класса, порвавшаго связь съ землей, слѣдуетъ считать во многихъ мѣстностяхъ Россіи уже совершившимся фактомъ. При такихъ условіяхъ приданіе рабочей массѣ извѣстной организаціи въ цѣляхъ какъ удовлетворенія тѣхъ или иныхъ потребностей рабочихъ, такъ и облегченія руководства ими со стороны дзавоскихъ и фабричныхъ управленій, является дѣломъ государ-

ственной важности. Переходя къ разсмотрѣнію настоящаго проекта Министерства Финансовъ, Департаменты не могли, однако, не остановиться на вопросѣ о томъ, насколько цѣлесообразнымъ было бы введеніе института фабричныхъ старостъ, внѣ общей связи съ имѣющимися въ виду дальнѣйшими мѣропріятіями правительства, направленными къ устройству быта рабочаго класса. Въ этомъ отношеніи Департаменты не могли придти къ единогласному заключенію.

Семь членовъ (Половцовъ, гр. Игнатьевъ 2, кн. Вяземскій, Гончаровъ, кн. Оболенскій, Калачовъ, Платоновъ) усматривали, что цѣль проектируемаго учрежденія старостъ рабочихъ заключается, съ одной стороны, въ предотвращеніи безпорядковъ, возникающихъ вслѣдствіе недоразумѣнія между фабрикантами и рабочими, съ другой, въ уясненіи, при посредствѣ названныхъ лицъ, дѣйствительныхъ нуждъ рабочаго класса, какъ основъ дальнѣйшихъ мѣропріятій правительства, направленныхъ къ ихъ удовлетворенію. Обѣ указанныя задачи, по мнѣнію семи членовъ, представляются едва ли осуществимыми путемъ организаціи предполагаемаго института.

Останавливаясь прежде всего на вопросѣ о предупрежденіи безпорядковъ на фабрикахъ, 7 членовъ не могутъ не замѣтить, что по своей постановкѣ старосты способны скорѣе умножать, чѣмъ предотвращать недоразумѣнія. Не имѣя, по проекту, никакихъ опредѣленныхъ обязанностей, они естественно являются выразителями всякихъ претензій избравшихъ ихъ рабочихъ, а если станутъ отъ этого уклоняться, то рабочіе потребуютъ ихъ смѣщенія. Неисполненіе же такого требованія легко можетъ послужить поводомъ къ безпорядкамъ, и притомъ направленнымъ не только и даже не столько противъ заводоуправленія, какъ противъ власти, отъ которой зависитъ смѣщеніе старосты до срока (примѣч. къ ст. 5 проекта). При такихъ условіяхъ, однако, нельзя ожидать, чтобы въ старосты шли дѣльные работники. Старостами явятся лица, по преимуществу, ищущія популярности среди своихъ избирателей, а такіе старосты будутъ стараться, конечно, не объ успокоеніи рабочихъ, а, скорѣе, о подсказываніи имъ претензій.

Претензіи рабочихъ, заявляемыя какъ въ законномъ дозволенныхъ формахъ, такъ и путемъ безпорядковъ, сводятся почти всегда къ требованію или увеличенія заработной платы, или уменьшенія числа часовъ работы. Эти требованія основываются обыкновенно на сопоставленіи рабочей платы съ выгодами и прибылями предпринимателя. Нѣтъ надобности объяснять и доказывать, что фабриканты далеко не всегда въ состояніи будутъ удовлетворять такія притязанія, чаще всего неосновательныя и по существу. Слѣдовательно, неудовольствіе рабочихъ и возможность безпорядковъ могутъ отъ этого только увеличиться. За безпорядки поплатятся какъ рабочіе, такъ и ихъ старосты, и въ результатѣ рабочіе будутъ убѣждены, что понесли кару не за то или иное совершенное ими нарушеніе своихъ договорныхъ обязанностей, а лишь за пользованіе тѣмъ правомъ, которое предоставлено имъ по новому закону. Указывается далѣе, что за-

водоуправленіе и фабричная инспекція могутъ быть съ помощью старостъ лучше и болѣе своевременно освѣдомлены о претензіяхъ рабочихъ и что они сами примутъ мѣры къ предотвращенію безпорядковъ. Семь членовъ сомнѣваются, однако, чтобы владѣльцы или управляющіе заводами и фабриками, имѣющіе ежедневное общеніе со своими рабочими, не знали всегда въ точности истинныхъ ихъ нуждъ. Точно также члены фабричнаго надзора и органы общей администраціи имѣютъ и теперь полную возможность въ достаточной степени быть освѣдомленными о настроеніи и желаніяхъ рабочихъ той или другой фабрики. Если замѣчается недостатокъ такой освѣдомленности, то это, быть можетъ, зависитъ отъ отсутствія надлежащей связи между фабричной инспекціей и губернскимъ начальствомъ. Но подобный недостатокъ можетъ и долженъ быть устраненъ иными мѣрами, а не учрежденіемъ старостъ. Нельзя, наконецъ, не принять во вниманіе, что, если до настоящаго времени, какъ свидѣтельствуетъ министръ Внутреннихъ Дѣлъ, соціально-политическая агитація въ рабочей средѣ пользуется сравнительно еще слабымъ успѣхомъ, то это, главнымъ образомъ, объясняется тѣмъ, что она сталкивается съ неорганизованной массой. Учрежденіе же проектируемыхъ старостъ, создающее организацію работниковъ, можетъ только способствовать болѣе успѣшному развитію среди нихъ ложныхъ и вредныхъ въ государственномъ отношеніи ученій и взглядовъ. Опасенія, высказанныя въ этомъ отношеніи представителемъ западнаго промышленнаго раіона, благодаря близости къ Германіи наиболѣе зараженнаго пропагандою, по мнѣнію семи членовъ, заслуживаютъ особаго вниманія. Свидѣтельство же министра Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что рабочій вопросъ, при всей его важности, не отличается, однако, особою остротою въ своихъ проявленіяхъ, еще болѣе укрѣпляетъ семь членовъ въ убѣжденіи, что и осуществленіе настоящихъ предположеній Министерства Финансовъ не могутъ быть признаны мѣрою, вызываемою экстренной необходимостью.

Къ изложеннымъ соображеніямъ семь членовъ не могутъ не присовокупить съ своей стороны, что необходимость изданія проектируемаго закона является не вполнѣ доказанною и для упроченія существующаго нынѣ на нѣкоторыхъ фабрикахъ способа сношенія съ рабочими черезъ посредство депутатовъ или старостъ, хотя бы и избираемыхъ рабочими изъ своей среды. Такой вызванный самой жизнью порядокъ сношенія фабрикантовъ съ рабочими вовсе не находится въ противорѣчіи съ дѣйствующими законами. Дѣйствующее законодательство не содержитъ въ себѣ постановленій, непосредственно воспрещающихъ хозяевамъ предоставлять своимъ рабочимъ избирать изъ своей среды уполномоченныхъ для всякаго рода сношеній съ хозяевами. Ссылка Министерства Финансовъ на ст. 112 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, воспрещающую „ходатайство скопомъ и уговоромъ“, вызываетъ, по меньшей мѣрѣ, сомнѣнія въ примѣнимости такого взгляда къ настоящему случаю. Закономъ воспрещаются у насъ не собранія нѣсколькихъ и даже мно-

гихъ лицъ, а лишь „сходбища и собранія“ въ опредѣленныхъ закономъ (ст. 111 того же устава) или особыми постановленіями случаяхъ. Признать же воспрещеннымъ исполненіе рабочими желанія своего хозяина собраться для избранія уполномоченныхъ изъ своей среды на предметъ сношенія съ хозяиномъ по общимъ ихъ дѣламъ, едва ли казалось бы возможно. Если бы, однако, существующія по сему предмету узаконенія были признаны неяснымп или неполными, то цѣль проекта могла бы быть достигнута надлежащимъ ихъ разъясненіемъ, безъ изданія новаго закона, который, по существу своему и по условіямъ времени, не можетъ не возбуждать неосновательныхъ упованій въ одной части населенія и тревоги въ другой. Само собой разумѣется, что черезъ старостъ, избираемыхъ съ добровольнаго согласія хозяевъ, могли бы сноситься съ рабочими также и чины фабричнаго надзора и общей администраціи.

Другая задача проекта заключается въ уясненіи нуждъ рабочихъ въ видахъ принятія правительствомъ дальнѣйшихъ мѣръ къ улучшенію ихъ быта. Отвергая пользу и необходимость учрежденія старостъ съ такими общими и неопредѣленными полномочіями, какія предоставляются имъ проектомъ, семь членовъ не предполагаютъ этимъ отрицать настоятельной необходимости для правительства имѣть попеченіе о нуждахъ рабочаго класса и принимать мѣры къ поддержкѣ его благосостоянія. Но въ разрѣшеніи этой задачи одинаково заинтересованы какъ рабочіе и фабриканты, такъ и само государство. Слѣдовательно, и достигнуть этого разрѣшенія возможно только при дружномъ взаимодѣйствіи всѣхъ указанныхъ элементовъ. Такое взаимодѣйствіе возможно не путемъ организаціи одного представительства интересовъ рабочихъ, къ тому же отличающагося полною неопредѣленностью предѣловъ его компетенціи и вызывающаго существенныя сомнѣнія въ отношеніи допустимыхъ формъ его проявленія, но лишь въ томъ случаѣ, если въ результатѣ его предвидится опредѣленная и совершенно осязательная польза. Въ жизни нашего рабочаго класса есть множество общихъ вопросовъ, необходимость скорѣйшаго разрѣшенія которыхъ очевидна и польза несомнѣнна для всякаго: и для рабочаго, и для фабриканта, и для должностного лица, поставленнаго надзирать за порядкомъ въ заведеніи. Перечислить всѣ эти вопросы, очевидно, нѣтъ возможности. Достаточно указать, однако, что за разрѣшеніемъ вопроса о помощи, въ случаяхъ увѣчья, остаются все еще незатронутыми законодательною регламентаціей такіе существеннѣйшіе предметы, каковы организація врачебной помощи, учрежденіе рабочихъ кассъ взаимопомощи, потребительныхъ товариществъ, общихъ столовыхъ, устройствъ жилищъ для рабочихъ и т. п. Вообще, по мнѣнію семи членовъ, недостатки въ условіяхъ жизни нашихъ рабочихъ зависятъ не отъ отсутствія у нихъ представительства, но прежде всего отъ полнаго неустройства главнѣйшихъ сторонъ фабричнаго быта. На эти именно стороны и должно быть обращено преимущественное вниманіе. Здѣсь твердая почва для созданія цѣлаго ряда необ-

ходимыхъ организацій, въ учрежденіи которыхъ помогутъ правительственной власти и рабочіе, и фабриканты. Въ связи съ означенными организаціями несомнѣнно и по необходимости возникнетъ и надлежащее представительство рабочихъ, но не въ видѣ старостъ съ совершенно неопредѣленною сферою дѣятельности, а въ видѣ выборныхъ, изъ которыхъ каждому предоставлено будетъ опредѣленное дѣло. На такое дѣло пойдутъ и лучшіе изъ рабочихъ. По приведеннымъ основаніямъ семь членовъ находятъ, что въ дѣлѣ организаціи рабочаго класса на первую очередь должны быть поставлены мѣры, касающіяся упорядоченія разныхъ сторонъ быта рабочихъ, и что проектируемый институтъ старостъ можетъ получить осуществленіе лишь не прежде, какъ по разрѣшеніи указанныхъ вопросовъ, и долженъ быть поставленъ не начальнымъ, а заключительнымъ пунктомъ правительственнаго воздѣйствія на организацію рабочаго класса. Вслѣдствіе сего 7 членовъ полагаютъ:

Настоящій проектъ объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, по несвоевременности онаго, отклонить.

А 24 члена[1] находили, что проектируемый законъ о старостахъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, отвѣчая неоднократно заявляемымъ ходатайствамъ какъ промышленниковъ, такъ и самихъ рабочихъ, не устанавливаетъ какого-либо новшества, а лишь узаконяетъ существующее уже во многихъ случаяхъ положеніе вещей. Отсюда, однако, едва ли правильно приходить къ тому выводу, что это положеніе не нуждается въ упорядоченіи путемъ изданія особаго узаконенія. Проектируемый законъ заключается вовсе не въ дозволеніи случайныхъ сборищъ рабочихъ, а имѣетъ въ виду установить постоянный порядокъ выбора старостъ и обсужденія опредѣленныхъ категорій дѣлъ. Съ этою цѣлью рабочіе распредѣляются на разряды, которымъ только и разрѣшаются совмѣстныя сужденія о своихъ дѣлахъ. Собранія же всѣхъ рабочихъ даннаго заведенія съ изданіемъ новаго закона будутъ воспрещены. Далѣе, проектируемыя группы рабочихъ получатъ нѣкоторыя опредѣленныя права и обязанности, а старосты не только фактически, но и юридически будутъ ихъ уполномоченными. Въ отсутствіи законодательной санкціи таковыхъ отношеній и слѣдуетъ искать причину того обстоятельства, что самая дѣятельность имѣющихся уже кое-гдѣ уполномоченныхъ или выборныхъ отъ рабочихъ не можетъ пріобрѣсти надлежащаго значенія, ибо положеніе ихъ въ отношеніи какъ къ заводчику, такъ и, въ особенности, къ подлежащимъ властямъ является нелегальнымъ. Въ случаѣ волненій подобные старосты предпочитаютъ изъ страха отвѣтственности уклоняться отъ объясненій съ начальствомъ — и на смѣну имъ выступаютъ другіе, случайные, выборные отъ наиболѣе безпокойной части рабочихъ. Вслѣдствіе сего какъ заводоуправленія, такъ и органы фабрич-

[1] Члены: Чихачевъ, Фришъ, Герардъ, Горемыкинъ 1, Махотинъ, Семеновъ, Галкинъ-Враской, Ермоловъ 1, Марковъ 2, Терперъ, Шамшинъ, Сабуровъ 1, Фуксъ, Плеве, Витте, баронъ Икскуль, Сабуровъ 2, Голубевъ, Кобеко, Шидловскій, Кривскій, Шмеманъ, Философовъ, Ермоловъ.

наго надзора бываютъ лишены вѣрнаго способа для выясненія дѣйствительныхъ причинъ происходящихъ безпорядковъ. Напротивъ, старосты, избранные на основаніи закона, всего скорѣе будутъ имѣть возможность ознакомить фабриканта съ дѣйствительными потребностями рабочихъ и въ то же время предупредить его о самыхъ причинахъ зарождающагося неудовольствія. Едва ли вмѣстѣ съ тѣмъ возможно признать имѣющимъ достаточныя основанія указаніе, что рабочіе при проектируемомъ порядкѣ будутъ какъ бы поощряемы къ увеличенію числа заявляемыхъ ими претензій. Въ этомъ отношеніи 24 члена, наоборотъ, склоняются къ тому вѣроятному выводу, что общее количество этого рода заявленій, доходящихъ до свѣдѣнія заводоуправленій и чиновъ фабричной инспекціи, съ учрежденіемъ задуманныхъ посредниковъ, подвергнется сокращенію, такъ какъ старосты, конечно, во многихъ случаяхъ будутъ имѣть возможность разъяснять рабочимъ неосновательность ихъ домогательствъ.

Точно также не можетъ быть признано убѣдительнымъ соображеніе, что въ лицѣ старостъ будетъ созданъ элементъ, опасный для государственнаго порядка. Рабочіе каждой фабрики объединены несомнѣнно и въ настоящее время какъ совмѣстною дѣятельностью, такъ и общими профессіональными интересами. Проектируемое учрежденіе старостъ врядъ ли измѣнитъ сколько-нибудь существующее положеніе. Кромѣ того, зависимость осуществленія предполагаемой мѣры отъ почина фабрикантовъ и контроль фабричной инспекціи и общихъ органовъ власти служатъ достаточною гарантіей, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ на должности старостъ будутъ избираемы дѣйствительно достойнѣйшіе изъ рабочихъ. Но даже, если бы нѣкоторыя изъ избранныхъ лицъ и оказывали нежелательное вліяніе на рабочихъ, то и такая явная ихъ дѣятельность, по послѣдствіямъ своимъ, представляла бы все же опасность меньшую, по сравненію съ дѣйствующимъ исподволь вліяніемъ представителей скрытыхъ рабочихъ организацій. Что же касается возможности подчиненія проектируемыхъ старостъ вліянію политическихъ агитаторовъ, то 24 члена признаютъ ее мало вѣроятною. По этому поводу нельзя не замѣтить, что основною причиною безпорядковъ, происходившихъ за послѣднее время въ рабочей средѣ, являлись недоразумѣнія между фабрикантами и рабочими, основанныя почти исключительно на почвѣ экономическихъ интересовъ той или другой стороны. Даже политическая агитація имѣла нѣкоторый успѣхъ, по преимуществу, лишь тамъ, гдѣ она нашла подготовленную почву неудовольствій экономическаго свойства. Въ этомъ отношеніи наши условія существенно отличаются отъ имѣющихъ мѣсто въ западныхъ государствахъ: тамъ рабочее сословіе достигаетъ иногда $^1/_3$ и даже $^1/_2$ общаго числа населенія и агитація среди рабочаго класса ведется уже съ 40-хъ годовъ 19-го столѣтія. Ничего подобнаго нѣтъ въ нашемъ отечествѣ, а потому едва ли есть основаніе опасаться, что у насъ учрежденіе старостъ постигнетъ судьба германскихъ рабочихъ управленій 1892 г. Напротивъ, примѣръ Западной Европы, гдѣ

рабочій вопросъ слишкомъ долго оставался безъ надлежащаго руководства, долженъ, казалось бы, служить для нашего правительства побужденіемъ къ принятію своевременно рѣшительныхъ мѣръ для введенія рабочаго движенія въ подобающее русло и ограниченія его извѣстными предѣлами. Этой цѣли, несомнѣнно, послужитъ институтъ старостъ, который дастъ рабочимъ законный способъ для выраженія ихъ пожеланій. Нѣтъ основанія предполагать, чтобы и въ фабричномъ раіонѣ Царства Польскаго учрежденіе старостъ, при нѣкоторой, конечно, осмотрительности, не могло имѣть положительныхъ результатовъ. Весьма возможно, напротивъ, что осуществленіе этой мѣры именно въ упомянутомъ краѣ на дѣлѣ окажетъ большія услуги какъ фабрикантамъ, такъ и органамъ фабричнаго надзора. Если же, наконецъ, въ нѣкоторыхъ промышленныхъ раіонахъ, въ виду какихъ-либо мѣстныхъ особенностей, введеніе старостъ и будетъ признано излишнимъ, то это не значитъ еще, что въ мѣстностяхъ съ другимъ характеромъ фабричнаго населенія настоящее узаконеніе не можетъ принести значительной пользы. Наконецъ, безспорно необходимымъ представляется оно, какъ мѣра подготовительная ко всѣмъ дальнѣйшимъ преобразованіямъ въ устройствѣ быта рабочаго класса. Совершенно понятно, что государственной власти приходится прилагать особыя заботы къ охраненію правъ и интересовъ представителей труда. Это начало лежитъ въ основѣ всего нашего фабричнаго законодательства 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія. Законодательство это имѣло, однако, въ виду рабочаго, какъ отдѣльную, совершенно обособленную единицу. Между тѣмъ несомнѣнно, что у всѣхъ рабочихъ промышленнаго заведенія, кромѣ личныхъ потребностей каждаго изъ нихъ, имѣются общіе интересы цѣлыхъ группъ. Такія группы существуютъ уже и нынѣ, представляя собою болѣе или менѣе солидарныя единицы. Мѣропріятія, направленныя къ обезпеченію этого рода интересовъ, составятъ въ будущемъ предметъ законодательства объ организаціи разнаго рода учрежденій, имѣющихъ цѣлью удовлетвореніе общихъ потребностей фабричныхъ рабочихъ. Но для того, чтобы проектировать нужныя въ этомъ отношеніи мѣры, необходимо прежде всего знать вполнѣ точно, въ чемъ заключаются эти потребности, а для этого надлежитъ дать рабочимъ возможность высказывать свои пожеланія. Между тѣмъ въ настоящее время у рабочихъ нѣтъ никакихъ законныхъ средствъ для заявленія объ общихъ своихъ нуждахъ.

Путь, избранный Министерствомъ Финансовъ, представляется, по убѣжденію 24 членовъ, не только вполнѣ правильнымъ, но и наиболѣе осторожнымъ. Область фабричнаго законодательства является слишкомъ серьезной, чтобы здѣсь можно было примѣнять рѣшительныя мѣры, не обдумавъ предварительно всѣхъ возможныхъ послѣдствій. Конечно, не трудно и теперь намѣтить разныя стороны быта рабочихъ, требующія упорядоченія. Но спрашивается, которая изъ этихъ сторонъ должна быть признана требующей наиболѣе неотложнаго урегулированія? Почему изданіе закона о кассахъ взаимопомощи должно предшествовать

изданію закона о потребительныхъ товариществахъ на заводахъ или обратно? Вездѣ ли избранная мѣра является одинаково настоятельной или же въ однѣхъ мѣстностяхъ и категоріяхъ заведеній слѣдуетъ предпочтительно заняться однѣми сторонами быта рабочихъ, въ другихъ другими? На всѣ эти вопросы правительство не имѣетъ и не можетъ имѣть отвѣта до тѣхъ поръ, пока не получитъ его отъ самихъ же рабочихъ. Этой именно потребности и должно послужить проектируемое учрежденіе.

При означенныхъ условіяхъ вполнѣ точное опредѣленіе круга дѣятельности старостъ представлялось бы совершенно безполезнымъ. Ни мѣсто нахожденія, ни родъ или размѣръ производства, ни даже число рабочихъ не могутъ въ полной мѣрѣ обрисовать присущія каждому заведенію особенности быта, обусловливающія надобность въ учрежденіи старостъ. Въ виду сего установленіе точной компетенціи проектируемыхъ представителей рабочихъ той или иной фабрики въ законодательномъ порядѣ является весьма затруднительнымъ. Въ этомъ отношеніи, напротивъ, болѣе широкое опредѣленіе той области, гдѣ могла бы получить примѣненіе дѣятельность уполномоченныхъ, представляетъ даже преимущество. Обратное же рѣшеніе имѣло бы послѣдствіемъ лишеніе настоящаго узаконенія необходимой для успѣшнаго его примѣненія гибкости, сообразно особымъ условіямъ мѣстной практической жизни.

Всѣ вышеизложенныя соображенія убѣждаютъ 24 членовъ, что дозволеніе рабочимъ, съ разрѣшенія хозяевъ ихъ, избирать старостъ не представляетъ никакой опасности для спокойнаго теченія жизни на нашихъ фабрикахъ и заводахъ, и что осуществленіе настоящаго проекта является необходимымъ условіемъ самой возможности дальнѣйшихъ мѣропріятій въ области организаціи различныхъ сторонъ быта рабочаго населенія. Признавая, поэтому, изданіе разсматриваемаго узаконенія вполнѣ своевременнымъ и въ существѣ отвѣчающимъ выдвигаемымъ жизнью потребностямъ, 24 члена полагаютъ:

Осуществленіе представленныхъ министромъ Финансовъ предположеній объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ заведеніяхъ признать желательнымъ.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію выработаннаго министромъ Финансовъ законопроекта на случай, если его Императорскому Величеству благоугодно будетъ согласиться съ мнѣніемъ о своевременности и цѣлесообразности изданія закона объ учрежденіи старостъ, Департаменты остановились на слѣдующихъ замѣчаніяхъ:

1. По статьѣ 1, управленіямъ промышленныхъ заведеній предполагается предоставить право, съ разрѣшенія старшихъ фабричныхъ инспекторовъ или окружныхъ инженеровъ, учреждать особыхъ старостъ, избираемыхъ рабочими изъ своей среды и утверждаемыхъ сказанными управленіями.

По мнѣнію соединеннаго присутствія, столь важная въ сферѣ вопросовъ, касающихся быта рабочихъ, мѣра, какъ учрежденіе, по желанію заводоуправленія, старостъ, дѣйствительно, не мо-

жетъ быть предоставлена исключительно усмотрѣнію владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій или ихъ довѣренныхъ. Останавливаясь на вопросѣ объ органахъ, которымъ могло бы быть поручено разрѣшеніе учрежденія старостъ, Департаменты усматривали, что само Министерство Финансовъ не нашло возможнымъ возложить это порученіе на должностныхъ лицъ, непосредственно надзирающихъ за фабриками, а проектировало предоставить право разрѣшенія лишь старшимъ фабричнымъ инспекторамъ, какъ стоящимъ во главѣ фабричнаго надзора въ цѣлой губерніи. Однако, по мнѣнію соединеннаго присутствія, въ данномъ вопросѣ слѣдовало бы быть еще осторожнѣе. Высшій надзоръ за общественнымъ спокойствіемъ въ губерніи принадлежитъ губернатору, и потому казалось бы невозможнымъ оставлять его въ невѣдѣніи того, что предпринимается, въ видахъ обезпеченія спокойствія на фабрикахъ, хотя бы и старшими фабричными инспекторами. Необходимо предвидѣть, что каждый отдѣльный случай разрѣшенія учредить старостъ въ одномъ предпріятіи можетъ побудить рабочихъ другихъ промышленныхъ заведеній ходатайствовать о томъ же, а, слѣдовательно, невозможно, даже при наличіи въ данномъ мѣстѣ условій, благопріятныхъ для учрежденія старостъ, дѣйствовать безъ общихъ руководящихъ началъ. Органомъ, которому ввѣренъ общій въ губерніяхъ надзоръ собственно за промышленными заведеніями, является присутствіе по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, состоящее подъ предсѣдательствомъ губернатора. Признавая необходимымъ привлечь губернаторовъ къ дѣлу учрежденія старостъ, соединенное присутствіе считало въ то же время полезнымъ коллегіальное обсужденіе этого рода дѣлъ. По симъ соображеніямъ, вполнѣ послѣдовательно, по мнѣнію Департаментовъ, возложить разрѣшеніе учрежденія старостъ на указанныя присутствія. Независимо отъ изложеннаго, по мнѣнію Департаментовъ, въ редакціи статьи 1 надлежало бы выразить, что для избранія старостъ рабочіе заведенія распредѣляются на группы или разряды и что въ каждомъ разрядѣ не можетъ быть болѣе одного старосты. Распредѣленіе рабочихъ на разряды для избранія старостъ представляется существенно важнымъ, такъ какъ, съ одной стороны, этимъ путемъ можно предупредить безпорядки въ массѣ рабочихъ именно по случаю выбора старостъ, а, съ другой, самъ староста, очевидно, долженъ быть представителемъ возможно тѣсно связанной общими интересами группы. Самые разряды будутъ, вѣроятно, во многихъ случахъ совпадать съ отдѣлами различныхъ работъ на фабрикѣ, заводѣ или промыслѣ, производимыхъ особыми категоріями рабочихъ, такъ какъ однородность работъ должна вызывать и общность нуждъ. Однако, при значительности числа рабочихъ, входящихъ въ подобныя категоріи, послѣднія должны подлежать раздробленію на болѣе мелкіе разряды для предупрежденія многочисленныхъ сходокъ, на которыхъ поддерживать порядокъ всегда затруднительно. Въ указанномъ смыслѣ статья 1 и подлежитъ дополненію.

2. Статья 2 опредѣляетъ цѣль избранія старостъ и указываетъ дѣла, по которымъ допускается ихъ посредничество.

Останавливаясь на дѣлахъ, по которымъ старосты имѣютъ сноситься съ заводоуправленіемъ и органами правительственнаго надзора, Департаменты усматривали, что выраженіе: „дѣла, возникающія на почвѣ договора найма“ можетъ породить мысль среди рабочихъ, что старосты призываются къ толкованію договоровъ. Между тѣмъ большинство заявленій, подаваемыхъ рабочими чинамъ фабричной инспекціи, касается вопроса о расцѣнкѣ работъ, безъ всякаго требованія о повышеніи платы. Дѣло въ томъ, что самъ фабрикантъ часто не можетъ произвести правильную расцѣнку работъ: многія вещества, употребляемыя въ фабричномъ производствѣ, претерпѣваютъ во время хода работы извѣстныя измѣненія, которыя отражаются на ея результатѣ, что ведетъ невольно къ обсчету рабочаго и вызываетъ его неудовольствіе.

Подобнаго же рода недоразумѣнія возникаютъ довольно часто изъ-за порчи инструментовъ и машинъ. Нерѣдко заявленія рабочихъ касаются вопроса о распредѣленіи времени, при чемъ рабочіе не просятъ, однако, сокращенія числа часовъ своихъ занятій. Такъ, напримѣръ, рабочіе иногда предпочитаютъ, ради своего домашняго хозяйства, работать полное число часовъ не каждый день, а по очереди: одинъ день — больше нормы, другой — меньше. Между тѣмъ для фабриканта такое распредѣленіе времени въ большинствѣ случаевъ безразлично. Оцѣнивая значеніе заявленій подобнаго рода, соединенное присутствіе находитъ, что ихъ можно опредѣлить скорѣе всего, какъ „дѣла, касающіяся исполненія условій найма“. Этимъ выраженіемъ и надлежитъ воспользоваться для исправленія редакціи статьи 2.

Слѣдующая категорія дѣлъ, по которымъ обыкновенно возбуждаются заявленія, касается чисто хозяйственныхъ нуждъ рабочихъ, въ родѣ, напр., ходатайствъ объ устройствѣ бань, огородовъ, относительно пользованія для скота рабочихъ лугами завода, о различныхъ недостаткахъ въ помѣщеніи, пищѣ и т. п. По мнѣнію Департаментовъ, эта категорія дѣлъ удачно опредѣляется проектомъ, какъ относящаяся до быта рабочихъ даннаго заведенія. Не упоминать о такого рода вопросахъ едва ли возможно: недоразумѣнія и ходатайства, касающіяся условій быта рабочихъ, хотя бы и не вытекающія изъ условій найма, возникаютъ на фабрикахъ ежедневно. Слѣдовательно, если старостамъ не предоставить права касаться этого рода вопросовъ, то силой вещей рабочіе вынуждены будутъ обращаться съ подобными дѣлами помимо старостъ и нерѣдко скопомъ, что, очевидно, крайне нежелательно.

Наконецъ, не вполнѣ удобнымъ должно быть признано выраженіе статьи 2, что старосты назначаются „для сношеній“ съ управленіемъ предпріятія и съ начальствомъ. Выраженіе это не будетъ понятно и самимъ старостамъ. Притомъ оно само по себѣ не опредѣляетъ ни положенія старосты въ отношеніи хозяина и рабочихъ, ни юридическихъ послѣдствій его посредничества. Въ

виду сего, по мнѣнію Департаментовъ, надлежитъ слову „сношенія“ придать болѣе практическое значеніе, выразивъ въ статьѣ 2, что староста признается уполномоченнымъ выбравшаго его разряда для заявленія управленію предпріятія и фабричному начальству о нуждахъ и ходатайствахъ рабочихъ своего разряда, и что черезъ старостъ передаются рабочимъ распоряженія управленія предпріятія и начальства и разъясненія по сдѣланнымъ ими заявленіямъ. Главное требованіе, которое надлежитъ при этомъ предъявлять къ старостамъ, заключается въ томъ, чтобы распоряженія передавались рабочимъ правильно и ясно. Но указанію этому мѣсто не въ законѣ, а въ инструкціи, изданіе которой имѣетъ быть предоставлено главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствію.

3. По статьѣ 3, предоставляющей присутствію по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, въ случаѣ необходимости, обязывать заводоуправленія учреждать старостъ, Департаменты не могли прійти къ единогласному заключенію.

Шесть членовъ[1] разсуждали, что разсматриваемый проектъ преслѣдуетъ исключительно цѣли порядка. Въ этихъ видахъ онъ устанавливаетъ раздѣленіе рабочихъ каждой данной фабрики на разряды, которымъ и предоставляетъ избраніе старостъ. По основной мысли проекта, введеніе старостъ поставлено въ зависимость отъ желанія фабрикантовъ, въ томъ предположеніи, что послѣдніе будутъ благоразумно пользоваться предоставляемымъ имъ правомъ, въ своихъ же интересахъ. Однако, нельзя не предвидѣть случаевъ, когда владѣлецъ заведенія можетъ почему-либо не пожелать введенія старостъ, несмотря на ходатайство рабочихъ, признаваемое органами фабричной инспекціи подлежащимъ удовлетворенію, въ видахъ общественнаго спокойствія. Для этихъ исключительныхъ случаевъ Правительство не можетъ не сохранить за собою права вводить старостъ, если оно признаетъ это полезнымъ. Не слѣдуетъ забывать, что староста — органъ сношеній рабочихъ не только съ заводоуправленіемъ, но и съ инспекціею. Интересы послѣдней не могутъ быть поставлены въ исключительную зависимость отъ усмотрѣнія владѣльцевъ фабрикъ. Въ случаѣ безпорядковъ органамъ правительственнаго надзора приходится говорить съ толпою, и ихъ нельзя лишать посредничества старостъ, если такое посредничество признается цѣлесообразнымъ. Проектируемому праву не слѣдуетъ, конечно, придавать широкаго значенія, но на случай крайней необходимости Правительство должно имѣть его въ своихъ рукахъ. Если же смотрѣть на обсуждаемое постановленіе, какъ на исключеніе, то никакой непослѣдовательности въ принятіи его видѣть нельзя. Учрежденіе старостъ рабочихъ можетъ быть отнесено къ внутреннему распорядку на фабрикахъ, правила коего, согласно статьѣ 142 Устава промышленности, утверждаются фабричнымъ инспекторомъ. Очевидно, фабрикантъ можетъ и не желать введенія нѣкоторыхъ правилъ внутренняго

[1] Марковъ 2, Сабуровъ 1, Витте, Кобеко, баронъ Икскуль, кн. Оболенскій.

распорядка въ своемъ заведеніи; однако, правительство не признаетъ нужнымъ, въ интересахъ рабочихъ, считаться съ его нежеланіемъ. Такое же отношеніе вполнѣ допустимо и къ вопросу о старостахъ, тѣмъ болѣе, что введеніе послѣднихъ проектируется по постановленію не одного фабричнаго инспектора, а коллегіальнаго учрежденія — присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, состоящаго подъ предсѣдательствомъ губернатора, который отвѣчаетъ за спокойствіе въ губерніи. При такой постановкѣ дѣла, очевидно, не можетъ быть мѣста опасеніямъ, что введеніе старостъ на фабрикѣ, противъ воли ея владѣльца, можетъ оказаться вреднымъ.

Наоборотъ, слѣдуетъ думать, что проектируемою мѣрою названныя присутствія будутъ пользоваться осторожно только при особой настоятельности и для вящшаго охраненія порядка, который можетъ быть поколебленъ необдуманнымъ поведеніемъ отдѣльнаго заводчика. При этихъ условіяхъ предполагаемое постановленіе можетъ принести неоцѣнимую пользу, передъ которой нельзя не поступиться и нѣкоторымъ отклоненіемъ отъ основной мысли проекта, если бы даже таковое и существовало.

По указаннымъ соображеніямъ, шесть членовъ полагаютъ постановить: „Въ случаяхъ необходимости, вызываемой интересами общественнаго спокойствія, присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ могутъ предъявлять фабричнымъ, заводскимъ и промысловымъ управленіямъ требованія о предоставленіи рабочимъ избирать старостъ согласно настоящему узаконенію.“

А 25[1] членовъ находили, что постановленіе о правѣ присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ вводить старостъ противъ желанія фабрикантовъ шло бы вразрѣзъ съ основной мыслью всего проекта. Согласно первой статьѣ его, Правительство признаетъ единственно владѣльца фабрики способнымъ оцѣнить, нужны ли въ его заведеніи старосты или нѣтъ, а въ статьѣ 3 эта мысль какъ бы отрицается, и Правительство считаетъ себя въ этомъ вопросѣ наиболѣе компетентнымъ. Очевидно, слѣдуетъ держаться какого-либо одного пути: или признать старостъ безусловно необходимыми и обязать владѣльцевъ фабрикъ учреждать этихъ посредниковъ, или предоставить рѣшеніе вопроса о старостахъ усмотрѣнію владѣльцевъ. Проектъ, кромѣ статьи 3-ей, признаетъ необходимымъ условіемъ введенія старостъ согласіе фабриканта. Отъ этого начала и нѣтъ надобности отступать. Нельзя представить себѣ, чтобы старосты, создаваемые преимущественно для сношеній рабочихъ съ владѣльцемъ, безъ согласія послѣдняго на ихъ учрежденіе, имѣли какую-либо возможность исполнять свои обязанности. Заводоуправленіе не будетъ слушать заявленій насильно введенныхъ старостъ, а это сможетъ вызвать неудовольствіе со стороны рабочихъ. Можно, пожалуй, заставить фабриканта предоставить рабочимъ избраніе

[1] Чихачевъ, Фришъ, Герардъ, Половцовъ, Горемыкинъ, Махотинъ, Семеновъ, Галкинъ-Враской, кн. Вяземскій, Гончаровъ, Кривскій, Калачовъ, Платоновъ, Шмеманъ, Философовъ, Ермоловъ, Ермоловъ, Терперъ, Шамшинъ, гр. Игнатьевъ, Фуксъ, Плеве, Сабуровъ, Голубевъ, Шидловскій.

старостъ, но не слѣдуетъ забывать, что, согласно разсматриваемому проекту, на обязанности фабриканта лежитъ составленіе правилъ о старостахъ и утвержденіе въ званіи старостъ избранныхъ кандидатовъ. Эти обязанности не могутъ быть исполняемы по принужденію, такъ какъ при этомъ условіи трудно разсчитывать на добросовѣстное отношеніе къ нимъ со стороны лица понуждаемаго. Такимъ образомъ, при подобной постановкѣ дѣла создается, очевидно, широкое поле для постоянныхъ недоразумѣній. Въ то же время самъ владѣлецъ фабрики при насильственномъ введеніи старостъ, очевидно, будетъ дискредитированъ въ глазахъ своихъ рабочихъ, а это отнюдь не можетъ благопріятно отражаться на ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, улучшеніе коихъ, по преимуществу, и составляетъ цѣль всего проекта. Сравнивать учрежденіе старостъ съ правилами внутренняго распорядка, утверждаемыми инспекціею, нельзя уже потому, что указанныя правила обязательны, а введеніе старостъ является только правомъ владѣльца предпріятія. Нельзя найти оправданія проектированной мѣры и въ томъ, что обязывать фабриканта къ учрежденію старостъ предполагается только въ исключительныхъ обстоятельствахъ. Если подъ этими обстоятельствами подразумѣвать наличность нарушенія общественнаго порядка, то таковой моментъ никоимъ образомъ не можетъ считаться благопріятнымъ для избранія старостъ. Наоборотъ, если проектируемая мѣра намѣчается, въ видѣ экстренной, для предупрежденія грозящаго въ будущемъ безпорядка, то она, какъ уже выше сказано, сама по себѣ способна вызвать волненіе среди рабочихъ, и потому для указанной цѣли врядъ-ли можетъ быть выгодна.

На основаніи изложенныхъ соображеній 25 членовъ полагаютъ: „Статью 3 изъ проекта исключить".

4. Статья 4 устанавливаетъ обязательный для кандидатовъ въ старосты и для избирателей возрастъ въ 21 годъ, но допускаетъ изъятія изъ сего по постановленіямъ присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ.

Съ своей стороны, Соединенное Присутствіе признаетъ и этотъ возрастъ для кандидатовъ въ старосты слишкомъ низкимъ, находя, что въ качествѣ низшаго предѣльнаго онъ могъ бы быть повышенъ до 25-ти лѣтъ, съ предоставленіемъ управленію предпріятія устанавливать и болѣе высокую норму. Затѣмъ Департаменты, останавливаясь на вопросѣ о необходимости проектируемыхъ изъятій, замѣтили, что послѣднія предусматриваются главнымъ образомъ въ цѣляхъ обезпеченія возможности введенія на фабрикахъ, гдѣ это, по мѣстнымъ условіямъ, окажется необходимымъ, старостъ отъ группъ малолѣтнихъ рабочихъ. Но предвидѣть подобныхъ случаевъ, повидимому, невозможно, такъ какъ во многихъ заведеніяхъ имѣются цѣлыя отдѣленія малолѣтнихъ; напримѣръ, на всѣхъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ такъ называемые „присучальщики" обыкновенно — несовершеннолѣтніе, на ткацкихъ — „проборщиками" служатъ также малолѣтніе и т. п. Поэтому малолѣтнимъ не слѣдовало бы запрещать быть избирателями. Но допускать выборъ старостъ изъ среды

самихъ малолѣтнихъ рабочихъ представлялось бы неудобнымъ уже потому, что фабриканты, запрошенные по этому вопросу Министерствомъ Финансовъ, высказались противъ установленія возрастнаго ценза для старостъ ниже 21 года. Очевидно, тѣмъ разрядамъ рабочихъ, большинство членовъ коихъ оказалось бы моложе установленной нормы, слѣдуетъ предоставить право избирать кандидатовъ въ старосты хотя бы изъ рабочихъ другихъ разрядовъ. Такое направленіе дѣла, допустимое въ виду того, что обычно на всѣхъ фабрикахъ имѣются рабочіе, которые въ свое время занимались работою малолѣтнихъ, обезпечитъ послѣднимъ возможность имѣть своихъ старостъ, близко знающихъ ихъ интересы. Согласно указаннымъ соображеніямъ, статья 4 должна подлежать соотвѣтствующему исправленію.

5. Статья 5 даетъ перечень указаній, которыя имѣютъ быть помѣщаемы въ правилахъ о старостахъ. По поводу сего перечня Соединенное Присутствіе усматривало, что требовать установленія порядка сношеній старостъ съ управленіемъ заведенія (первая часть п. г.) представляется нецѣлесообразнымъ, такъ какъ это требованіе можетъ повести къ слишкомъ подробной регламентаціи способовъ сношеній старостъ съ владѣльцами, что врядъ-ли было бы желательнымъ. Между тѣмъ, въ случаѣ надобности, этотъ порядокъ можетъ быть установленъ владѣльцемъ фабрики, согласно пункту е статьи 5, въ числѣ „прочихъ указаній относительно старостъ, которыя окажутся необходимыми по мѣстнымъ условіямъ“. По изложеннымъ соображеніямъ, первая часть пункта г статьи 5 подлежитъ исключенію.

6. Статья 6 допускаетъ обсужденіе рабочими дѣлъ ихъ лишь по каждой группѣ, избравшей старосту въ отдѣльности; общее же обсужденіе дѣлъ, относящихся къ нѣсколькимъ такимъ группамъ рабочихъ, дозволяется не иначе, какъ черезъ посредство старостъ.

Признавая правило это весьма цѣлесообразнымъ, Департаменты находятъ необходимымъ, въ видахъ соблюденія должнаго порядка при обсужденіи рабочими дѣлъ, установить, что собирать рабочихъ для такого обсужденія долженъ староста въ томъ мѣстѣ и въ такое время, какъ будетъ ему указано управленіемъ заведенія. Точно также и наблюденіе за сохраненіемъ должнаго порядка при обсужденіи дѣлъ рабочими должно быть возложено на старосту. Сообразно съ симъ слѣдуетъ дополнить статью 6 проекта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду соображеній, изложенныхъ выше относительно статьи 5, надлежитъ примѣчаніе къ статьѣ 6, касающееся подробностей предмета, исключить.

7. Относительно статьи 7, требующей для правилъ о старостахъ утвержденія старшаго фабричнаго инспектора или окружнаго инженера, Департаменты не могли прійти къ единогласному заключенію.

Шесть[1] членовъ приняли во вниманіе, что правила о старостахъ представляются существенно важными для успѣха дѣла. Хотя

[1] Тернеръ, гр. Игнатьевъ 2, Плеве, Сабуровъ 2, Кривскій, Платоновъ.

при составленіи ихъ владѣльцы промышленныхъ предпріятій, очевидно, будутъ руководствоваться инструкціею, издаваемою Главнымъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіемъ, но слѣдуетъ думать, что эта инструкція не въ состояніи будетъ предусмотрѣть всѣ особенности каждаго отдѣльнаго заведенія. Такимъ образомъ, утвержденіе правилъ о старостахъ является дѣломъ весьма важнымъ, требующимъ всесторонняго обсужденія, и единоличная власть старшаго фабричнаго инспектора была бы для сего недостаточною. Иное дѣло, если бы эти правила утверждались послѣ коллегіальнаго обсужденія въ учрежденіи, гдѣ предсѣдательствуетъ губернаторъ. Обсужденіе правилъ въ такомъ учрежденіи будетъ служить ручательствомъ цѣлесообразности ихъ съ точки зрѣнія общаго управленія. Таковымъ учрежденіемъ должно быть присутствіе по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, вѣдѣнію котораго уже проектировано поручить разрѣшеніе ходатайствъ фабричныхъ управленій объ избраніи старостъ. Вполнѣ послѣдовательно, чтобы одно и то же учрежденіе давало разрѣшеніе на введеніе старостъ и утверждало бы самыя правила о нихъ. Конечно, отъ нѣкоторыхъ присутствій въ губерніяхъ съ большимъ числомъ фабрикъ утвержденіе правилъ о старостахъ потребуетъ усиленныхъ занятій, но эти затрудненія не могутъ служить основаніемъ къ тому, чтобы столь важныя правила утверждались безъ всесторонняго обсужденія. Кромѣ того, при такомъ направленіи дѣла будетъ, несомнѣнно, избѣгнуто неудобство утвержденія правилъ о старостахъ старшимъ фабричнымъ инспекторомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это должностное лицо высказалось ранѣе принципіально противъ введенія старостъ въ данномъ заведеніи.

По симъ соображеніямъ шесть членовъ[1] полагаютъ постановить: „При ходатайствѣ о разрѣшеніи избранія старостъ управленіе предпріятія обязано представить на утвержденіе присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ правила о старостахъ“.

А 24 члена[2] замѣтили, что предоставленіе утвержденія правилъ о старостахъ присутствію по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ представляется едва ли удобнымъ. Въ составъ сего присутствія входятъ лица, занятыя своими прямыми обязанностями; собирается оно лишь по мѣрѣ надобности. Предположенное порученіе непомѣрно увеличитъ его работу.

Въ районахъ съ развитой промышленностью утвержденію присутствій будутъ подлежать сотни правилъ. Еще болѣе работа присутствій осложнится при измѣненіи владѣльцами заведеній уже утвержденныхъ правилъ. Докладчикомъ въ присутствіи является старшій фабричный инспекторъ, который, очевидно, и будетъ одинъ подробно разсматривать утверждаемыя правила.

[1] Чихачевъ, Фришъ, Половцевъ, Горемыкинъ, Махотинъ, Семеновъ, Галкинъ-Враской.

[2] Ермоловъ 1, Марковъ 2, Шамшинъ, Сабуровъ 1, Фуксъ, Витте, Голубевъ, Кобеко, Шидловскій, баронъ Икскуль, кн. Вяземскій 1, Гончаровъ, кн. Оболенскій, Калачовъ, Шмеманъ, Философовъ, Ермоловъ 2, Игнатьевъ 2, Платоновъ, Тернеръ, Плеве, Герардъ, Кривскій.

Въ то же время коллегія, незнакомая съ положеніемъ вещей на мѣстѣ, окажется некомпетентною разрѣшать чисто практическіе вопросы, въ родѣ, напримѣръ, того, на сколько разрядовъ слѣдуетъ раздѣлить рабочихъ на данномъ заводѣ, и будетъ вынуждена слѣдовать указаніямъ фабричнаго инспектора. Затѣмъ, перенесеніе утвержденія правилъ отъ старшаго фабричнаго инспектора въ губернское присутствіе по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ равносильно уничтоженію на мѣстѣ, въ губерніи, одной инстанціи для этого рода дѣла. Между тѣмъ, то же присутствіе, если бы оно разсматривало только жалобы фабрикантовъ на постановленія инспекторовъ, могло бы относиться къ нимъ вполнѣ сознательно, въ виду освѣщенія дѣла съ 2-хъ сторонъ. Въ то же время утвержденіе правилъ для старшаго фабричнаго инспектора, знакомаго хорошо съ мѣстными условіями промышленнаго заведенія, не можетъ представляться затруднительнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ, 24 члена полагаютъ постановить: „При ходатайствѣ о разрѣшеніи избранія старостъ управленіе предпріятія обязано представить на утвержденіе старшаго фабричнаго инспектора или окружнаго инженера правила о старостахъ".

8. Согласно статьѣ 8 Главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствію предполагается предоставить право издавать инструкціи и правила въ развитіе и разъясненіе закона. При этомъ Департаменты считаютъ нужнымъ оговорить, что инструкціи эти должны быть обнародуемы черезъ Правительствующій Сенатъ, какъ и всѣ другія инструкціи, издаваемыя названнымъ Присутствіемъ (Выс. утв. 7 іюня 1899 г. Пол. Главн. Прис. ст. 19).

9. Статья 10, по мнѣнію Соединеннаго Присутствія, подлежитъ исключенію, такъ какъ она устанавливаетъ отвѣтственность заводоуправленій за неисполненіе обязанностей, которыя, согласно общей мысли проекта, являются факультативными.

10. Останавливаясь затѣмъ на высказанныхъ въ средѣ Департаментовъ предположеніяхъ, не слѣдуетъ-ли оговорить въ проектируемыхъ правилахъ:

1. что въ нихъ подъ рабочими разумѣются и лица женскаго пола и 2. правила эти должны помѣщаться въ рабочихъ книжкахъ только тѣхъ предпріятій, къ которымъ они будутъ примѣнены, Соединенное Присутствіе признало таковыя оговорки излишними. Въ статьяхъ 86—106 Устава о промышленности подъ словомъ „рабочій" вообще разумѣются лица обоего пола, а, на основаніи статьи 137 того же Устава, въ разсчетныхъ книжкахъ помѣщается исключительно извлеченіе изъ такихъ постановленій и правилъ, которыя опредѣляютъ „права, обязанности и отвѣтственности рабочихъ".

11. Въ заключеніе, Департаменты находятъ, что, по самому существу издаваемаго закона, примѣненіе его возможно только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введена фабричная инспекція и существуютъ состоящія подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, и лишь въ

отношеніи тѣхъ заведеній и промысловъ, которые находятся въ вѣдѣніи названныхъ присутствій. Руководствуясь всѣми изложенными соображеніями и сдѣлавъ въ проектѣ еще нѣкоторыя исправленія, относящіяся собственно до частностей его, а также до редакціи и расположенія отдѣльныхъ статей, Соединенные Департаменты Промышленности, Наукъ и Торговли, Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Государственной Экономіи полагаютъ:

1. Разныя мнѣнія, послѣдовавшія по вопросамъ:

1. объ основаніяхъ учрежденія старостъ въ промышленныхъ заведеніяхъ; 2. объ учрежденіи старость помимо желанія заводоуправленій, и 3. о порядкѣ утвержденія правилъ о старостахъ — представить на уваженіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

2. Въ случаѣ утвержденія мнѣнія большинства Членовъ Соединеннаго Присутствія по первому изъ указанныхъ вопросовъ, постановить въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній нижеслѣдующія правила объ учрежденіи старость въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, подвѣдомственныхъ присутствіямъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ.

1. Фабричныя, заводскія и промысловыя управленія, съ разрѣшенія присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, имѣютъ право, по предварительномъ распредѣленіи рабочихъ заведенія или промысла на разряды, предоставлять этимъ разрядамъ избирать изъ своей среды кандидатовъ въ старосты. Изъ числа избранныхъ по каждому разряду кандидатовъ управленіе предпріятія утверждаетъ одного старостою даннаго разряда.

2. Кандидатами въ старосты не должны быть избираемы рабочіе моложе 25 лѣтъ. Отъ управленія предпріятія зависитъ назначить и болѣе высокій наименьшій возрастъ для кандидатовъ въ старосты. Разряды (ст. 1), состоящіе въ большинствѣ изъ рабочихъ моложе установленнаго наименьшаго возраста, могутъ избирать кандидатовъ въ старосты хотя бы изъ числа рабочихъ другихъ разрядовъ того же заведенія или промысла.

3. Староста признается уполномоченнымъ выбравшаго его разряда (ст. 1) для заявленія управленію предпріятія, а равно учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, коимъ ввѣренъ мѣстный надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ въ заведеніи или на промыслѣ, о нуждахъ и ходатайствахъ разряда рабочихъ, его избравшаго, или отдѣльныхъ рабочихъ сего разряда, по дѣламъ, касающимся исполненія условій найма, а также быта рабочихъ въ данномъ заведеніи или промыслѣ. Черезъ старостъ передаются рабочимъ какъ распоряженія управленія предпріятія и начальства, такъ и разъясненія по сдѣланнымъ ими заявленіямъ.

4. Отдѣльные рабочіе не лишаются права ходатайствовать по дѣламъ, указаннымъ въ статьѣ 3, и лично, каждый за себя, не прибѣгая къ старостамъ.

5. Для обсужденія указанныхъ въ статьѣ 3 дѣлъ старостѣ предоставляется собирать рабочихъ избравшаго его разряда въ

мѣстѣ и во время, по указанію управленія предпріятія, наблюдая при этомъ за сохраненіемъ должнаго порядка. Для обсужденія дѣлъ, относящихся къ нѣсколькимъ разрядамъ, собираются исключительно старосты этихъ разрядовъ.

6. (По мнѣнію шести членовъ.) При ходатайствѣ о разрѣшеніи избранія старостъ управленіе предпріятія (ст. 1) обязано представить на утвержденіе присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ правила о старостахъ.

6. (По мнѣнію 24 Членовъ.) При ходатайствѣ о разрѣшеніи избранія старостъ управленіе предпріятія (ст. 1) обязано представить на утвержденіе старшаго фабричнаго инспектора или окружнаго инженера правила о старостахъ.

7. Въ означенныхъ въ статьѣ 6 правилахъ должны быть опредѣлены:

а) основанія раздѣленія на разряды и число разрядовъ, которымъ предоставляется избирать кандидатовъ въ старосты, число рабочихъ въ каждомъ разрядѣ, а равно число кандидатовъ въ старосты, представляемыхъ каждымъ разрядомъ на утвержденіе управленія предпріятія;

б) порядокъ избранія старостъ, какъ-то: способъ подачи голосовъ, число голосовъ, обязательное для выбора кандидата, мѣсто и время подачи голосовъ;

в) необходимые для кандидата въ старосты возрастъ (ст. 2) и продолжительность службы рабочаго въ предпріятіи;

г) порядокъ освобожденія старостъ отъ работъ для исполненія ихъ обязанностей;

д) срокъ полномочій старостъ и способъ замѣщенія ихъ на случай болѣзни, отсутствія, ухода со службы въ предпріятіи и по другимъ поводамъ, и

е) прочія указанія относительно старостъ, которыя окажутся необходимыми по мѣстнымъ условіямъ.

Правила, по ихъ утвержденіи, выставляются въ мастерскихъ заведенія или на промыслѣ.

8. Старосты, не удовлетворяющіе своему назначенію, могутъ быть устраняемы отъ исполненія своихъ обязанностей распоряженіемъ губернатора и до истеченія срока, на который они были избраны.

9. На мѣстныя по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія возлагается разсмотрѣніе жалобъ на распоряженія чиновъ фабричной инспекціи по примѣненію настоящаго закона и отмѣна, въ подлежащихъ случаяхъ, означенныхъ распоряженій.

10. Главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствію предоставляется издавать въ развитіе настоящаго узаконенія, для руководства присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, фабричныхъ инспекторовъ и окружныхъ инженеровъ, а равно фабричныхъ, заводскихъ и промысловыхъ управленій, инструкціи, съ соблюденіемъ статьи 19 Высочайше утвержденнаго 7 іюня 1899 года Положенія о Главномъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія (Собр. узакон. ст. 994).

11. (По мнѣнію шести членовъ.) Въ случаяхъ необходимости, вызываемой интересами общественнаго спокойствія, присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ могутъ предъявлять фабричнымъ, заводскимъ и промысловымъ управленіямъ требованія о предоставленіи рабочимъ избирать старостъ, согласно настоящему узаконенію.

11. По мнѣнію 25 членовъ, статью эту слѣдуетъ исключить.

Подлинный журналъ подписанъ Предсѣдателемъ, Гг. Членами и присутствовавшими въ засѣданіяхъ лицами и скрѣпленъ Исправляющимъ должность Статсъ-Секретаря Департамента Промышленности, Наукъ и Торговли.